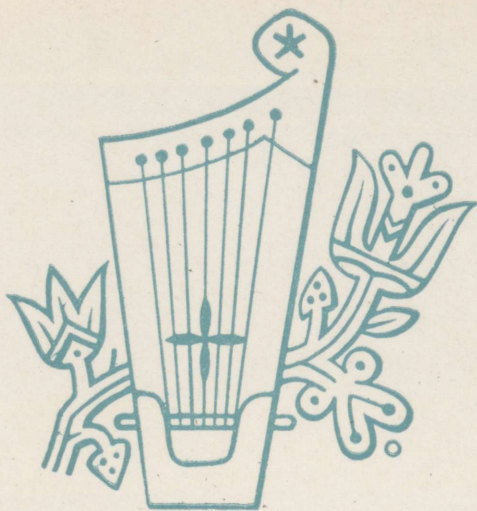

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
МУЖСКОЙ ХОР
ЭСТОНСКОЙ ССР

ТАЛЛИН · 1960

B-1945 II

EESTI NSV
RIIKLIK
AKADEEMILINE
MEESKOOT

KUNSTILISELT KUJUNDANUD

P. Luhtein

2

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

46453

Альбом «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МУЖСКОЙ ХОР ЭСТОНСКОЙ ССР»

На эстонском и русском языках

Оформление П. Лухтейна

Эстонское Государственное Издательство, Таллин, Пярнуское шоссе, 10

Toimetaja R. Lätte ja T. Davõdova. Kunstiline toimetaja I. Torn.

Tehniline toimetaja H. Veber. Korrektorid P. Hiie, M. Sepp ja N. Kruglova

Ladumisele antud 29. X 1959. Trükkimisele antud 3. III 1960. Paber 60:92, 1/8. Trükipoognaid 13. Arvutuspoognaid 12,32. Trükiarv 5000. MB-00778. Tellimise nr. 1861. Trükikoda «Punane Täht», Tallinn, Pikk tänav 54/58. Pildipoognad, eesleht ja kaitseümbrise trükkitud trükikoda «Oktoober», Tallinn.

Hind rbl. 15.65

Nõukogude Liidus töötab palju riiklikke laulukoore ja ansambleid. Eesti NSV Riiklik Akadeemiline Meeskoor (RAM) on nende seas ainuke a cappella meeskoor. Silmapaistvate kunstiliste saavutustega on ta võitnud endale Nõukogudemaa muusikasõprade tunnustuse.

RA Meeskoori töö eesmärgiks ja püüdluseks on kõrgetasemelise nõukoguliku meeskoorilaulu viljelemine ja eesti koorilaulukultuuri tutvustamine kõikidele nõukogude rahvastele. Meie kontserdipublik tunneb Eesti Riiklikku Akadeemilist Meeskoori peamiselt ta «pidulike töötundide» — avalike kontsertide, raadio- ja televisioonisaadete järgi. Käesolev teos tahab avalikkusele tutvustada ka meeskoori «kontserdisaalitaguseid argiaskeldusi» — tema igapäevast tööd, selle põhialuseid, korraldust jm.

*

Kutselise koori asutamisest rääkisid eesti eesrindlikud koorijuhid juba kodanlikul ajal, kuid kapitalistid ei näinud selles ürituses teenimise võimalust ja nii jäigi see mõte vaid tollaegsete muusikaentusiastide teostamatuks unistuseks.

Hoopis teisiti suhtus väikerahvaste rahvusliku muusikakultuuri arendamise küsimusse nõukogude võim. Juba Suure Isamaasõja ajal, kui rindel käisid ägedad lahingud ja Eesti NSV-s valitses karm fašistlik okupatsioonirežiim, asutati Nõukogude tagalasse evakueerunud eesti kunstnikest kunstiansambleid (ERKA), nende hulgas ka kutseline segakoor. Selle koori meeshääled moodustasidki tulevase Eesti NSV Riikliku Akadeemilise Meeskoori aluspõhja. Ansambli juures tegutses ka koori asutaja, noor dirigent ja helilooja Gustav Ernesaks.

Segakoori meeshäältest formeeriti 1942. a. kevaldel meeskoor, kes võitis oma esinemistega rindel ja tagalas kuulajaskonna sügava poolehoidu. Esi-

neti Moskvast, Kuibõševist, Ufaast ja paljudes teistes linnades.

Kõik need esinemised õigustasid kutselise a cappella meeskoori asutamist. Septembris 1944, kui Eesti NSV territooriumi lõplik vabastamine oli ainult päevade küsimus, pandi Leningradis, kuhu oli koondatud suurem osa Eesti NSV valitsusorganist, alus eesti teatrite ja kunstiasutuste taassünnile. Sinna saabus ka Gustav Ernesaks, kaasas 80-liikmelise a cappella meeskoori asutamise projekt.

Gustav Ernesaks, kellest sai esimese eesti kutselise meeskoori peadirigent ja kunstiline juht, alustas kohe eeltöid koori komplekteerimiseks ja juba 16. novembril 1944 toimus Tallinnas esimene harjutus. Algul oli töö seotud suurte raskustega, sest «Estonia» teatrihoone koos kontserdisaali ja kõigi kõrvalruumidega seisis varemeis. Harjutusi tuli sageli läbi viia püstijalu, kütmata ja korrasdamata ruumides. Laulumeestest moodustati brigadid, kes hommikul enne töö algust lõhkusid puid, kütsid ahjud ja korrasdasid tööruumid.

Kahekuulise pingelise ettevalmistuse tulemusena oli koor saavutanud juba teatava esinemisküpsuse ja 21. jaanuaril 1945 toimus praeguse Eesti NSV Riikliku Vene Draamateatri saalis esimene avalik kontsert. Kontserdi kava esimene pool oli pühendatud tol ajal 85-aastaseks saanud Aleksander Lättele ja koosnes tema lauludest: «Kostke, laulud!», «Pilvedele», «Kuldrannake», «Malemäng», «Võidulaul».

Kava teisel poolel esitati:

M. Saare «Leelo», M. Saare «Hällilaul», T. Vettiku «Kuu», H. Lepnurme «Üles, üles!», G. Ernesaksa «Kui tume veel kauaks...», G. Ernesaksa «Mu püha eesti kodumuld», G. Ernesaksa «Hakame, mehed, minema!»

Rida laule esimese kontserdi kavast on püsinud tänaseni RA Meeskoori repertuaaris («Pilvedele»,

«Kuldrannake», «Leelo», «Kuu» jt.). Kontsert kujunes koori edaspidisele tegevusele paljutõotavaks avanguks, mis pealinna muusikaelus tekitas suurt elevust. Arvustused ajakirjanduses ennustasid koorile suurt tulevikku.

Märtsis 1946 sai meeskoor NSV Liidu Ministrite Nõukogu juures asuvalt Kunstide Komiteelt kutse kontserdireisiks Moskvasse. See oli noorele kollektiivile suureks tunnustuseks. Kooriliikmete enamusel oli see reis tähtsaks sündmuseks, sest ainult üksikud olid oma silmaga näinud Nõukogudemaa pealinna Moskvat. Kooriga sõitsid kaasa meie parimad vokalistid ja instrumentalistid Elsa Maasik, Tiit Kuusik, Anna Klas, Bruno Lukk ja klaverisaatja Elsa Avesson-Vestre.

Eesti NSV Riikliku Akadeemilise Meeskoori esinemiste sari algas Moskvast 28. märtsil Tšaikovski nimelises kontserdisaalis. Seega kujunes esimene kontsert väga vastutusrikkaks, sest «võidelda» tuli mitte üksnes võõraste akustiliste tingimustega (kogemused selles osas olid veel minimaalsed, sest kordagi ei oldud õigel kontserdilaval esinetud), vaid ka suurearvulise kuulajaskonnaga, kelle hulgas viibis palju Nõukogudemaa juhtivaid muusikategelasi.

Avakontserdile järgnesid esinemised Üleliidulises Raadios (saated Prantsusmaale, Soome ja Ameerikasse eesti heliloojate lauludest koostatud kavadege), konservatooriumi suures ja väikeses saalis, Teadlaste Majas jne. Kokku toimus 14 esinemist.

Eriti meeldejäädavaks kujunes kohtumine Moskva konservatooriumi õppejõudude ja üliõpilastega. Suurepärase akustikaga konservatooriumi väikeses saalis esitas koor kavatsetud viie laulu asemel üksteist. Suur edu oli ka solistidel. Kohtumise lõpul andis prof. Svešnikov Tallinna konservatooriumile ja temast võrsunud kunstnikekaadrile ning kogu RA Meeskoorile kõrge hinnangu.

Ka Moskva ajakirjandus reageeris meeskoori kontserdireisile elavalt. Muusikakriitik D. Žitomirski kirjutas «Izvestijas» nr. 82 (8989) 5. aprillil 1946 pealkirja all «Eesti muusika kontserdid»: «Kollektiivist tervikuna kõneldes ei tarvitse peatuda tema puhttehnilistel väärtustel (harmoonia, puhtus, intonatsiooni täpsus, kõlavuse ühtlus jne.). Siin neid elementaarseid omadusi lihtsalt ei märka nagu hea pianisti mängu juures ei pöörata tähelepanu sõrmede väledusele. Kõige rohkem tahaks märkida eesti koori silmapaistvaid omadusi ansamblina — sellest nimelt ongi tingitud tema esituse eriline nõtkus ning muusikaline selgus. Seitsmekümne inimese hääled muutuvad ühtseks instrumendiks, mis reageerib dirigendi vähimalegi liigutusele...»

«Rahva Hääle» nr. 84 (1002) 9. aprillil 1946 tõi ära alljärgneva telegrammi, mis oli adresseeritud Eestimaa K(b)P KK esimesele sekretärile ja Eesti NSV Ministrite Nõukogu esimehele: «Moskva linna muusikaringkondade esindajail, kes tulid kokku sõbralikuks kohtumiseks eesti muusikakunsti esindajatega, on rõõm teatada Teile väga suurest menust, mida on saavutanud laulukoori-

kollektiiv suureandelise kunstniku Gustav Ernestsaksa juhatusel ja tähelepanuväärsed solistid Anna Klas, Elsa Maasik, Bruno Lukk ja Tiit Kuusik.

Kõigi nende interpretide esinemised kutsusid esile kõigi Moskva muusikaringkondade üksmeelse vaimustuse ja kõrge hinnangu.

Võtte vastu meie südamlikud ja palavad õnnitlused ja soovid eesti vennasrahva kunsti edasiseks õitsenguks.

Moskva Riikliku Konservatooriumi direktor professor Šebalin, vokaalfakulteedi dekaan professor Raiski, koorifakulteedi dekaan professor Svešnikov, heliloojad Belõi, Koval, klaverikunstnikud Emil Gilels, Grigori Ginsburg, Moskva Riikliku Filharmoonia direktor Vlassov, dirigent Gorjukov, muusikaarvustajad Žitomirski, Šlifstein, Poljanovski.»

Koori külalisraamatusse on tehtud Moskva muusikategelaste poolt järgnevad sissekanded:

«Ennustan noorele, kuid juba silmapaistvale koorile hiilgavat tulevikku. Teie esinemine valmistab meile suurimat rõõmu. Teie meisterlikkus võlus meid. Soovin teile ja teie juhile edasist loomingulist edu. Prof. A. Svešnikov.»

«... Rahvas, kes on loonud sellise koorikunsti, pälvib suurimat lugupidamist ja tema muusikalise geeniusse tunnustamist. N. Belõi, helilooja.»

«Teie esinemised Moskvast on meile peopäevaks. Me õppisime teid armastama ja jääme kannatlikult ootama teie teist külastust. Helilooja V. Vlassov, Moskva Filharmoonia direktor.»

Moskvalaste, samuti RA Meeskoori enda soov iga-aastasteks Moskva-reisideks on muutunud tegelikkuseks. Üldse on koor külastanud oma tegevusaja 15 aasta vältel Moskvat 11 korral, andes 85 kontserti 85 700 kuulajale.

Teiseks algaastate suuremaks ürituseks oli mälestusterohke kontserdireis Balti liiduvabariikidesse.

Kontserdid toimusid jaanuaris 1947. Rääkides kõigepealt Riia kontsertidest, tuleb märkida, et kui Tallinnas ja Moskvast RA Meeskoor oli saavutanud täieliku edu suurema kuulajaskonna ees juba esimesest esinemisest alates, siis Riias tuli esimesed kontserdid anda pooltühjadele saalidele. Nii näiteks oli avakontserdil Läti Riikliku Ülikooli aulas ainult 350 kuulajat (hiljem on RA Meeskoori kontserte kuulanud siin kuni 1700 inimest korraga). Kuigi väikesearvuline kuulajaskond võttis koori esinemise vastu väga soojalt, ei toonud ka järgmine kontsert oodatud täissaali.

Riiast sõideti edasi Kaunasesse ja Vilniusse. Leedu kontserdipublik võttis RA Meeskoori esinemised juba esimesest kontserdist alates üllatavalt hästi vastu.

Ringreisi lõppkontsert anti Riias. Rohkem kui 1000 riialast jälgis koori esinemist erakordse tähelepanelikkusega. Suurem osa kavas olnud lauludest tuli publiku tungival nõudmisel kordamisele. Pärast ligi neli tundi kestnud kontserti lahkus publik saalist alles siis, kui saalis kustutati tuled!

1947. a. kontserdid Riias kujunesid sissejuhatuseks hilisematele traditsiooniks kujunenud igaaastastele Läti-reisidele. Palju unustamatuid mälestusi ja loomingulist indu, loendamatuid lillekimpe, kingitusi, tänu- ja sõprusetähiseid nii noortelt kui auväärseilt hallpeadelt on eesti laulumehed igalt kontserdireisilt Riias Tallinna kaasa toonud. Iga reis on kujunenud kahe vennasrahva vahel siiraks sõpruseavalduseks.

Koori külalisraamatus leidub nendest reisidest rida tunnustavaid sissekandeid läti riigi- ja muusikategelastelt ning paljudelt muusikasõpradelt.

Alates 1947. aastast on RA Meeskoor külastanud Riias 13 korral, andes 66 kontserti 79 600 kuulajale.

KUNSTILINE JUHT JA PEADIRIGENT

Eesti kutselise meeskoori olemasolu, tema tegevus ja kunstilised võidud on lahutamatult seotud Nõukogude Liidu rahvakunstniku Stalini preemia laureaadi prof. Gustav Ernesaksa isiku ja loomingulise tööga.

G. Ernesaks sündis 12. detsembril 1908 Harjumaal. Oma õpinguid Tallinna konservatooriumis alustas ta viieteistkümnenda aastalt. Lõpetanud aastal 1931 muusikapedagoogika klassi, jätkas ta õppimist prof. Artur Kapi kompositsiooniklassis, mille lõpetas aastal 1934.

Juba konservatooriumi kasvandikuna alustas G. Ernesaks koorijuhitegevust. Ta juhatas Tallinna linnateenijate meeskoori, Tallinna koolide vilistlaste naiskoori (praegune Tallinna haridustöölise naiskoor) ja koolikoore ning võttis osa Tallinna Meestelaulu Seltsi tööst, olles ühtaegu Lauljate Liidu juhatuse liikmeks.

Aastail 1935 ja 1936 viibis G. Ernesaks Tšehhoslovakkias, kus tutvus sealsete nimekate laulukooride tööga. Neid reise meenutades on ta korduvalt tähendanud: «Kuulsin seal palju suurepäraseid laulukoore. Mind üllatas väga suurte meeskooride rohkus ja nende kõrge kunstiline tase. Eriliselt paelus mind Määrimaa Õpetajate Meeskoori kunstimeisterlikkus ja ainulaadne töökorraldus. Selle Tšehhoslovakkias väga populaarse koori lauljad on laiali paisatud üle Määrimaa (elavad rohkem kui 40 kohas), õpivad kodus iseseisvalt oma häälepartiitid ning sõidavad kuus paar-kolm korda mitmeks päevaks ühistele kooriproovidele ja esinemistele. Koor koos oma juhi prof. Jan Šoupaliga on sooritanud palju pikki kontserdireise välismaale.

Eks ma ikka Tšehhist need «meeskooripisikud» endasse sain ja koju tõin, kus nad tekitasid «nakkuse», millest ma tänapäevani pole vabanenud.»

Aastal 1937 kutsuti G. Ernesaks, kes seni oli olnud muusikaõpetajaks Tallinna keskkoolides, õppejõuks Tallinna konservatooriumi, kus ta töötas kuni fašistliku armee kallaletungini Nõukogude Liidule.

Suure Isamaasõja aastail viibis G. Ernesaks Nõukogude Liidu tagalas, töötades seal 1942. a. märts

sis asutatud Eesti Riiklike Kunstiansamblite (ERKA) juures heliloojana ning hiljem ka meeskoori juhina.

Nagu juba eespool mainitud, oli G. Ernesaks Eesti NSV Riikliku Akadeemilise Meeskoori asutajaks (1944. a.) ning on kuni käesoleva ajani tema kunstiliseks juhiks ja peadirigendiks.

Aastail 1947, 1950 ja 1955 toimunud Eesti NSV üldlaulupidudel laulsid mitme tuhande mehelised ühendmeeskoorid ja kõikidest laulupeole sõitnud kooridest moodustatud mitmekümne tuhande liikmelised hiigelühendkoorid Gustav Ernesaksa juhtimisel.

Praegu on G. Ernesaks Nõukogude Eesti 1960. a. üldlaulupeo repertuaarikomisjoni esimees ja üldlaulupeo peakomisjoni liige.

1956. a. detsembris toimus Moskvas eesti kunsti ja kirjanduse dekaad, kus meeskoor andis kolm ulatusliku kavaga kontserti. 17. detsembril 1956 märkis «Pravda»: «Kõneldes koorist on võimatu lahutada tema saavutusi ja tema edu selle ansambli peadirigendi ja kunstilise juhi Gustav Ernesaksa tegevusest. Tema juhatab koori selle asutamist saadik, ta on suurepärase koorikunsti tundja, silmapaistev helilooja, samal ajal suure eruditsiooniga dirigent. Kahtlemata võlgneb koor oma parimate omaduste eest tänu just temale.»

Koorijuhtimistöö kõrval ei ole G. Ernesaks loobunud armsakssaanud muusikapedagoogilisest tegevusest. Ta on Tallinna Riikliku Konservatooriumi koorijuhtimiskateedri professor.

Meie avalikkus tunneb Eesti Raadio segakoori peadirigenti, Eesti NSV rahvakunstnikku Jüri Varistet, muusikateadlast, Eesti NSV teenelist kunstitegelast Artur Vahterit, RA Meeskoori nooremaid dirigente Harald Uibot, Uno Järvelat, RAT «Estonia» koormeistrit Ira Trilljärve, RT «Vane-muise» koormeistrit Silvia Koske jt. noori koorijuhte-muusikategelasi, kes kõik on Tallinna konservatooriumi kasvandikud, professor G. Ernesaksa õpilased.

On teada, et pärast konservatooriumi lõpeta-mist lõi G. Ernesaks peamiselt koori- ja soololaule. Kuid soololaule ei paelunud heliloojat kuigi kaua. Ta loominguline huvi ja ind kandusid peagi ainult koorilaulule. Aastate jooksul kujunes G. Ernesaksast üks meie silmapaistvamaid ja viljakamaid koorilaulumeistreid, kes on rikastanud eesti rahvuslikku kooriloomingut paljude suurepärase teostega.

Oma pikaajalise koorijuhipraktika kestel on G. Ernesaks omandanud arvukaid loomingulisi tähelepanekuid ning kogemusi. Ta on tunginud paljudesse koorimuusika saladustesse ning tunneb põhjalikult koori spetsiifikat. Seepärast ongi G. Ernesaksa koorilaulud ladusasti lauldavad, viisirikkad ja kõlavad. G. Ernesaks on Eesti NSV hümn muusika autoriks. Täni on helilooja kirjutanud üle kahesaja koorilaulu. Nende hulgas on rohkesti meeskoorilaulu. Viimastest «Päike vajas pärnapuule», «Mu isamaa on minu arm», «Laine tõuseb», rahvaviisitöötlus «Näarisokk» jt. kuuluvad eesti meeskooriloomingu kullafondi.

Kuid ega G. Ernesaksa heliloomingulised saavutused ei piirdu ainult kooriteostega. Neile lisanub rida kammermuusikateoseid, saatemuusika mitmele kinofilmile ja näidendile, neli kantaati ja ooperid «Pühajärv», «Tormide rand», «Käsi käes» ja «Tuleristsed». Ooperi «Tormide rand» eest anti heliloojale Stalini preemia.

G. Ernesaks on ka väljapaistev ühiskonnategelane. Teda on korduvalt valitud Tallinna Linna Tööraha Saadikute Nõukogu saadikuks. Alates 1955. aastast võtab ta rahvasaadikuna osa Eesti NSV Ülemnõukogu tööst. Ta on NSV Liidu Heliloojate Liidu ja Eesti Nõukogude Heliloojate Liidu juhatuse liige, vabariigi rahukaitsekomitee liige, Välismaaga Sõpruse ja Kultuurisidemete Arendamise Eesti ühingu juhatuse presiidiumi aseesimees ja ühingu «NSV Liit — Tšehhoslovakkia» juhatuse liige.

Silmapaistvate saavutuste eest loomingulises ja ühiskondlikus töös määrati G. Ernesaksale 1947. a. Stalini preemia. 1956. a. omistati talle NSV Liidu rahvakunstniku nimetus. Nõukogude valitsus on G. Ernesaksa autasustanud Lenini ordeniga, «Tööpunalipu ordeniga» ja medaliga «Vapra töö eest Suure Isamaasõja ajal 1941—1945».

TOOSEKTORID

Tavalisel tööpäeval, kui pole väljasõitu ja kui õhtuks ei ole ette nähtud esinemist, algab töö RA Meeskoori ruumides, mis asuvad «Estonia» teatri maja kontserdisaali-poolses osas, hääle seade tundide näol enamasti juba kell 10 hommikul. Päeva esimesel poolel toimuvad teisedki üritused: noodiõpetus neile kooriliikmeile, kes noodilugemises vajavad järeleaitamist; tunnid kontsertmeisteri juures solistidele nende repertuaari viimistlemiseks ja täiendamiseks; RA Meeskoori ansamblite harjutused (duetid, kvartetid); iga paari nädala järel loengud-vestlused. Keskpäeva möödudes, tavaliselt kell 16, algab RA Meeskoori tööpäeva tähtsaim osa — kooriproov.

Kooriproovid on Riikliku Akadeemilise Meeskoori töösektor number üks, milleta pole mõeldav tema kui kontserdikorrektsiooni olemasolu, pole kujutletav ta loominguline töö ega kunstilised saavutused.

Kooritöös on tähtis, et kõik proovid ja esinemised toimuksid kohe algusest peale ladusalt voolavate hääle ja mõnusa laulmistundega. Seda saavutatakse oskuslikult läbiviidud hääle lahtilaulmisega.

RA Meeskooris kulutatakse hääle üldiseks lahtilaulmiseks esimese proovitunni algusest 15—20 minutit. Kuid kontsertide ja esinemiste eel toimub hääle lahtilaulmine hoolikamalt ja põhjalikumalt.

Teatrikülastajad nõuavad teatrilt uusi lavastusi, kontserdipublik aga tahab kuulda uusi ja seni ettekandmata muusikateoseid. Seda nõuet arvestab ka

RA Meeskoor, ja seepärast ongi ta kooriproovide peamiseks ülesandeks uue repertuaari omandamine.

Laulude õppimisel omistatakse palju hoolt ja tähelepanu häälepartiide põhjalikule ja kindlale omandamisele. Esialgselt laulavad tenorirühmad bassirühmadest lahus. Partiide kiiremaks omandamiseks toimuvad vahel kooriproovide eel lisaproovidki. Pärast mõninga aja möödumist, varem kindlaksmääratud päeval, teostatakse kontroll, kus dirigentidest koosnev komisjon saab ülevaate selle kohta, kui põhjalikult koor on õpitud laulud omandanud, kui õigesti, rütmikindlalt ja intonatsioonipuhtalt suudab iga kooriliige esitada õpitud laulude häälepartiit. Kontrollitakse «kvartetikaupa», aga ka üksikult. Tulemused avaldatakse üldisel tabelil, kust iga mees leiab komisjoni hindede oma partiide oskuse, rütmikindluse, intonatsioonipuhtuse ja ettekande kohta.

Tavaliselt koosneb kontserdikava 16—18 laulust. Nende päheõppimine pole kerge ülesanne. Kui on jõutud juba peastlaulmiseni, siis tähendab see RA Meeskoori juures seda, et algab uue kava põhjalik ja igakülgne viimistlemine. Viimistlusproovid nõuavad dirigentidelt eriti tugevat keskendumist, suurt tundepalangut, veenmisjõudu, koorilt aga pingsat tähelepanu ja erksat reageerimist.

RA Meeskoori viimaste aastate kontsertide kavades esinevad Zoltan Kodály «Karádi laulud». Meenutame siinkohal mõningaid momente kooriproovidest, et näidata, kuidas see nõudlik kooriteos G. Ernesaksa juhtimisel pikkamisi omandas ettekandeks vajaliku kunstilise küpsuse.

Esimene, helitööga lähemaks tutvumiseks ettenähtud «lugemisproov» algas koorijuhi sissejuhatava seletusega. Ta jutustas, et kunagi enne sõda külastas Eestit Budapesti ülikooli meeskoor, kes prof. Vaszi juhtimisel esines ka «Estonia» kontserdisaalis. Külaliste ühe kontserdi kavas olid ka needsamad «Karádi laulud».

«Karádi laulude» autor Zoltan Kodály on kaasaegne nimekas ungari muusikategelane: silmapaistev ungari rahvamuusika-uurija ja viljakas helilooja. Ungari rahvusliku muusikaloomingu arengus on ta etendanud sama tähtsat osa nagu Mart Saar eesti algupärase heliloomingu arengus.

«Karádi laulude» muusikaliseks materjaliks on mitu iseseisvat ungari rahvaviisi, mis loomingulise töötlusega on põimitud süidilikuks tervikuks. Selles on rohkesti orkestraalseid võtteid ja kõlasobitusi, tantsumuusikalist rütmikat, kiiret meeleolude ja tempode vaheldumist, tujukaid ja teravmeelseid mõttesähvatusi...

«Karádi laulud» on miniatuurne, kuid värvikas helimaaling ungari küla elust. Kõrtsi koguneb nalja- ja jutumehi, kes kenalt kõrtsinoorikult tellivad veini ja hanepraadi. Kui meestel ihaldatud jook ja suupiste käes on, algab kõrtsitares pidu: juuakse, süüakse, puhutakse juttu ning nõõgitakse mõisasaksu ja teisi ülikuid. Lõpuks, tuju tõustes, läheb lahti ülemeelik tants...

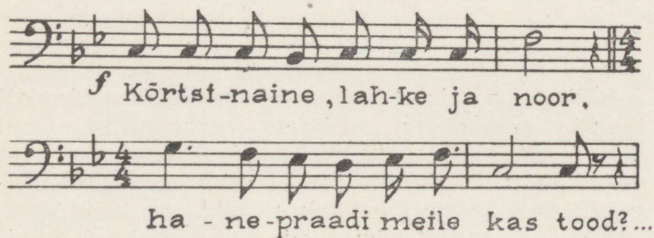
Ja proovisaalis hakkasid helisema «Karadi laulude» partituuri esimesed noodid:

Lento poco rubato, $\text{♩} = 88$

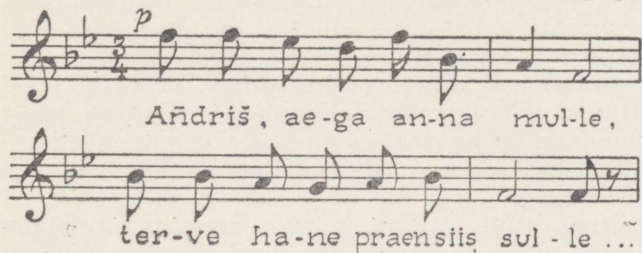

Palju tegemist oli juba laulu alguses basside ja baritonide kolme «hei-ga». Nende paremaks õnnestumiseks pidi koorijuht jälle seletused appi võtma: need kolm «hei-d» on kolm tuntud vembumeest, kelle vestelugude nooled on alati väga tabavalt sihitud sakste ja nende sabarakkude pihta ja kes nüüd päris ootamatult üksteise järel ilmuvad kõrtsitoa uksele. Nende ilmumine tekitab üldise elevuse ja hea tuju. Seepärast peavad kõik «hei-d» kõlama üllatavalt, erksalt ja reipalt. Basside ja baritonide mahe piano peab paisuma kõlavaks ja heatujuliseks forteks, millega ühinevad tenorid... «Rohkem erksust ja elevust, sest meil on tegemist mitte eesti, vaid ungari külakõrtsiga!...»

Laulu esimese osa keskmiste fraasidega laabus töö latusamini. Bassirühm leidis oma soolokatkendile —

— kaunis ruttu vajaliku dūnaamilise tugevustme ja sobiva toonivärvingu. Samuti tenorid, kes «kõrtsinaisena» vastasid bassidele;

Esimese osa lõppu —

– ja sellele eelnevaid takte tahtis G. Ernesaks saada uljalt ja nakatavalt kõlava fortega, et oleks tunda ülevat meeleolu, et oleks pidu. Selleks tuli vastavat osa õige mitmed korrad «tagasi võtta» ning uuesti korrata, kuni koorijuht tähendas, et «...esialgu olgu pealegi «peo» asemel «peokene»... Küll me aegamööda ka «päris-peo» kätte saame!»

Laulu teise osa (Allegro) juurde asudes selgitas G. Ernesaks, et nüüd algavad parajalt soojade peadega «hambameeste» jutlemised — mõnusad, muhedad, parajal ajal ja kohal salvavad ning torkavad ... Pealtkuulajad kikitavad kõrvu, elavad kõigele kärarikkalt kaasa ...

Ja baritonid alustavadki:

Nuhid Pista Simontornis kätte said,
isandate ette viisid sedamaid.
Kirikus just oli viitsekuberner,
küsis: «Mitu hobu on su hingel, kelm?...»

Tenorid vastavad:

Varastan'd neid viis, või kuus,
või seitse ma —
saksad ühtki nendest pole kätte saan'd.
Olla võib, et viiskümmend kui varastan,
vahest siis ehk mõned ise tagastan...

Tenorite jutustuse sekka kostab basside ja bari-tonide imetlusmõmin, mis peagi muutub rõkkava-tekks heakskiidu-hüüatusteks — «hei! hei!».

Kuid jutustusele õige «tooni» leidmisega oli tegemist nii baritonidel kui tenoritel. Baritonide küsimuse kohta: «Mitu hobu on su hingel, kelm?» pidi koorijuht korduvalt tähendama: «Te küsite nagu kardavoid. Jutt aga on viitsekubernerist, umbes niisugusest...» (Koorijuht «demonstree-rib» kubeneri. Üldine naer.)

Ka tenorite Pista vastusega: «Varastan'd neid viis...» polnud G. Ernesaks niipea nõus: «Teie «hobusevarga» ütlemissuvis ja intonatsioon on puudub see saksa solvav ja ärritav enesekindlus ja üleolek... Ja teie näoilme, mehed, seegi peaks olema midagi muud, kui teie tavaline «koori-proovi-mask nr. 1»!... Katsetame ja otsime veel! Vahest satume õigele «soonele»!...»

Korduvalt tuli korrata ka järgmist lõiku, kus bassidel ja baritonidel on juttu kuulavate kõrtsiliste osa. Hüüatused «hei! hei!» pidid kõlama masiivselt, kasvades säravaks ja rõkkavaks fortissimoks, mis sujuvalt vaibudes valmistab ette allegro-osa minoorse ja rahulikuma poole. Sellele leiti sobiv ütlemissuvis ja kõlavärv õige pea.

«Karädi laulude» kolmandale osale (Allegro con brio) omase tantsulikkuse väljatoomiseks tuli kooril kõvasti pingutada, et saavutada nõutavat kõlapuhtust, rütmilist täpsust, nõtkust ja kergust.

Kannatlikult ja palju-palju kordi tuli harjutada ka järgmist järsku ja ettevalmistamata helistiku vahetusega üleminekut:

Kolmanda osa jaoks soovis koorijuht ungarlikku särtsu ja tulisust: «Silmad peavad särama, nägu naeratama ja kehas peab olema niisugune kerge ja kärsik tunne, et hakka kas või tantsu keksima... Kuid ühe-kahe prooviga me niikaugele ei jõua. Selleks on vaja aega, aga ka püüdlikkust ja visadust!»

«Karädi laulude» kallal töötati lühemate vahetega õige mitu head kuud. Saavutatud tulemuste kontrollimiseks ja võrdlemiseks kuulati helilindilt «Karädi laule» ungari rahvusarmee lauluansambli ettekandes. Hiljem tehti mõningad täpsustamised üksikute fraaside ja üleminekukohade tempodes. Ja nii jõudsidki pikaajalise ja visa töö tulemusena «Karädi laulud» kuulajate ette kontserdisaalidesse.

«Karädi laulude» ettekande kohta Moskvas 5. detsembril 1957 märkis kunstiteaduse kandidaat D. Lokšin («Sirp ja Vasar» 13. detsembril 1957): «Koori tehniline liikuvus ja nõtkus ilmnisid eriti Zoltan Kodály' väga keerukate ja faktuurilt mitmekesiste «Karädi laulude» esitamisel. Siin saavutas koor tõeliselt instrumentaalse virtuooslikkuse.»

Ka kõik teised RA Meeskoori repertuaari lülitatud laulud saavad tunda umbes samasugust vii-

mistlustööd, nagu see sai osaks «Karädi lauludele». Kunstiliselt kõrgetasemeline, lihtne ja südamlik laul on ja jääb RA Meeskoori kõikide viimistlusproovide eesmärgiks. Kunstilise juhi poolt pole ses osas mingeid järeleandmisi.

Et hoogsas töös kooriliikmete hääli mitte üle pingutada, selleks kasutatakse mitmeid võtteid: lauldakse mitte originaalhelistikus, vaid terve või pool tooni madalamalt; lauldakse poole kooriga: üks pool laulab, teine kuulab pealt, hiljem osad vahetuvad. Nii tutvutakse põhjalikult iga lauluga, aga ka vigadega, mis esinevad ettekandes.

Töötulemuste kontrollimiseks teatud ajavahemikul kasutatakse magnetofoni: helilindile lauldud palad kuulatakse üheskoos hoolikalt läbi ja ilmnenu vigu asutakse juba järgnevatel kooriproovidel parandama.

Nii jõuab kuus kuni seitse nädalat kestnud pingeline töö lõpule: uus kava saab ettekandeküpseks.

Kontserdikavade ettevalmistamisel peab RA Meeskoor väga tähtsaks laulude autorite isiklikku kaasabi. Heliloojad on selleks meeleldi nõustunud. Nad on korduvalt viibinud kooriproovidel ja andnud dirigentidele ja koorile tulusaid näpunäiteid fraseerimise ja tempode täpsustamise kohta. Kuna eesti heliloojate seas on palju kogunud koorijuhte, siis sedalaadi külastused on ikka lõppenud laulmisega autori juhatusel.

RA Meeskoori proovidel on viibinud sageli külalisi — koorijuhte, muusikategelasi, isegi Tallinnas viibinud turistidegrupe. Kuid meeskoori proovide kõige hoolsamateks külastajateks on Tallinna Riikliku Konservatooriumi ja Tallinna Muusikakooli koorijuhtimise kateedrite kasvandikud.

HÄÄLESEADE

Käesoleva sajandi esimestel aastakümnetel peeti laulja vokaalsete võimete arendamist, nn. hääleseadet vaid kontserdi- ja ooperilauljate vajaduseks. Laulukoorides ei omistatud häälekultuurilistele küsimustele mingit tähtsust. Kuid tänapäeval on saanud hääleseade kui häälekooli põhialus ka kõikide koorikollektiivide töö lahutamatuks osaks. See on meie koorikultuuri üldise arengu loomulik ja seaduspärane tulemus.

Hääleseade varal saavutatakse kindel alus koorilaitmatule intonatsioonile, häälerühmade ühtesulavusele, selgele ja loomulikule hääldamisele, koorikõla vabale voolavusele, painduvusele, pehmusele ja kandvusele.

Esimese kutselise laulukoorina on Eesti NSV Riiklik Akadeemiline Meeskoor algusest peale osutanud palju tähelepanu häälekultuuri küsimustele. Töö sel alal on aasta-aastalt laienenud ja süvenenud.

Kuni 1951. aastani toimus meeskooris hääleseade rühmade kaupa üks kord nädalas. Rühmades oli tavaliselt 3—6 kooriliiget, ühtejärke töötati parkümmend minutit, Aastal 1951 mindi üle

individuaalsele hääleseadele kui otstarbekamale ja tulemusrikkamale töövormile. Hääleseade toimub nüüd kaks korda nädalas à 30 minutit. Kohustuslikust hääleseadest on vabastatud vaid need kollektiivi liikmed, kes õpivad laulu erialal Tallinna muusikaõppeasutustes. Häälerühmade suurema kõlaühtluse saavutamiseks rakendatakse vahel ka rühmahääleseadet. Kuid põhiliseks töövormiks on ikkagi individuaalne hääleseade, kus on võimalik iga lauljat paremini juhendada ja kontrollida.

Tegevuse algaastail oli RA Meeskooril üksainus hääleseadja (aastail 1944—1948 Joosep Gurevitš, alates 1948. aastast Evald Laanpere). Hilisemal ajal lülitati hääleseade-töösse ka koori soliste: Verner Gerretz (alates 1951. a.), Paul Härm (1953. a.), Robert Vahisalu (1955. a.) ja Raimond Alango (1957. a.).

Iga kahe-kolme aasta järel toimub RA Meeskooris kõikide kooriliikmete vokaalne kontroll. Selle teostab koori hääleseadjaist ja dirigentidest moodustatud komisjon. Kontrollimistulemuste kohta peetakse spetsiaalset kartoteeki.

Töö häälekultuuri alal RA Meeskooris lähtub meeskoorilaulu spetsiifikast, arendades ja kasvatades kogemustega ansamblilauljaid, kes tulevad toime ka ansamblilaulu raskemate vokaaltehniliste nõuete ja ülesannetega. Selle tööloigu taotluste hulka kuulub veel pidev vokaalne treening, mis annab iga laulja häälele vastupidavuse ja püsiva vokaalse vormisoleku, mis pikkadel ja väsitavatel kontserdireisidel on hädavajalik.

SOLISTID JA ANSAMBLID

On vana tõde, et mida rohkem on ühes laulukooris häid lauljaid, seda kõrgem on selle koori kunstimeisterlikkus. Iga üksiku koorilaulja vokaalsete võimete pidev täiustumine on aluseks ka koori kui terviku kunstimeisterlikkuse pidevale täiustumisele. Lähtudes sellest tõsiasiast, omistatakse RA Meeskooris soololaulu viljelemisele suurt tähtsust.

Esimestel aastatel leidis RA Meeskooris vaid üksikuid lauljaid (Eduard Hunt, Voldemar Valge, Viktor Gurjev, Evald Jaansoo, Georg Veting), kes olid tegelnud ka soololaulmisega. Neist osutus silmapaistvaimaks praegune RAT «Estonia» ooperisolist V. Gurjev. Eespoolmainituile lisandus hiljem V. Gerretz. Koori tegevuse alperioodil täitsidki loetletud lauljad tollal veel üsna tagasihoidlike koorisolistide ülesandeid.

Soololaulu viljelemise tõhustamiseks hakati RA Meeskooris peagi korraldama omavahelisi lühikontserte, kus julgemad ja häälekamad kooriliikmed esitasid oma kolleegidele soololaule. Kuna sellised esinemised toimusid enamasti laupäeviti, siis hakati neid kutsuma «laupäevakuteks». Viimastest kasvasidki välja RA Meeskoori esimesed avalikud solistide kontserdid. Need panid aluse ka meeskoori solistide-grupi tekkimisele ja väljakujunemisele.

Aastate möödudes lülitus RA Meeskoori lauljasperre uusi liikmeid, kes laulu alal olid saanud spetsiaalse ettevalmistuse. Publikule said tuttavaks Robert Vahisalu, Raimond Alango, Harri Vasara, Paul Härma ja Georg Metssalu nimed. Hilisematel aastatel astusid RA Meeskoori solistide ridadesse Uno Kreen, Konstantin Kasekivi, Georg Aan, Albert Olesk.

Nüüd võib müürilehtedelt sageli lugeda, et toimuvad RA Meeskoori solistide kontserdid ja lauluõhtud, mille kogu kava täidavad koori omad jõud.

Aastail 1944—1958 on RA Meeskoori solistid andnud 30 kontserti. Need on toimunud Tallinnas, Tartus, Pärnus, Riias ja meie vabariigi paljudes keskustes.

Mitmed konservatooriumi lõpetanud koorisolistid (R. Vahisalu, R. Alango) on asunud iseseisvate kontsertide ettevalmistamisele.

Eespool mainitud RA Meeskoori «laupäevakute» ei puudunud üksikesinejate kõrval ka ansamblid — duetid, kvartetid. Hilisemal ajal lülitus nende hulka veel kahekordne kvartett.

Kõik mainitud ansamblid on moodustunud kooriliikmete omal algatusel, kõik nad on töötanud kooritööst vabal ajal. Nende sekka tuleb arvata selliseid, kelle tegevus piirdus vaid ühe-kahe esinemisega, paremal juhul — esinemistega ühel-kahel kontserdihooajal. Kuid leidub ka selliseid, kes tänapäeval jätkavad tööd. Viimaste hulka kuulub RA Meeskoori vokaalkvartett, kes 1957. a. kevadhooajal tähistas oma tegevuse kümendat aastapäeva.

Alg-aastail esines kvartett koosseisus: Harald Uiibo, Georg Veting, Evald Jaansoo, Verner Gerretz. Hiljem, kui H. Uiibo alustas õpinguid konservatooriumis, asus tema asemele Harri Vasar. Praegu esinetakse koosseisus: Konstantin Kasekivi, Georg Veting, Evald Jaansoo, Raimond Alango. Kontsertmeisteriks ja kunstiliseks juhiks on olnud algusest peale Ilmar Talvik, juhiks-organisatoriks E. Jaansoo.

Aastate jooksul on kvartett omandanud ligemale 300 laulust koosneva repertuaari, milles leidub nõukogude autorite, eesti, vene ja Lääne-Euroopa klassikute helitöid, rahvademokraatiamaade laule, rahvaviisiseadeid.

Kvarteti repertuaari tuumiku moodustavad elurõõmsad, laiadele hulkadele lähedased ja kergesti mõistetavad laulud.

Ansamblit tuntakse kogu vabariigis. Tal on seljataga palju esinemisi, raadio- ja televisioonisäateid ja rohkem kui sada erineva kavaga kontserti koolinoortele.

RA Meeskoori vokaalkvartett on esimesi ansamblilaulu pioneere Eesti NSV-s. Tema eeskujul töötavad praegu meie vabariigi paljudes käitis-klubides, kultuuri- ja rahvamajades elujõulised meeskvartetid.

Kvartetti on autasustatud Eesti NSV Ülemnõukogu Presiidiumi aukirjaga.

1956. a. algul soovitas RA Meeskoori peadirigent Gustav Ernesaks rühmal kooriliikmeil orga-

niseerida katseks väiksema a cappella ansambli. Nii saigi alguse praegune RA Meeskoori kahekordne vokaalkvartett.

Uue ansambli debüüt möödus menukalt. Ja kuna kogu Nõukogudemaa parajasti valmistus ülemaailmseks noorsoofestivaliks, siis sai meeskoori kaheksamehelisest ansamblist festivali-kandidaat. Festivalile pääsemiseks pidi ta mõningal määral oma ridu «noorendama» (kahe mehe vanus ületas normid) ja hakkas siis Harald Siiaki juhtimisel festivaliesinemisteks valmistuma. Aega selleks oli jäänud vaid paar kuud, tööd aga näis olevat palju.

Kuid noorte laulumeeste (A. Kosk, K. Kasekivi, I. Möldroo, K. Metsaru, V. Kirs, S. Kuulpak, R. Vilgo, E. Lätti) visal ja innukal töö oli edu, mida kinnitavad kolm kuldmedalit: esimene neist saadi vabariiklikul, teine üleliidulisel ja kolmas VI ülemaailmsel noorsoo- ja üliõpilasfestivalil Moskvast. Ka ansambli kunstilist juhti H. Siiakit autasustati kuldmedaliga.

Pärast festivali asuti kasinavõitu repertuaari täiendamiseks, hakati ette valmistama täismetraazilist kava iseseisvaks kontserdiks. Kontsert toimus märtsi lõpul 1958 Lydia Koidula nimelise Keskkooli saalis Pärnus ja möödus kõrgel kunstilisel tasemel. Ka peatselt järgnenud esinemised RA Meeskoori Ukraina-reisi kontsertidel (Kiievis, Zaporozhjes, Dnepropetrovskis, Odessas, Kišinjovis, Tšernovitsõs, Lvovis, Harkovis, Krimmi linnades) olid menukad. Need esinemised tõendasid, et RA Meeskoori kahekordne vokaalkvartett on saavutanud lühikese aja hinnatava ansambli ühtluse ja soliidse esinemistaseme, kuid töö selle täiustamiseks jätkub.

1958. a. kevadhooajal muudeti ansamblilaul RA Meeskoori töö lahutamatuks osaks. Selleks jaotati kogu koor kvartettideks. Viimased töötavad asjaosaliste algatusel pidevalt, püüdes kõikideks dirigentide poolt määratud kontroll-esinemisteks võimalikult põhjalikult ette valmistuda.

RA Meeskoori tulevikuidealiks on koorikollektiiv, kelle iga liige on omandanud muusikalise kesk- või kõrgema hariduse ja läbi teinud kooritööks vajaliku vokaalse erikoolituse.

Tulemused on tänapäevaks kujunenud järgmisteks: Tallinna konservatooriumi on lõpetanud kümme, õpinguid konservatooriumis jätkab veel seitse RA Meeskoori liiget.

Kaheksal kooriliikmel on Tallinna Muusikakooli diplom.

Õpingud kestavad ja aasta-aastalt kasvab RA Meeskoori ridades erialase ettevalmistusega koorilauljate arv.

ABI TEISTELE KOLLEKTIIVIDELE

Koorilaulu viljelemise hoogustamiseks Nõukogude Eestis peab RA Meeskoor oma otseseks kohuseks abistada šefluse korras kõiki koorikollektiive, kes selleks avaldavad soovi.

Juba kümnendat aastat on RA Meeskoor šefiks Järvakandi Tehaste laulukooridele, keda juhatab Harald Siiak. Pikemat aega abistas Georg Toom-

pea Tapa kultuurimaja meeskoori tööd. RA Meeskoori hääleseadja E. Laanpere on korduvalt külastanud mitmeid koorikollektiive (Tapal, Tartus, Märjamaal), kes on tundnud huvi hääleseade meetodika ja praktika vastu.

RA Meeskoori noodikogu, mis Enno Talivee pikaajalise hoolika töö tagajärjel on kujunenud meie vabariigi suurimaks ja korrastatumaks meeskooride repertuaarikoguks, võimaldab noodimaterjali saamist kõikidele asjast huvitatutele. Seda võimalust on kasutanud kõik eesti meeskoorid ja mitmed vennasvabariikide koorikollektiivid.

Mitmed RA Meeskoori liikmed töötavad eri kokkuleppe alusel paljude isetegevuslike laulukooride ja ansamblitega. Nii laulab Tallinna Pedagoogilise Instituudi meeskoor RAM-i dirigendi Harald Uibo juhtimisel. Robert Vahisalu on hääleseadjaks Jaan Tombi nimelise Kultuurihoone teenelises meeskooris, Evald Laanpere Tallinna Raudteelaste Klubi segakooris «Raudam». Tallinna tööjõureservide õppeasutuste isetegevusringides töötavad Georg Toompea, René Rätsnik, Paul Härm, käitisklubides lauluansamblitega Ilmar Talvik, Jaanus Romandi jt.

REPERTUAAR

RA Meeskoor annab igal aastal kuni kolm täiesti uue kavaga kontserti. Selleks õpib ta 30—40 uut koorilaulu või pikemaid ja nõudlikumaid kooriteoseid. Koori poolt tänini õpitud ja ette kantud üle 480 kooriteose hulgas leidub rohkesti nõukogude heliloojate koorilaulu ja vanu revolutsioonilisi laule, eesti meeskooriloomingu paremik, samuti vene ja Lääne-Euroopa klassikaliste heliloojate populaarseid koorilaulu. Ka ei puudu arvukad rahvaviisiseaded, rahvademokraatiamaa heliloojate ja teiste rahvaste koorilaulud, lihtsad massilaulud ja nõudlikud suurvormi-teosed — süüdid, poeemid, kantaadid.

Kooril on juba asutamisest alates heliloojatega tihe kontakt, mille tulemusena on eesti heliloojad kirjutanud meeskoorile terve hulga laule, rikastades eesti meeskooriloomingu üldist varasalve paljude silmapaistvate kooriteostega. Kuid laule on RA Meeskoorile kirjutanud ka mitmed Nõukogudemaa nimekad heliloojad. Nii pühendas V. Šebalin RA Meeskoorile laulu «Stepirohi», V. Sorokin «Vahipostil». M. Kovalilt saadi lauludetsükkel «Siberi küttide laulud», G. Smirnovalt «12 laulu meeskoorile».

Esiettekandes on RA Meeskoor esitanud sadakond laulu.

RA Meeskooril on kohustus anda iga kuu neli teist iseseisvat kontserti. Nende läbiviimiseks ei jätku ainuüksi uutest kavadest, vaid kasutada tuleb ka vanemate kavade materjale. Selleks valitakse üldrepertuaari seast need helitööd, mis koori eelmistel esinemistel on osutunud menukamateks, huvitavamateks. Säärast mitmesugusteks esinemisülesanneteks valitud kavamaterjali kutsutakse

jooksvaks repertuaariks. Selles leidub 100—120 pala, see uueneb igal kontserdihoosajal ja leiab rakendamist meeskoori arvukatel väljasõitudel ja ringreisidel.

Rääkides üldisest ja jooksvast repertuaarist, ei saa nimetamata jätta RA Meeskoori «repertuaari-naelu», s. t. kõige menukamaid, kõige populaarsemaid ja kõige rohkem ettekantud kooriteoseid, nagu:

Orlando				
di Lasso	— «Kaja»	ette kantud	610 korda	
Ernesaks	— «Näärisokk»	" "	503	"
	— «Laulud parteist	" "	480	"
	— «Rahulaulud	" "	472	"
Lüdig	— «Koit»	" "	460	"
Ernesaks	— «Mu isamaa on minu arm»	" "	450	"
Mozart	— «Hällilaul»	" "	360	"
Koval	— «Ilmeni järv»	" "	352	"
Tšaikovski	— «Näpöli lauluke»	" "	345	"
Lüdig	— «Pölistmetsa järv»	" "	307	"
Läte	— «Pilvedele»	" "	252	"
Zahharov	— «Au nõukogude võimule»	" "	250	"
Weber	— «Jahimeeste koor oop. «Nõidkütt»	" "	228	"
Sear	— «Lindude laul»	" "	195	"
Vene rahvalaul	— «Õhtukellad»	" "	180	"
Ernesaks	— «Kõrtsipilt oop. «Tormide rand»	" "	176	"
Gounod	— «Koor oop. «Faust»	" "	173	"
Rubinstein	— «Koor oop. «Deemon»	" "	135	"
Glinka	— «Põhjätäh»	" "	102	"

RA Meeskoori uuemateks «repertuaari-naelteks» on kujunemas Mozarti «Joogikaanon», Batori «Hispaania serenad» ning kaks koori — «Laine tõuseb» ja «Kalamees tuleb koju» — Ernesaksa süidist «Kuidas kalamehed elavad».

*

Oma senise tegevuse kestel on RA Meeskoor ette valmistanud ja andnud palju kontserte temaatiliste ja segakavadega.

Temaatilistest kavades olgu mainitud: «Rahukaitsel», «Rahvaste sõprus», «Kommunismi suured ehitused», «Nõukogude rahvaste laule», «Vene koorimuusika», «Koor oopereist», «Soome ja rahvademokraatiamaade laule», «1000. kontsert», «1001. kontsert», «Eesti klassikalise kooriloomingu», «Laule möödunud laulupidudest», «Meri laulab» jt.

Kuid RA Meeskoori kontserdikavade seas ei puudu ka rohked koolinoorte-, laste- ja mudilas-kontsertide erikavad.

KONTSERDID, ESINEMISED, KOHTUMISED

Tänapäeva Eestis on raske leida rahvamaja, kulturihoonet või klubi, kus poleks kõlanud RA Meeskoori laul.

Koor on osa võtnud paljudest rajoonilaulupäevadest, kõikidest Eesti NSV üldlaulupidudest, ta

on esinenud arvukatel rahvakunstiõhtudel ja vabaõhukontsertidel. Oma kodulinnas on RA Meeskoor olnud kaastegev arvukatel pidulikel valitsus-kontsertidel, riiklike pühade ja tähtpäevade ning vabariiklike kongresside ja nõupidamiste puhul korraldatud kontsertidel. RA Meeskoori laul on kõlanud ka meie keskelt lahkunud kultuuritegelaste viimsele teekonnale saatmisel.

Aastate kestel on Üleliiduline Helisalvestusmaja helilindistanud RA Meeskoori repertuaari- paremiku. Eesti NSV Riikliku Akadeemilise Meeskoori laulu kuulab pidevalt Üleliidulise Raadio ja kogu Nõukogudemaa raadiosaatjaist.

RA Meeskoor on andnud ühtekokku ligemale 2000 kontserti.

Laulu noorte sekka viimine ja noortes lauluarmastuse äratamine on alati olnud RA Meeskoori kollektiivi südameasjaks.

Kontserdid koolinoortele moodustavad meeskoori üldises kontserditegevuses tähtsa ja vastutusrikka lõigu. Tallinna koolisaalides on toimunud RA Meeskoori nii mõnegi uudiskavaga kontserdi pidulik peaproov. Harvad pole needki juhud, kus kontserdid koolinoortele on lõppenud müriseva ühislauluga.

Väljasõitudel ja ringreisidel astub RA Meeskoor ühendusse kohalike meeskooridega, püüab innustada nende juhte ja lauljaid. On kujunenud kenaks tavaks, et RA Meeskoor lõpetab oma kontserdid koos kohalike meeskooride lauljatega. Neid improviseeritud ühendmeeskoore on juhatanud vaheldumisi nii RA Meeskoori dirigendid kui ka kohalikud koorijuhid.

Oma seniste kontsertide ja esinemiste kõige silmapaistvamad kunstilised võidud on saavutanud RA Meeskoor koos oma peadirigendi G. Ernesaksaga. Kuid meeskoori kontsertide hoogus ettevalmistamine ja läbiviimine on toimunud varem ka J. Variste ja A. Vahteri juhtimisel. Praegu on RA Meeskoori nooremateks dirigentideks koori enda keskelt võrsunud koorijuhid H. Uiho ja U. Järvela.

RA Meeskoori esinemisi on juhatanud paljud teisedki koorijuhid. Nii toimus aastate eest «Estonia» kontserdisaalis rahvusvahelise naistepäeva puhul pidulik kontsert, mille kava esimese osa esitas koor naisdirigendide — helilooja Els Aarne ja Tallinna konservatooriumi kasvandike (prof. G. Ernesaksa õpilaste) I. Trilljärve, M. Ilise ja L. Karindi juhtimisel.

Ühel uudisloomingu-kontserdil olid dirigentideks kavas olevate laulude autorid, heliloojad E. Kapp, V. Kapp, B. Kõrver, E. Arro, H. Lepnurm, E. Aarne, A. Rataspepp, L. Verlin, Tallinna konservatooriumi üliõpilane Anne Ellerhein ja RA Meeskoori liige H. Lemmik.

RA Meeskoori on korduvalt juhatanud vanameistrid M. Lüdig ja J. Simm, koorijuhid-heliloojad T. Vettik, A. Karindi, R. Ritsing, E. Võrk, RA Meeskoori liikmed H. Siik, G. Toompea, meie orkestridirigendid R. Matsov, K. Raudsepp, A. Stepanov, külalisdirigendid L. Vigner ja J. Soupal.

On kujunenud traditsiooniks, et igal kevadel pühendab RA Meeskoor osa oma proovidest tulevastele koorijuhtidele — Tallinna Riikliku Konservatooriumi kasvandikele, kellel õppeaasta või konservatooriumi kursuse lõpetamisel on ees eksami- või diplomikontserdid. Sellal toimuvad RA Meeskoori proovid ja neile järgnevad kontserdid noorte koorijuhtide juhtimisel.

Aastail 1956 ja 1957 võttis Eesti NSV Riiklik Akadeemiline Meeskoor osa mitmest üleliidulise tähtsusega üritusest. Need olid Eesti kunsti ja kirjanduse dekaad Moskvast, Balti vabariikide I muusikafestival Riias ning draama- ja muusikateatrite, ansamblite ja kooride üleliiduline festival Moskvast. Nende ürituste jaoks valmistati erikavad iseisivate kontsertide näol. Eriti nõudlikuks kujunesid võistlustingimused koorile üleliidulisel festivalil, kus koor esines kahe kontserdikavaga. Üks neist koosnes samal kontserdihooajal õpitud lauludest, teine nõukogude autorite ja rahvalauludest.

Esinemiste eest Balti vabariikide I muusikafestivalil Riias anti meeskoorile Läti NSV Ülemnõukogu Presiidiumi aukiri, kooride üleliidulisel festivalil aga tunnustati RA Meeskoor I järgu diplomi vääriliseks.

Rääkides Riikliku Akadeemilise Meeskoori kontserditegevusest, ei saa jätta mainimata ta šefluskontserte ja kohtumisesinemisi.

Šefluskorras esineb RA Meeskoor peamiselt Nõukogude armee väeosades, haiglates, valimiskampaaniate puhul agitatsioonipunktides ja valimisjaoskondades.

Statsionaaris olles kutsub RA Meeskoor endale külla Tallinnas viibivaid nimekaid muusikakollektiive ja kultuuritegelasi, ringreisidel aga püüab luua sõprusdemeid konservatooriumide ja paljude teiste asutuste-ettevõtete kollektiividega. Tavaliselt lõpevad sellised kohtumised lühikontsertidega.

RA Meeskoori arvukaist kohtumistest olgu mainitud meeldejäanumad, nagu — kohtumine Leningradi Riikliku Ülikooli segakooriga, Leningradi Riikliku Filharmoonia sümfooniaorkestriga, Taga-Karpatia laulu- ja tantsuansambliga, Pekingi muusikateatri näitlejatega, Soome kultuuritegelastega, Minski pioneeridega; kohtumised Moskva, Leningradi, Riia, Odessa, Harkovi, Gorki ja Bakuu konservatooriumide ning Moskva Lunatšarskinimelise Teatriinstituudi õppejõudude ja üliõpilastega. Kohtumised «Volta» ja «Kreenholmi» tehaste töolistega, Kohtla-Järve, Gorlovka ja Makejevka kaevuritega, Volga—Doni laevatatava kanali ja Stalingradi ning Kuibõševi hüdroelektrijaamade ehitajatega, Bakuu naftatootjatega, Zaporozje terasevalajatega jpt. tehaste ning ettevõtete töötajate, kolhoosirahva, kaluritega jne...

1950. A. JA 1952. A. SUURREISID

Meeskoori senise tegevuse kõige ulatuslikumaks ja vastutusrikkamaks ürituseks oli 1950. a. lõpul kolm kuud kestnud kontserdimatk Nõukogude Liidu lõunapoolseisse liiduvabariikidesse.

Kuna juba esimese Moskva-reisi ajal tehti koorile mitmeid ettepanekuid pikemaiks kontserdireisideks, siis lülitati juba varakult uutesse kavadesse vennasvabariikide heliloojate ja rahvaste laule. Neist mitmed õpiti algkeeles (vene, ukraina, läti, leedu). Ligi 70 laulust koosnev reisirepertuaar jaotati temaatilisteks kadeks. Esimene neist sisaldas läbilõike kogu repertuaarist, alates uudisloomingust (Belõi, Tulikov, Arro, Ernesaks jt.), rahvalauludest ja lõpetades klassikaga. See kava oli mõeldud esitamiseks nendes kohtades, kus pidi toimuma vaid üks kontsert. Teine kava koosnes ainult rahvaste lauludest, kolmas uudisloomingust ja neljas klassikast.

Varustatud küllaltki mahuka reisipagasiga — neli erinevat kontserdiprogrammi koos lisapaladega — asus koor septembrikuu lõpupäevil teele. Algul sõbralik Riia, siis tuttavad Vilnius ja Kaunas ning nende järel Valgevene NSV pealinn Minsk. Siitpeale algasid juba tundmatud linnad võõraste kontserdisaalide ja võõra publikuga. Kui Minski kontserdini leidis veel pessimiste, kes kahtlesid RA Meeskoori suureisi edus, siis pärast esinemist neid enam ei olnud. Kõikjal võeti koor vastu suure südamekuse ja vaimustusega.

Teekond kulges läbi Harkovi Kaukaasia suunas. Esimeseks peatuseks oli Sotši. Rong liikus loogeldes mööda Musta mere kallast, taamal aga kõrgusid pilvedesse küündivate tippudega mäemassiivid. Kogu see maaliline vaatepilt sundis laulumehi unustama kõik raskused ja ebameeldivused, mis on nii pikal teekonnal paratamatud. Kontserdid Kaukaasias jätkusid sama loomingu entusiasmiga, nagu nad olid kuu aega tagasi alanud.

Üheks omapärasemaks esinemiseks kogu ring-reisi vältel kujunes kontsert Sotšis Musta mere kaldale ehitatud suveteatris. Sammastega piiratud katuseta vabaõhusaali taevatäheline «laemaal» oli seekord kaetud pilvedega. Publiku olukord ei olnud just kadestusväärne, sest kontserdi ajal hakkas päris tugevasti vihma sadama. Nähtavasti oldi sellega seal harjutud, sest kohe tekkisid igale poole vihmavarju-seened. Esinejate seisukord oli märksa parem, kuna lava oli kaetud katusega. Hoopis eriskummalisse olukorda sattus aga dirigent Gustav Ernesaks, kui äkki keset laulu hakkasid rambi tuliseks muutunud elektripirnid vihma käes paukudes lõhkema. Rambi poole seljaga seisvale dirigendile jäi see paugutamine laulu lõpuni vägagi salapäraseks mõistatuseks. Kogu erutavale olukorrale andis erilise müstilise põhitooni naabrus voogav Must meri, mille raevukas ja jõuline kohin näis ennustavat tormi.

Sotšis võeti RA Meeskoori kontserdid puhkajate poolt hästi vastu. Kohalikus teatrihoones tuli anda lisakontsert. Hiigelsaal oli kõigist Nõukogude Liidu osadest siia puhkama tulnud töötajast tulvil ja koor sai ennast järjekordselt lõpuni «välja laulda». Pidulik miljö, saali hea akustika, publiku elav reageerimine ettekannetele, lillekimbud — seekord loorberitega! — kõik see soodustas lõppkontserdi suurepärase kordaminekut. Koori külalisraamatusse kirjutati Sotšis: «Eesti NSV Riikliku

Meeskoori kontserti Šotši Riiklikus Teatris meenutab kuurordilinna publik kui üht eredamat sündmust käesoleva aasta muusikaelus.»

Järgmised kontserdid toimusid Tbilisis. Meeldivalt üllatas kauge vennasrahva suur huvi Eesti NSV Riikliku Akadeemilise Meeskoori esinemiste vastu. Nii toimusid kontserdid üha tõusva edu tähe all. Viimasel kontserdil anti koorile üle kaks suurt korvi lillede, puuviljade ning veiniga ja gruusia helilooja Paliašvili ooperi «Daisi» klaviir.

Varahommikul Jerevani raudteejaamas vaguneist väljuvat RA Meeskoori võttis vastu arvukas hulk muusikasõpru. Juba jaamas tekkis kooril tihe kontakt nakatavalt temperamentsete lõunamaalastega. See süvenes veelgi samal päeval toimunud kohtumisel Jerevani heliloojate ja Armeenia NSV Riikliku Kapelli esindajatega. Kõik need eelsündmused mõjusid innustavalt ja õhtune kontsert kujunes kogu suurreisi silmapaistvaimaks esinemiseks. Koori tiivustas kontserdipubliku äärmine tähelepanelikkus ja tänulikkus. Väga liigutav oli armeenia vanima, juba varases nooruses pimedaks jäänud helilooja N. Tigranjani suhtumine koori: vanameister, hoolimata oma kõrgest eest (94 aastat), viibis kontserdil lõpuni ning tuli kojumineku eel koori juurde oma tänu ja tunnustust avaldama. Jerevanist võttis meeskoor kaasa parimad mälestused ja kutsed uuteks külastusteks.

Huvitavaks kujunes sõit Jerevanist Aserbaidžaanis NSV pealinna Bakuusse. Vaguniakendest libisesid kilomeetrite ulatuses mööda õliväljad puurtornidega. Otse linnaservale, majade vahele, isegi Kaspia merele on tunginud need puurtornides alaliselt koogutavad automaatpumbad. Vilunud ekskursioonijuhtide vahendusel tutvuti Bakuu mineviku paljude üksikasjadega.

Ühes väikeses mošees, kuhu ekskursioonirühm parajasti sisse mahtus, prooviti huvi pärast laulda. Tulemus oli lausa rabav: selles igivanas pühakojas kõlas Mart Saare «Hällilaul» nii kaunilt, et raske on seda sõnades väljendada. Sellest laulust sai elamuse ka üks kohalik, maani musta rietatud eideke (nähtavasti mošeevalvur), kes varjuna, ühtki sõna lausumata käis laulumeeste kannul ja kes pärast laulu lõppemist poetas meestega kaasas olnud naissolisti Elsa Maasiku pihku lillekese.

Nagu pärast mošee tähelepanelikumat järelevaatamist selgus, tekitasid seda akustilist efekti ruumi seintesse ehitatud suured tühjad vaasid.

Omamoodi pähklikid olid meeskoorile Bakuu kontserdid. Nimelt oli teada, et Kaukaasias, eriti aga Aserbaidžaanis NSV-s on mitmehäälse a cappella koorilaulu viljelemine veel vähe levinud. Seda kinnitas ka asjaolu, et avakontserti oli tulnud kuulama üsna tagasihoidlik arv muusikasõpru. Teatud takistuseks oli ka Bakuu Riikliku Filharmonia omapärase akustikaga kontserdisaal, kus kiiretempolised ja fortelaulud mitmekordse kaja tõttu ei pääsenud täiesti mõjule. Sellest hoolimata kuuluvad Bakuu kontserdid ringreisi parimate hulka.

Bakuu oli meeskoori suurreisi kaugeimaks sihtpunktiks. Rohkem kui 5700 kilomeetri pikkuse raudteesõidu järel asuti tagasiteele.

Viis nädalat kestnud reisi jooksul oli antud ligi 30 kontserti. See on arv, mis paneb mõtlema ka kõige optimistlikuma laulusõbra. Bakuus võis aga juba kindlalt öelda, et koor peab ka ülejäänud kontserdireisi hästi vastu. Nii füüsiliselt kui ka kunstiliselt oli koor saavutanud suure stabiilsuse.

Järgmised peatused toimusid Dagestani ANSV pealinnas Mahatš-Kalas, Kaspia mere kaldal asuvas uues tööstuslinnas Kaspiiskis, Groznõis, Mineralnõje Vodõs, Jessentukis, Pjatigorskis ja Kislovodskis.

Jätanud seljataha mäed, tervisevee-allikad ja puhkajatest tulvil auditooriumid, suundus RA Meeskoor Rostovi ja Harkovi kaudu Ukraina vanasse kultuuritsentrumisse ja pealinna Kiievisse. Ka siin möödusid meeskoori esinemised suure edu tähe all. Tuntud ukraina muusikategelane-dirigent G. Verjovka kirjutas meeskoori külalisraamatusse järgmised read: «Meeskoori esinemine silmapaistva helilooja ja dirigendi Gustav Ernesaksa juhatusel jättis kõigile unustamatu mulje. Missugune suurepärase ansambel — nüansside peenus, milline jõud! Oleme kõik selle imeväärse kollektiivi pooldajad. Soovime kollektiivile kõige paremat ja veel palju uut loomingulist edu! Jällegemiseni!»

Väga meeldivaks kujunesid esinemised suures tööstuslinnas Dnepropetrovskis, kus eesti laulumehed võisid järjekordselt veenduda, et nende võõruskontsertide kõige tähelepanelikumaks ja tänulikumaks publikuks osutusid tööliselised. Nende siiras huvi innustas koori alati maksimaalsele eneseavaldamisele.

Saabunud tagasi Kiievisse, andis koor 16. novembril — oma 6. aastapäeval — kontserdi suures tehases. Kava koosnes lauludest, mis ringreisi jooksul kõige paremini vastu võeti. Kuulajad reageerisid väga elavalt igale laulule, tuli anda hulk lisapalu.

Eesti NSV Riikliku Akadeemilise Meeskoori kontserdid olid äratanud Kiievis laiemat huvi, mistõttu lahkumiskontsert kujunes eriti pidulikuks.

Järgnesid kontserdid Odessas, Kišinjovis, Tšernovitsõs, Lvovis, Moskvas ja Leningradis.

Ajakirjandus reageeris väga elavalt RA Meeskoori ringreisile. Regulaarselt ilmusid reisimärkmed. Avaldati väljavõtteid RA Meeskoori külalisteraamatust ja vennasvabariikide ajakirjanduses ilmunud artiklitest.

*

Meeskoor esines ajavahemikul 20. septembrist kuni 15. detsembrini 1950 9 vennasvabariigi 25 linnas, andes kokku 69 kontserti, neist 5 raadio- ja 12 sefflusesinemist. Kontserte külastas üle 35 000 kuulaja, seega keskmiselt 550 inimest igal kontserdil (5 raadioesinemist ei ole kaasa arvatud). Kontserdireisi pikkus oli 12 812 kilomeetrit, keskmiselt sõideti igas ööpäevas 150 km. Kontsertidel olid kaastegevad solistid J. Siimon,

E. Maasik, H. Vasar, R. Vahisalu ja V. Gerretz, klaverisaatjad T. Sütiste-Alango ja I. Talvik, orelisaatja H. Siiak, vokaalkvartett koosseisus: H. Vasar, G. Veting, E. Jaansoo ja V. Gerretz ning teadustajana G. Ivin.

Kontsertidel lauldi 1146 laulu, keskmiselt 16—17 laulu igal kontserdil, neist 474 nõukogude auto-reilt ja 421 rahvaste laulu.

Populaarsemaid laule kontserdimatkal: Orlando di Lasso «Kaja» (esitati 86 korda), Kovalu «Ilmeni järvi» (61), eesti rahvalaul «Vokiratas» (60), Aivazjani «Aserbaidžan» (52), Arro «Rahulaul» (40) jne.

*

Mitte väiksema tähtsusega sündmuseks koori elus kujunes 10. oktoobril 1952 alanud teine, enam kui kahekuuline kontserdi-suureis marsruudiga Moskva—Ukraina—Kaukaasia—Volga-äärsed linnad. Lisaks ligi 100 laulust koosnevale laulude-pagasile olid RA Meeskooril seekord kaasa võtta veel eelmise suureisi kogemused nii kavade koostamise kui ka jõutagavarade õige jaotamise osas kogu ringreisi jooksul.

Juba Moskvast rikastus meeskoori album paljude Nõukogude Liidu ja rea välisriikide keeltes kirjutatud avaldustega.

«Me oleme hämmastatud eesti rahva kunsti kõrgest meisterlikkusest,» kirjutasid tšehhid.

«Eesti rahva kunst avaldas meile sügavat muljet. Armastame nüüd oma hõime senisest rohkem.» (Ungari üliõpilased.)

«Ma tundsin väga vähe eesti rahvast, kuid selle lühiaegse kohtumise ajal mõistsin, kuivõrd andekas, elurõõmus ja julge on eesti rahvas.» Mustafa-Oskui (Teheran. Iraan).

Sissekandeid tehti peale ülalnimetatute veel vene, ukraina, valgevene, läti, leedu, aserbaidžani, burjaatmongoli, turkmeeni, baškiiri, udmurdi, kasahhi, poola, rumeenia, saksa ja hispaania keeles. Need sissekanded olid tehtud peamiselt Moskva konservatooriumi üliõpilaste ja õppejõudude ning teatriinstituti pere poolt.

Järgnesid kontserdid Kiievis, Stalinos, Zaporozhes ja Harkovis. Koori kunstilise meisterlikkuse tase kasvas iga esinemisega.

Suures tööstus- ja kultuurikeskuses Rostovis esines koor esmakordselt. Kuna koori peadirigent G. Ernesaks haigestus, asendas teda kahel kontserdil kooriliige — G. Ernesaksa õpilane Harald Uiho. H. Uiho oli hästi tutvav kogu repertuaariga ning tuli selle vastutava ülesandega hästi toime.

Järgnevalt peatuti tuttavates Kaukaasia linnades Kislovodskis, Jessentukis, Pjatigorskis ja Bakuus.

Novembrikuu lõpul saabus koor kangelaslinna Stalingradi. Siin avanes laulumeesel harukordne võimalus tutvuda vahetult 1918. a. ja 1942. a. lahingute mälestusmärkidega. Vaadati maja, kus 1918. aastal asus Tsaritsõni kaitse staap, tutvuti hoonega, mille keldris võeti vangi fašistlik feldmarssal Paulus, külastati maja, kus legendaarne seersant Pavlov käputäie meestega rohkem kui kahe kuu vältel lõi tagasi hitlerlaste raevukaid

rünnakuid. Ajaloost tuntud lagedal Mamai kurgaanil, mis kõrgub üle Volga ja Stalingradi, kuulati suure põnevusega ekskursioonijuhi üksikasjalisi seletusi Stalingradi kaitsjate rasketest ja pikaajalistest võitlustest fašistlike vägedega, kes iga hinna eest tahtsid vallutada kurgääni kui võtme-positsiooni.

Huvitavaks kujunes väljasõit Kalatši, kus tutvuti Volga—Doni kanaliga. Samas toimus ka kanali töötajate ja ehitajatega kauaks meelde jääv kohtumiskontsert. Arvestades seda, et kanali ehitamisest võtsid osa kõik Nõukogude Liidu rahvused, oli kontserdi kava koostatud peamiselt rahvaste lauludest. Kava valik osutus õigeks. Auditorium oli väga tähelepanelik ja kviteeris kõike pakutut suure südamlikkusega. Kogu kontsert toimus sügavas rahvaste sõpruse vaimus.

Järgnesid esinemised Stalingradi Traktoritehase ja tehase «Krasnoi Oktjabri» suurepärases töö-lisklubis. Kontsertidel viibinud tuhanded töölised avaldasid meeskoori ettekannetele tormilist poolehoidu.

Elamusterikkad Stalingradi-päevad lõppesid ekskursiooniga traktoritehasesse. Otse tööpinkide juures improviseeritud lühikontsert lähendas meeskoori kollektiivi hiigeltehase töötajatele. Viimaste sõbralike soovide ja käepigistuste saatel alustati teekonda Kuibõševi suunas.

Kuibõševis viibis meeskoor maailma ühe suurima jõujaama, Kuibõševi hüdroelektrijaama ehitusplatsil. Kahjuks jõuti Kuibõševist umbes 100 km kaugusel asuvasse Komsomolskisse alles õhtul pimedas, kuid ekskursioonijuhi asjatundlike seletuste varal saadi hiigljõujaama elektrituledes säravast töötandrist ja sellel toimuvatest ulatuslikest töödest küllaltki kujuka pildi.

Kuibõševis toimunud kolmele kontserdile järgnesid esinemised Pensas ja Gorkis.

Gorki võttis eesti meeskoori esinemised vastu suure külalislahkusega. Eriti sõbralikuks kujunesid kohtumised autotehase ja kuulsa «Krasnoje Sormovo» tehase töötajate ning konservatooriumi üliõpilaste ja õppejõududega. Viimasel šefluskontserdil esines meeskoor noortest tulvil saalis sellise hoo ja kunstiküpsusega nagu ringreisi parimatel kontsertidel. Meeskoori poolt tulevas-tele muusikutele antud kontsert, mida juhatasid G. Ernesaksa kõrval ka tema õpilased H. Uiho, H. Vilpart ja H. Siiak, lõppes Muradeli «Rahvusvahelise Üliõpilaste Liidu hümni» hooga ühislaulmisega.

Hoolimata üha suurenevast reisiväsimusest möödusid viimased kontserdid Moskvast ja Leningradis täie eduga. Terve kollektiiv eesotsas G. Ernesaksaga oli kujunenud reisi lõpposaks ühtseks kunstiliseks tervikuks. Koor saabus tagasi Tallinna 30. detsembril 1952.

Alljärgnevalt kollektiivi liikmete mälestusi ja muljeid suureisist:

«Meie kontserdireisi kaheksakümmend päeva olid niivõrd täis muljeid ja kunstilisi elamusi, et sellest võiks kirjutada terve raamatu. Reisi tähtsust on raske ülehinnata, nii palju õpetlikku oli

selles meile, Tallinna Riikliku Konservatooriumi ja Tallinna Muusikakooli õpilastele. Kokkupuutumine elava nõukoguliku tegelikkusega, kohtumine nõukogude töötajatega, nõukogude noortega, tutvumine meie rahva võitudega nii majanduse kui ka kultuuri alal avardas meie kõigi silmaringi, aitas tunnetada veelgi selgemini meie ajastu suurst, nõukogude rahva enneolematuid saavutusi kommunismi teel.

Oleme õnnelikud, et meil avanes võimalus näha nii palju huvitavat ja õpetlikku. On õnn elada ja õppida Nõukogude Liidus, kus kõik teed on noortele avatud...» (U. Heinapuu, I. Möldroo.)

Üks vanimatest lauljatest A. Nuga kirjutas: «Nii mitmed meie koori liikmeist nagu minagi on varem laulnud isetegevuslikes koorides. Kunagi aga pole meie oma laulust tundnud sellist rahuldust nagu nüüd, nõukogude võimu ajal. Tunneme, et meie laulu vajatakse meie suure kodumaa avrustel...»

«Meelde jääb oli külaskäik Euroopa suurimasse hüdrojõujaama — kuulsasse Dneprogessi. Masinaraum, kus asuvad agregaadid, asetseb ühe küljega lõunasse ning selle sein on üleni klaasist. Saal täis päikesevalgust on niivõrd puhas, et sisse minnes tahtmatult kohmetud. Tundus ebatavalisena, et siin on töölisi äärmiselt vähe — jaam on niivõrd automatiseeritud. Võimsa mulje jättis elektrijaama agregaat «Komsomolka», mis on valmistatud ja kohale monteeritud kommunistlike noorte poolt.

Kaunis on tänapäeva Stalingrad. Volga kaldaid palistavad puisteed, paviljonid, jõesadamad... Puiestee ääres asub ka Tsaritsõni kaitsmisel langenud võitlejate auks püstitatud obelisk ning kangelaslinna kaitsjate ühishauad. Ühes neist on maetud koos kahe venelasega hispaania rahva poeg Ruben Ibarruri, Dolores Ibarruri poeg, kes kuulipildurite roodu komandörina langes Suure Isamaasõja päevil Stalingradi kaitsel...» (G. Martin.)

«Kaunis Volga-äärses maastikus kerkivad kord ühel, kord teisel pool teed männimetsaga kaetud mäekuplid ja -ahelikud. Kaunid on Žiguli mäed ja nende ümbrus. Öhtuti võimsalt sädelev tulede-meri Volga ääres kuulutab maailma suurima jõujaama sündi...» (E. Karu.)

«Bakuu... Kui rikas legendidest on selle maa ajalugu! Me kuulasime matkajuhti kui muinasjutuvestjat. Iga muinasjutt oli kirev nagu ooperi- või balletisüžee. Ja kui rikkalikud ja huvitavad on orientaaalsed ehitused! Kivisse on nagu tardunud idamaa meloodiad. Ehitustes helisevad iga-sugused rütmid, just nagu palju trioole. Ornamentide trillerid jooksevad mööda portaale. Fermaadina jääb pidama kusagil künkal kaunis minarett...» (G. Ernesaks.)

*

Eesti NSV Riiklik Meeskoor esines ajavahemikul 10. oktoobrist kuni 30. detsembrini 20 linnas, andis kokku 64 kontserti, neist 9 raadio- ja televisioonesinemist ja 12 šefluskontserti. Kontserte

külastas 30 355 kuulajat, seega keskmiselt 550 inimest igal kontserdil (raadioesinemisi ei ole kaasa arvatud). Kontserdireisi pikkus oli 12 257 km. Kokku lauldi 1015 laulu (791 laulu kavas, 81 kor-rati, lisapaladena 143), keskmiselt 16 laulu igal kontserdil.

Menukamateks lauludeks osutusid ringreisil vene rahvalaulud «Öhtukellad» ja «Lai stepp», eesti rahvalaulud G. Ernesaksa seades «Näärisokk» ja «Mind kutsuti pulma», ukraina rahvalaulud «Kukub kuulutust káoke lindu» (solist P. Härm) ja «Kasak» (solistid V. Gerretz ja R. Vahisalu), Ma-karovi «Kuidas elatakse Volgal», Mozarti «Hälli-laul» (solist H. Vasar), Orlando di Lasso «Kaja», lõpukoor Glinka ooperist «Ivan Sussanin» ja koo-rid ooperitest «Deemon», «Nõidkütt», «Rigoletto» ning «Faust».

Pärast igakülgset õnnestunud teist kontserdi-suurreisi sai Riiklik Meeskoor Eesti NSV valitsuse kõrge autasu osaliseks. 26. aprillil 1953 avaldati kõigis Tallinna ajalehtedes järgmisesisuline Eesti NSV Ministrite Nõukogu määrus:

«Seoses Eesti NSV Riikliku Meeskoori silma-paistvate saavutustega nõukoguliku koorikultuuri arendamisel ning arvestades kollektiivi kunsti-meisterlikkuse kõrget taset, Eesti NSV Ministrite Nõukogu määras anda Eesti NSV Riiklikule Mees-koorile nimetuse «akadeemiline» ja edas-pidi nimetada teda «Eesti NSV Riiklik Akadeemi-line Meeskoor»...»

1958. a. kevadel toimus 10 000 km pikkune kontserdireis marsruudil Moldaavia—Ukraina—Krimm ning 1959. a. lõpul 20 000 km pikkune ringreis Kesk-Aasia ja Siberi linnades.

KONTSERDIREIS TŠEHHOSLOVAKKIASSE

RA Meeskoori esimene kontserdireis välismaale ei saa küll võistelda oma ulatuselt aastail 1950 ja 1952 toimunud suureisidega vennasvabariiki-desse, kuid siiski on ta üheks tähtsamaks etapiks RA Meeskoori senises tegevuses. Tšehhi a cap-pella meeskoorid on kuulsad kogu maailmas, Tšehhoslovakkia pealinn Praha on viimasel ajal kujunenud Kesk-Euroopa muusikatsentrumiks — kõik see tingis eriti hoolika ettevalmistuse kont-serdireisiks, mille tulemuseks oli kahtlemata kva-litatiivne tõus RA Meeskoori töös.

Ligi kahekuulise ettevalmistusperioodi jooksul õpiti kolm kontserdikava, esimene nende linnade jaoks, kus toimus üks kontsert, kaks erikava aga Praha jaoks. Algkeeltel õpiti ära Tšehhi ja Slovaki hümnid, moraavia laul «Moravo» ning slovaki laul «Boleráz». Tšehhi heliloojate lauludest võeti kavva Foersteri «Laiad laaned», Dvořaki «Pidu-söök» ja Moyzesi «Kolm kaunitari» (viimane kahele koorile). Põhiliselt koosnesid kavad rahva-lauludest (vene, eesti, tšehhi, ungari jne.), nõu-kogulikust tänapäevaloomingust ja klassikast. Suure osa repertuaarist moodustasid eesti autorite laulud. Ulatuslikumatest helitöödest tuleks mai-nida Z. Kodály «Karädi laulud» ja G. Ernesaksa koorisüiti «Kuidas kalamehed elavad».

14. oktoobril 1958 alustas meeskoor teekonda Tšehhoslovakkiasse üle Moskva, kus toimus viimane kontrollkontsert. 19. oktoobri varahommikul saabuti Tšehhoslovakkia piirijaama Ciernásse. Sinna olid sõitnud Prahast administraatorid ja matkajuhid, kelle tähelepaneliku hoolitsuse ja sõbralikkuse tõttu tundsid laulumehed end võõral pinnal juba alates esimestest tundidest nagu kodus. Möödaskäijal Slovakkia linnast Košicest üllatasid koori pioneerid ja linna ühiskondlike organisatsioonide esindajad, kes perroomile ülesrivistunult ootasid rongi saabumist. Vastastikused tervituslaulud, kõned, lillesülemid, mälestusesemete vahetamine — ja juba tormas rong edasi Tatra mägede ja Praha poole.

Kui kokkupuutel tšehhide ja slovakkidega võis igal sammul kohata lausa päikesepaistet, siis seda vähem sõbralik oli seekord loodus. Uud ja vihmad peitsid vihasamapaneva järjekindlusega mägede ja orgude, metsade ja väljade ilu. Ainult üksikudel päevadel võis nautida päikesepaistelisi sügisvärvides kirendavaid mäenõlvakuid. Seda suuremad aga olid elamused kohtumistest paljude, paljude inimestega. Mälestustes on jäänud esmajoones püsima just see tuhandete tšehhide ja slovakkide siiras sõbralikkus ja soojus, mis kandus iga laulumeheni nii kontserdisaalist, tehaste tööpinkide tagant ja lausa tänavalt.

Rong jõudis Prahasse hilisõhtul. Sellest hoolimata oli jaamas hulgaliselt vastuvõtjaid. Eriti pidulikuks tegid meeleolu suurepärase sõjaväe-orkestri ja kuulsa Křižkovsky-nimelise meeskoori esinemised. Tšehhoslovakkia Vabariigi kultuuri ja koolide ministri asetäitja K. Bedrna soovidele tervitussõnadele vastasid G. Ernesaks ja delegatsiooni juht I. Helm.

Järgmisel hommikul ootas hotelli ees kolm mugavat autobussi, kergesõiduauto ja suur kinnine kaubaveomasin pagasi jaoks (viimane mahutas koori esinemisrõivaste kastid, umbes 160 kohvrit ja ruumi jäi ülegi). Kogu see «motoriseeritud üksus» anti RA Meeskoori käsutusse terveks Tšehhoslovakkia-reisiks, sest suurem osa marsruudist sõideti autodel (3840 km autodel, 1700 km raudteel).

Esimene kontsert toimus 21. oktoobril Arme Majas. Kontsert, mille kuulajaskonna enamiku moodustasid sõjaväelased ja nende perekonnad, möödus väga sõbralikus õhkkonnas. Ohvitseride delegatsioon tõi koorile lilli, saalis skandeeriti «Elagu Nõukogude Liit».

Kogu kontserdireisi üheks vastutusrikkamaks päevaks aga kujunes järgmine päev, mil toimus RA Meeskoori esimene avalik kontsert Vltava kaldal asuvas Kunstnike Maja suures kontserdisaalis. Kontsert algas koori poolt ettekantud Tšehhi, Slovaki, Nõukogude Liidu ja Eesti NSV hümnidega. Samas üllatas kõiki riigi kaugemast osast kohale sõitnud «vanade sõprade» delegatsioon — RA Meeskoori oli tulnud tervitama Määrimaa Õpetajate Meeskoori juhatus. RA Meeskoorile anti üle traditsiooniline suur loorberipärg, mis praegu asub RA Meeskoori kodu-

ses muuseumis. See liigutav tähelepanu aitas tunduvalt kaasa kiire ja sügava kontakti tekkimiseks lava ja publiku vahel.

Pärast kontserti kirjutasid koori külalisraamatusse Moraavia laulumehed: «Armastame teid, seepärast sõitsime teid tervitama Moraaviast.»

Tšehhi ajakirjandus reageeris eestlaste kontserdireisile juba esimestest kontsertidest alates elavalt. Igal pool ilmusid tutvustavad, hiljem kriitilised artiklid RA Meeskoori esinemiste kohta. Artiklite pealkirjad ise, nagu «Koorilaulu pidupäev», «Eesti koorilaulu triumf» jne., näitavad, et arvustus oli positiivne. «Rudé Právo» kirjutas 24. oktoobril 1958 H. Reiner muuhulgas: «...Koori rahvuslik omapära, mis ilmneb juba häälematerjali või ka koori ja solistide väljendusrikkuses (U. Kreen ja K. Kasekivi), samuti dirigendi omapära, mis ilmneb helitööde tõlgendamises, mõjub nii veenvalt, et me selle täielikult vastu võtame — kuigi meid algul valdab kiusatus võrrelda nende kunsti meie sedalaadi parimate kooridega. Külaliste kasuks kõneleb see, et unustame võrrelda ja rõõmustame selle üle, mida nad toovad huvitavat ning õpetlikku...»

Vaba aega kasutati Praha loendamatu vaatomisväärsustega tutvumiseks. Autobussidel toimusid ekskursioonid vanalinna huvitavaimatesse paikadesse, käidi Praha Hradčany, muuseumides, kangelaskalmistul, kus asetati pärg Nõukogude sõjameeste ühishauale, lauldi Smetana ja Dvořaki haudadel. Samal päeval toimus ka pressikonverents. Õhtul külastati aga Křižkovsky koori. Siin kuulati selle vana, Tallinna külastanud meeskoori harjutust, vahetati repertuaari ja töökogemusi.

23. oktoobri hommikupoolikul lahkus RA Meeskoor Prahast — algas ringreis mööda Tšehhoslovakkia. České Budějovice võttis RA Meeskoori vastu täissaal — ja kohaliku meeskoori tervituslaul, traditsiooniline Smetana «Pühendus». Seda südamlikku tervituslaulu kuulis RA Meeskoor oma ringreisil korduvalt ja nüüd on ta juba RA Meeskoori repertuaaris! České Budějovice kontserdi menule aitasid kahtlemata kaasa arvustused Prahast toimunud kontsertide kohta, mis avaldati ka kohalikes ajalehtedes.

Teel Plzeňi (Pilsen) avanes võimalus külastada ülihuvitavat, hindamatuid kunstiväärtusi sisaldavat Hluboká lossi.

Eristlik huvi äratas ekskursioon Pilseni Õlletehasesse. Raske on mõne lausega kirjeldada seda ainulaadset õlletehast ja tema maitsvat toodangut.

Pärast ekskursiooni toimus samas õlle «maitmine»; koos tehase töötajate ja poola turistidega veedeti seejuures mõnus tunnike, kus lauldi ja sõlmiti uusi tutvussidemeid.

Järgnesid kuurordid Karlovy-Vary ja Mariánské Lázně, Põhja-Tšehhi linnad Děčín ja Liberec.

Nii kulges küllaltki väsitav kontserdireis mööda Tšehhoslovakkia: hommikul autobussidega 100—200 km sõitu uude linna, vastuvõtud ja pidulikud koosviibimised, kohtumised, kontserdid, ekskursioonid tehastesse, vaatamisväärsustega tutvumist.

mine — iga tund täis uut ja huvitavat tegevust, millele erilise värvingu andis see teesklematu sõbralikkus, mis eesti laulumehi igal sammul üle külvab.

RA Meeskoori külalisraamatusse kirjutati: «Südamlik tänu kõrge kunstilise elamuse eest. Teie esinemine jääb alatiseks meie südamesse. Polnud võimalik väärikamalt avada Tšehhoslovakkia—Nõukogude sõpruskuu pidustusi Mariánské Lázně linnas. Parteikomitee sekretär V. Procházka.»

31. oktoobril saabus RA Meeskoor uuesti Prahasse, et samal õhtul esineda Nõukogude suursaadiku poolt korraldatud kontserdil diplomaatilisele korpusele. 17 maa esindajad kuulasid suure tähelepanuga peamiselt rahvaste lauludest koosstatud kava. Kontserdil esinesid veel koori vokaalkvartett ja kahekordne vokaalkvartett.

Kontserdireisi «naelaks» kujunes Tšehhoslovakkia—Nõukogude sõpruskuu avamisele pühendatud kontsert Kunstnike Majas. RA Meeskoori oli tulnud tervitama Praha Õpetajate Meeskoor täies koosseisus. Laval seisis vastamisi kaks meeskoori, anti üle mälestuseseid, lauldi teineteisele. Rohkem kui 1000-pealine publik elas kogu kontserdile sügavalt kaasa. Saalis skandeeriti, RA Meeskoorile anti üle mälestuspärg, lilli ja kingitusi. Kontserdil viibisid kultuuri ja koolide minister F. Kahuda, Tšehhoslovakkia—NSV Liidu Sõprusühingu juhatus ja paljud Praha kultuurielu juhtivad tegelased. RA Meeskoori esinemistele Tšehhoslovakkias anti kõrge hinnang. Nii kirjutas Sõprusühingu Keskkomitee sekretär O. Homola: «...Me tahame ja peame kasutama äärmusteni seda kaasakiskuvat ja üliloomulikku jõudu, mis elab kunstis, elab muusikas. Teie olete saavutanud Tšehhoslovakkias ja eriti Prahas määratu edu. Meie arvame, et see on ülemaailmne edu, et teie akadeemiline koor on esmajärgulise maailmataseme kolektiiv. Sellepärast arvame, et peate sotsialismi ja kommunismi nimel viima meie ühiskonna kuulsust läände, Prantsusmaale, Inglismaale, Itaaliasse, ning aitama kaasa kogu maailma töötajate, intelligentsi ja kunstiarmastajate võitmiseks meie poolele.

Teie ei ole ainult maailmakoor, vaid kõikide sotsialistlike maade koor, olete sotsialismi- ja kommunismikoos. Palju, palju edu teie maailmareisil inimkonna auks, sotsialismi ja kommunismi auks!»

Seltsimees F. Kahuda kirjutas RA Meeskoori külalisraamatusse muuhulgas: «Oleme õnnelikud, et tutvusime teiega, kuulsime ja nägime teid, mistõttu võime alati oma südames ja peas kanda uhkust teie üle, nõukogude inimeste ja eesti sõprade üle. Õnnitleme teid edu puhul, mida saavutate iga oma kuulaja juures...»

2. novembril sõitis RA Meeskoor Slovakkiasse. Palju uut ei ole sellest enam lisada, võiks ainult nimetada, et vastuvõtt oli seal veel tulisem kui Tšehhimaal. Kui Tšehhi linnad üllatasid igal kontserdil uute kingituste, tervituste ja kontsertide lõpul toimunud skandeerimistega «Elagu Nõuko-

gude Liit», siis Slovakkias külvati koor kingituste ja lilledega lausa üle. Kontserdisaalid olid tulvil publikut — Košices viibis saalis ligi 3000 inimest! Banská-Bystrica — Tšehhoslovakkia kommunistliku liikumise kõige suuremate traditsioonidega linnas — lõppes kontsert «Internatsionaali» ühislaulmisega.

Oktoobrirevolutsiooni aastapäevaks jõudis RA Meeskoor Doonau kaldal asuvasse Slovakkia pealinna Bratislavasse. Linnasüdames võttis laulumeeste «autorongi» vastu aplodeeriv rahvahulk. Hüüti tervitussõnu, lauldi, vahetati mälestuseseid. Samal õhtul toimus Doonau kallastel saluut, õigemini öelda illuminatsioonilavastus, mida jälgisid tuhandet inimest, nende hulgas ka RA Meeskoori lauljad.

Slovakkias anti kontserte veel Prešovis, Žilinas, Nový-Jičínis ja Ostravas, külastati Sliači kuurorti, Modrá veinitehast, Košice masinaehitustehast, suhkrutehast, magnessiiditehast jpm. huvitavat. Erilist huvi äratas ekskursioon paika, kus toimusid suurimad ja verisemad lahingud Tšehhoslovakkia vabastamiseks fašistidest. Seal langes 20 000 Nõukogude sõjameest, kelle mälestuseks slovakiid asutasid nende ühishauale roosiaia. Vahemärkusena olgu öeldud, et tšehhid ja slovakiid suhtuvad suurima armastuse ja tähelepanelikkusega kõigesse elavasse ja surnusse, mis puudutab Nõukogude Liitu. Üllatab see kord ja puhutus, mis valitseb kõigi langenud Nõukogude sõjameeste haudadel, üllatab see kohtlemine, mille osaliseks saab iga Nõukogudemaa kodanik, kes külastab Tšehhoslovakkia.

Viimasteks peatusteks Tšehhoslovakkia-reisil on tööstuslinn Nový-Jičín, kus külastati kuulsat kübaravabrikut «Tonak» («Hückel») ja tubakavabrikut, ning siis Slovakkia suurim tööstuskeskus — Ostrava. Viimases toimub kauaoodatud kohtumine Moraavia Õpetajate Meeskoori (PSMU) ja RA Meeskoori vahel.

Ostravas toimunud RA Meeskoori kontserdist kirjutas ajaleht «Rudé Právo» 13. oktoobril 1958:

«Kohtumine tundmatute kunstnikega teatri õhkkonnas, ärevus enne esimest kontserti — see kõik kujundab pisut ofitsiaalse õhkkonna. Ei olnud lugu teisiti ka Ostravas enne RA Meeskoori esinemist. Kontserdi avamine oli traditsiooniline, avatud lava, lavale asetatud kolektiiv, aplaus. Avamise tseremooniale järgneb esimene üllatus. Teeline kunstnik prof. Šoupal lõpetab südamlike sõnadega oma tervituskõne, annab käega märku ja korraga tõuseb rida publikust rõdul ning läbi teatri kõlab Smetana «Pühendus». Nii tervitas Ostravas Moraavia Õpetajate Meeskoor. See ei olnud enam aplaus, mis siis järgnes, vaid ovatsioon, mis nagu lained veeresid saali ja tagasi. Pikkamööda saabus vaikus. Prof. Ernesaks tõstab käed, on täielik vaikus, nii et mingi ehte mahakukkumine tekitaks suurt kära.

Kava Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni aastapäeva auks algab lauluga Parteist, laul on pühalik ja võimas. Selles laulus on tunda armastust ja austust nõukogude rahva uue inspiiraatori

vastu. Siis järgnevad numbrid kava järjekorras. Enamik on need eesti autorite laulud ja rahvalaulud, kuuled mühamas merd, kohamas metsi ja rõõmustamas külasid. Rahvakunstnik prof. Ernesaks jääb pärast üht laulu vaikselt maha vaatama, ta kontsentreerub, ta on võtnud endale rohkema aega. Milleks? Järgmise laulu algus annab vastuse. Eesti kunstnikud laulavad tšehhi keeles. Mõned pehmed konsonandid teevad neile raskusi, kuid interpretatsioon on hiilgav. Publik tõuseb püsti, aplaus muutub rütmiliseks. Niisugune austus saab kunstnikele osaks vaid harva, kuid eestlased on jäänud võitnud Ostrava publiku südamed. Kell on 11.10, kontsert peaks lõppema. Lavale tulevad mitmesuguste organisatsioonide esindajad mälestuskingituste ja lilledega. Lillekimpe on nii palju, et igal kooriliikmel on käes vähemalt üks kimp. Tšehhoslovakkia Kommunistliku Partei oblasti-komitee sekretär sm. Král kaisutab dirigenti lahkumisel. Teater tormitseb, lehvitab rõdult, kostab hurraa-hüüdeid.

Viimane tervitus, eesriie langeb, kuid publik ei lahku ja eesriie tõuseb uuesti. Prof. Ernesaks läheb lava äärelle, pöördub saali poole. Ühe käega annab märku oma koorile, teisega Moraavia Õpetajate Meeskoorile. Kollektiivid seisavad valmis olles. Veelkordne käeviibe ja eesti kunstnikud alustavad. Rõdul lühikene ootushetk, kuid — ja — see on ju meie rahvuslik «Boleráz». Koorid laulavad ühiselt.

See pole enam kontsert, vaid truu sõpruse manifestatsioon, mis purskub otse südame sügavusest. Jah, koos Nõukogude Liiduga igaveseks ajaks ja ei kunagi teisiti!

Viis korda, kümme korda, kes teab mitu korda veel langes ja tõusis eesriie, kuni Ostrava publik suutis lahkuda armsatest külalistest.

Igasuguste tavade vastu kontsert ei lõppenud veelgi. Kontserdi järg oli hotellis «Ostrava», kus eesti kunstnikud ja Moraavia Õpetajate Meeskoor vestlesid, üksteisele laulsid eesti, vene ja tšehhi keeles. Vahetati kogemusi ja töötati igavest sõprust. Peo lõppedes andis oma hinnangu kogu Ostrava kuulajaskonna nimel Moraavia Õpetajate Meeskoori asutaja liige Kadlčik: «Teie kollektiivil on hiilgav tehnika, kuid tehnika pole veel kõik. Kunstnik peab andma südame. Teie lauludes kuulsime südant, tundsime teie maa ja kogu Nõukogude Liidu elutukset. Selle eest oleme teile piirilt tänulikud. Meie ei ütle teile jumalaga, vaid nägemiseni. Nägemiseni, kallid nõukogude sõbrad, ja tänu sügava elamuse ja sõpruse eest. Sellel pole piire.»

*

19. oktoobrist kuni 13. novembrini esines RA Meeskoor 17 kontserdiga 14 Tšehhoslovakkia linnas rohkem kui 10 000 kuulajale. Selle aja jooksul toimus pidev repertuaari vahetamine tšehhi ja slovaki kooridega, mille tagajärjel RA Meeskoori noodikogu täienes mitme tuhande noodid võrra. Pidevalt toimusid kohtumised teiste kooridega, tehaste töötajatega, tutvuti Praha Konservatoo-

riumi ja Muusika Akadeemiaga, külastati teatri-etendusi ja kontserte. Paljude väärtuslike kingituste hulgas leidub heliplaate tšehhi muusikast, mida ei kasuta üksnes RA Meeskoor, vaid ka Tallinna Riiklik Konservatoorium ja Eesti Raadio. Ligi nelja nädala jooksul õppis RA Meeskoor tundma Tšehhoslovakkia Vabariiki, tema rahvast, elu ja tööd, tutvustas Tšehhoslovakkias Nõukogude Eesti, ühtlasi kogu Nõukogude Liidu koorilaulukultuuri, andes omapoolse panuse Tšehhoslovakkia ja Nõukogude Liidu rahvaste veelgi sügavamale mõistmisele ja sõprusele. Kaasa toodi sealt mitte ainult hulgaliselt kingitusi, vaid paljude tšehhide ja slovakkide siiras sõprus.

Kokkuvõttes, kui arvestada maha Riikliku Akadeemilise Meeskoori edust Tšehhoslovakkias see huvi, mida tšehhid ja slovakiid tunnevad Nõukogude Liidu vastu, kui arvestada maha ka Tšehhoslovakkia rahvaste oivaline külalislahkus, siis jääb ikkagi järele rohkem, kui RA Meeskoori kollektiiv unistada julges.

VABAL AJAL

...toimuvad enamasti kõik RA Meeskoori üritused, mis otseselt ei ole seotud kooriproovide ja esinemistega.

Kui sõda oli lõppenud ning Tallinna noored ja vanad asusid ühiselt oma kodulinna korrastama ja taastama, ei puudunud laulumehedki tööbrigaadidest. Nad ei puudunud ka heinamaadel ja nurmedel, kui kolhoosid vajasisid heina- ja viljakoristus-töödeks abistavaid käsi.

Viimastel aastatel on RA Meeskoori vaba aja veetmise peamiseks üritusteks loengud ja vestlused, sportlikud võistlused, klubiõhtud, lühimatkad ja ekskursioonid.

RA Meeskoori lektooriumi loengutes ja vestlustes on käsitletud marksismi-leninismi põhiluseid, rahvaste sõprust ja võitlust rahu eest, rahvademokraatiamaade saavutusi sotsialismi ehitamisel, aktuaalseid päevaprobleeme, uudiseid teaduse ja tehnika vallast jne.

E. Laanpere on esitanud vestlustetsükli erialastel teemadel: hääleseadest, häälekultuuri probleemidest, soolo-, koori- ja ansamblilaulu eriolemustest, samuti põhjaliku referaadi Fjodor Šaljapinist.

Voldemar Panso vestles teatrist ja näitlejaist, kirjanik Juhan Smuul oma Atlandi-reisist...

Loenguid-vestlusi korraldab RA Meeskoor võimaluse korral ka väljasõitudel ja suurreiside ajal (vestlus «Uus Stalingrad» Stalingradis, loeng «Kuibõševi hüdrojõujaam» Komsomolskis Volgal).

Spordialadest harrastatakse laulumeeeste hulgas võrkpalli, lauatennist, kabet ja malet. Ei piirduta mitte ainult kinniste sisevõistluste ja -turniiridega, vaid katsutakse jõudu ka teiste asutuste spordikollektiividega.

Klubiõhtutel on viibinud külalistena mitmed meie ühiskonna- ja kunstitegelased, kes vestlesid väga mitmesugustel teemadel. Nii kõneles teene-line kirjanik Johannes Semper oma muljetest

Tšehhoslovakkia-reisilt, teeneline kunstitegelane Jaan Jensen karikaturistide kokkutulekust Berliinis, teeneline kunstitegelane Kaarel Ird lavakunstnike ja interpretide loomingulisest tööst jne.

Klubiõhtu, kus esinesid RA Meeskoori laulu-veteranid Nikolai Põlluaas ja Karl Loog ning koori «Nõmme-méestest» moodustatud lauluansambel, toimus Tallinna Televisioonistuudio telekaamera ees. Ühe hilisema klubiõhtu aukülaliseks oli tuntud eesti viiulikunstniku-revolutsionääri Eduard Sõrmuse lesk Virginia Sõrmus, kes tuli Inglismaalt, et külastada oma kadunud mehe sünnimaad.

Väljasõitudel ja pikematel kontserdireisidel kasutavad RA Meeskoori liikmed vaba aega ekskursioonideks ja lühimatksadeks. Nad on näinud Moskva, Leningradi, Riia, Kiievi ja paljude teiste Nõukogudemaa linnade muuseume, viibinud Põhja-Kaukaasia ja Taga-Karpaatia mägismail, Krimmi õitsval lõunarannikul. Nad on näinud nõu-

kogude inimeste poolt rajatud enneolematuid hiiglaajajaamu, meresid-veehoidlaid, laevatata-vaid kanaleid, voogavaid viljavälju, ääretuid puu-vilja- ja viinamarjaaedu, gigantseid tehaseid ja kaevandusi, uusi linnu ja asulaid...

RA Meeskoori peadirigent Gustav Ernesaks ütleb: «Me tahame, et meie laul aitaks elada, võidelda ja võita neil tublidel nõukogude inimestel, kes nii võrratult palju on korda saatnud uue elu ehitamisel.

Me kanname edasi rahvuslikku kunsti, mille tungla on meile pärandanud meie eelkäijad. Me tutvustame oma kunsti Nõukogude vennasrahvas-tele ja õpime nende kunstivarasalvest. Sõprus rikastab ja teeb meid tugevaks.

Oleme rahusõdurid. Meie ülesandeks on võidelda selle eest, et rahvad ulataksid üksteisele käe. Me võitleme kunstirelvaga, ja see relv olgu vahe, et ta tabaks iga vaenlast otse südamesse!»

В СССР много государственных певческих хоров и ансамблей. Среди них Государственный академический мужской хор Эстонской ССР — единственный мужской хор а капелла (без инструментального сопровождения). Своими выдающимися художественными достижениями он заслужил признание любителей музыки всей нашей страны.

Государственный академический мужской хор ставит своей задачей ознакомление всех народов Советского Союза с эстонской хоровой культурой.

Наша концертная публика знает Государственный академический мужской хор Эстонской ССР главным образом по его торжественным выступлениям на официальных концертах, в радио- и телевизионных передачах. Этот альбом познакомит общественность и с буднями хора, с его повседневной жизнью, основными принципами организации работы и т. д.

*

Мысль о создании профессионального хора возникла среди передовых эстонских хоровых дирижеров еще в буржуазное время. Но капиталисты сомневались в прибыльности такого предприятия. И эта идея осталась неосуществленной мечтой тогдашних энтузиастов музыки.

Советская власть относится совсем по-иному к развитию национальной музыкальной культуры малых народов. Еще во время Великой Отечественной войны, когда на фронтах шли горячие бои, а Эстония жила под тяжким игом фашистского оккупационного режима, эвакуированные в советский тыл эстонские писатели, художники и музыканты создали художественные ансамбли (Эстонские государственные ансамбли), в числе их — и профессиональный смешанный хор.

Мужские голоса хора и составили то ядро, из которого впоследствии вырос Государственный академический мужской хор Эстонской ССР. При ансамбле работал и основатель хора — молодой дирижер и композитор Густав Эрнесакс.

Из этого смешанного хора весной 1942 года выделился мужской хор, который своими выступлениями на фронте и в тылу завоевал глубокие симпатии слушателей. Хор пел в Москве, Куйбышеве, Уфе и многих других городах.

Все эти выступления оправдывали создание профессионального мужского хора а капелла. В сентябре 1944 года, когда окончательное освобождение территории Эстонской ССР было лишь вопросом дней, в Ленинграде, где было сосредоточено большинство правительственных учреждений Эстонской ССР, была заложена основа возрождения эстонских театров и художественных учреждений. Туда прибыл и Густав Эрнесакс с проектом создания мужского хора а капелла в составе 80 человек.

Густав Эрнесакс, ставший главным дирижером и художественным руководителем первого эстонского профессионального мужского хора, взялся сразу же за подготовительную работу по его комплектованию, и уже 16 ноября 1944 года в Таллине состоялась первая репетиция. Первоначальная работа была связана с большими трудностями, так как здание театра «Эстония» с его концертным залом и служебными помещениями было в развалинах. Репетиции и спевки часто приходилось проводить стоя, в нетопленном, неустроенном помещении. Из певцов были созданы бригады, которые по утрам, до начала занятий, кололи дрова, топили печи и убрали рабочие помещения.

В результате напряженного двухмесячного труда хор мог считать себя подготовленным

для выступления, и 21 января 1945 года в зале нынешнего Государственного русского драматического театра Эстонской ССР состоялся первый официальный концерт. Первое отделение концертной программы было посвящено произведениям Александра Ляте, в ознаменование 85-летнего юбилея композитора. Оно состояло из следующих его песен: «Лейтесь, песни», «К облакам», «Золотой бережок», «Игра в шахматы», «Песнь победы». Во второе отделение программы вошли: М. Саар — «Лээло» и «Колыбельная», Т. Веттик — «Луна», Х. Лепнурм — «Выше, выше», Г. Эрнесакс — «Как долго еще гнет», «Родной Эстонии священная земля» и «Эй, мужики, по домам!»

Ряд песен из программы первого концерта до сих пор сохранился в репертуаре Государственного академического мужского хора («К облакам», «Золотой бережок», «Лээло», «Луна» и другие). Тот концерт был многообещающим началом всей дальнейшей деятельности хора и вызвал большое оживление в музыкальных кругах эстонской столицы. Газетные отзывы превращали хору большую будущность.

В марте 1946 года хор получил от Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР приглашение на концертные гастролы в Москву. Это было почетным признанием первых успехов молодого коллектива. А для большинства членов хора — еще большим событием, потому что лишь немногие были до этого знакомы со столицей Советского Союза.

Вместе с хором в Москву выехали лучшие вокалисты и инструменталисты: Эльза Маазик, Тийт Куузик, Анна Клас, Бруно Лукк и аккомпаниаторша Эльза Авессон-Вестре.

Гастролы открылись состоявшимся 28 марта выступлением Государственного академического мужского хора в концертном зале имени Чайковского. Таким образом, первый концерт оказался очень ответственным делом, ибо приходилось «бороться» с капризами незнакомой акустики (в этом отношении у хора было еще мало опыта — на первоклассной концертной эстраде певцы выступали впервые) и было нелегко снискать одобрение многочисленной аудитории, среди которой было много ведущих советских музыкальных деятелей.

За первым концертом последовали выступления во Всесоюзном радио (передачи для Франции, Финляндии, Соединенных Штатов Америки, в программе которых были произведения эстонских композиторов), в Большом и Малом залах консерватории, в Доме ученых и т. д. Всего состоялось четырнадцать выступлений.

В особенно памятное событие вылилась встреча с преподавателями и студентами Московской консерватории. В Малом зале консерватории, известном своей превосходной акустикой, хор вместо предусмотренных пяти песен исполнил одиннадцать. Большой успех выпал также на долю солистов. В заключительном слове профессор А. Свешников дал высокую

оценку Таллинской консерватории и вышедшим из ее стен художественным исполнителям, а также всему Государственному академическому хору.

Московская пресса высказывала живейший интерес к гастролям Государственного академического мужского хора. Музыкальный критик Д. Житомирский поместил в «Известиях» № 82 (8989) от 5 апреля 1946 года статью под заглавием «Концерты эстонской музыки», где писал: «Говоря о коллективе в целом, не приходится останавливаться на его чисто технических достоинствах (чистота строя, точность интонации, уравнированность звучности и т. п.). Здесь этих элементарных достоинств не замечаешь, как в игре хорошего пианиста не обращаешь внимания на беглость пальцев. Более всего хочется отметить выдающиеся качества эстонского хора как ансамбля — именно этим обусловлена особая гибкость и художественная четкость его исполнения. Голоса семидесяти человек становятся единым инструментом, отзывающимся на малейшее движение дирижера...»

Газета «Рахва Хяяль» в № 84 (1002) от 9 апреля 1946 года напечатала текст следующей телеграммы, адресованной на имя первого секретаря ЦК КП(б) Эстонии и председателя Совета Министров Эстонской ССР: «Представители музыкальной общественности Москвы, собравшиеся на дружеской встрече с представителями музыкального искусства Эстонии, счастливы сообщить Вам об очень большом успехе, одержанном хоровым коллективом под управлением высокоталантливого художника Густава Эрнесакса и замечательными солистами Анной Клас, Эльзой Маазик, Бруно Лукком и Тийтом Куузиком.

Концертные выступления всех этих исполнителей вызвали единодушное восхищение и высокую оценку всей музыкальной Москвы. Примите наши сердечные и горячие поздравления и пожелания дальнейшего процветания искусства братского эстонского народа. Директор Московской государственной консерватории профессор Шебалин, декан вокального факультета профессор Райский, декан хорового факультета профессор Свешников, композиторы Белый, Коваль, пианисты Эмиль Гилельс, Григорий Гинзбург, директор Московской государственной филармонии Власов, дирижер Горюков, музыкальные критики Житомирский, Шлифштейн, Поляновский».

В книге отзывов Государственного академического мужского хора московскими музыкальными деятелями сделаны следующие записи:

«Молодому, но уже прекрасному хору предстоит блестящая будущность. Ваше выступление доставило нам огромную радость. Ваше мастерство нас очаровало. Желаю всему коллективу и его руководителю профессору Эрнесак-

су много здоровья и творческих успехов. Профессор А. Свешников».

«... Народ, создавший такое хоровое искусство, заслуживает величайшего уважения и признания его музыкального гения. Н. Белый, композитор».

«Ваши выступления в Москве — большой праздник для нас. Мы вас полюбили и будем ждать с нетерпением вторичного приезда. Композитор Вл. Власов, директор Московской филармонии».

Пожелание москвичей ежегодно видеть у себя Государственный академический мужской хор стало действительностью. За свою четырнадцатилетнюю деятельность хор посетил Москву девять раз, выступив с 81 концертом перед 81 465 слушателями.

Другим крупным событием первых лет существования Государственного академического мужского хора была памятная гастрольная поездка по прибалтийским союзным республикам.

Поездка состоялась в январе 1947 года. Говоря о рижских концертах, надо заметить, что если в Таллине и Москве Государственный академический мужской хор имел полный успех и полный зал уже при первых выступлениях, то в Риге на первых двух концертах пришлось петь в полупустом зале. На открытии гастролей, например, в актовом зале Латвийского государственного университета было лишь 350 слушателей (впоследствии концерты Государственного академического мужского хора слушало одновременно до 1 700 человек). Хотя малочисленная публика очень тепло приняла все номера программы, на втором концерте также не было полного зала.

Из Риги путь лежал в Каунас и Вильнюс. Уже первое выступление Государственного академического мужского хора имело у литовской концертной публики большой успех.

Заключительный концерт гастрольной поездки состоялся снова в Риге. Больше тысячи рижан с исключительным вниманием следили за выступлением хора.

Успех последних рижских концертов 1947 года положил начало традиционным ежегодным концертным поездкам в Латвию. Много незабываемых воспоминаний и творческих импульсов, бесчисленные цветы, подарки и выражения благодарности и дружбы как от молодых людей, так и от убежденных сединой старцев увозили ежегодно эстонские певцы из Риги в родной Таллин. Каждая гастрольная поездка выливалась в яркую демонстрацию дружбы двух братских народов. В книге отзывов хора можно найти немало признательных записей латвийских государственных и музыкальных деятелей и любителей музыки.

Начиная с 1947 года Государственный академический мужской хор посетил Ригу 12 раз, выступив с 62 концертами перед 71 000 слушателей.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ И ГЛАВНЫЙ ДИРИЖЕР

Существование эстонского профессионального мужского хора, его деятельность и успехи неразрывно связаны с личностью и творческой работой народного артиста СССР, лауреата Сталинской премии, профессора Густава Эрнесакса.

Г. Эрнесакс родился 12 декабря 1908 года в уезде Хартумаа. Пятнадцатилетним юношей он поступил в Таллинскую консерваторию. По окончании в 1931 году класса музыкальной педагогики он продолжал учиться у профессора А. Каппа по классу композиции, который окончил в 1934 году.

Еще учась в консерватории, Г. Эрнесакс начал работать дирижером. Он руководил мужским хором городских служащих Таллина, женским хором филистеров таллинских школ (теперешний Таллинский женский хор работников просвещения ЭССР), разными школьными хорами, участвовал в работе Таллинского общества мужского пения, был одновременно членом правления Певческого союза.

В 1935 и 1936 годах Г. Эрнесакс ездил в Чехословакию, где знакомился с работой выдающихся тамошних певческих хоров. Вспоминая об этих путешествиях, он не раз говорил: «Я слушал там много превосходных певческих хоров. Меня поразило обилие больших мужских хоров, их высокий художественный уровень. Особенно пленяло меня художественное мастерство Моравского учительского мужского хора, интересовала своеобразная организация его работы. Певцы этого очень популярного в Чехословакии хора разбросаны по всей Моравии (они проживают в более чем сорока местах), самостоятельно разучивают дома свои голоса и два-три раза в месяц съезжаются на несколько дней для общих спевков и выступлений. Хор во главе со своим руководителем, профессором Яном Шоупалем совершил много продолжительных концертных поездок за границу».

Очевидно, уже в Чехии эти «хоровые бациллы» засели во мне и по приезде домой заразили меня так основательно, что я и теперь еще не избавился от них».

В 1937 году Г. Эрнесакс, работавший учителем музыки в средних учебных заведениях Таллина, становится преподавателем Таллинской консерватории и занимает этот пост вплоть до нападения гитлеровцев на Советский Союз.

В годы Великой Отечественной войны Г. Эрнесакс, находясь в советском тылу, работал при созданных в марте 1942 года эстонских государственных художественных ансамблях в качестве композитора, а позднее — дирижера мужского хора.

Как уже говорилось, Г. Эрнесакс является основателем Государственного академического

мужского хора Эстонской ССР (1944 г.). По сей день он — его художественный руководитель и главный дирижер.

На праздниках песни Эстонской ССР в 1947, 1950 и 1955 годах Густав Эрнесакс дирижировал многотысячным сводным мужским хором и гигантским объединенным хором в несколько десятков тысяч человек.

В данное время Г. Эрнесакс — председатель репертуарной комиссии Праздника песни 1960 года и член Главной комиссии праздника.

В декабре 1956 года на декаде Эстонского искусства и литературы в Москве хор дал три концерта с обширной программой. В номере от 17 декабря 1956 года «Правда» писала: «Говоря о хоре, невозможно отделить его достижения и успехи от деятельности главного дирижера и художественного руководителя этого ансамбля — Густава Эрнесакса. Бессменный глава коллектива, замечательный знаток хорового исполнительства, выдающийся композитор, он в то же время дирижер большого и яркого темперамента. Без сомнения, лучшими своими качествами хор во многом обязан ему».

Наряду с работой руководителя хора Г. Эрнесакс не отказался и от музыкально-педагогической деятельности. Он заведует кафедрой хорового дирижирования Таллинской государственной консерватории.

Нашей общественности хорошо знакомы имена главного дирижера Эстонского радио, народного артиста ЭССР Юри Варисте, музыковеда, заслуженного деятеля искусств ЭССР Артура Вахтера, молодых дирижеров Государственного академического мужского хора Харальда Уйбо и Уно Ярвела, хормейстера Государственного академического театра «Эстония» Иры Триллярьв, хормейстера Государственного театра «Ванемуине» Сильвии Коск и многих других молодых руководителей хоров и музыкальных деятелей — все они воспитанники Таллинской консерватории и ученики профессора Г. Эрнесакса.

Известно, что по окончании консерватории Г. Эрнесакс написал много песен, сольных и хоровых. Но сольная песня недолго привлекала внимание молодого композитора. Его творческий интерес и интуиция все больше сосредоточивались на хоровой песне. С годами Г. Эрнесакс стал одним из самых выдающихся и плодотворных мастеров хорового песенного творчества, обогатившим эстонское национальное хоровое искусство многими замечательными произведениями.

Долголетняя дирижерская практика позволила Г. Эрнесаксу пополнить свой творческий опыт многими наблюдениями. Он проник в тайны хоровой музыки, основательно изучил специфику хора. Поэтому хоровые песни Г. Эрнесакса очень певучи, отличаются мелодичностью. Г. Эрнесакс — автор музыки гимна Эстонской ССР. Композитор написал больше двухсот хоровых песен, в числе их — много

произведений для мужского хора. Из числа последних такие песни, как «За липой солнце скрылось», «Моя страна, отчизна-мать», «Поднимается волна», обработка народного мотива «Новогодний козел» и другие, входят в золотой фонд эстонского хорового песенного творчества.

Музыкальное творчество Г. Эрнесакса не ограничивается произведениями для хора. Перу композитора принадлежит ряд произведений камерной музыки, музыка для кинофильмов и театральных постановок, четыре кантаты и столько же опер — «Пюхаярв» («Священное озеро»), «Берег бурь», «Рука об руку» и «Боевое крещение». За оперу «Берег бурь» композитору присуждена Сталинская премия.

Г. Эрнесакс является также видным общественным деятелем. Его неоднократно выбирали депутатом Таллинского горсовета. С 1955 года Г. Эрнесакс в качестве депутата участвует в работе Верховного Совета Эстонской ССР. Он — член правления Союза композиторов СССР и член правления Союза эстонских советских композиторов, а также член Эстонского республиканского комитета защиты мира, заместитель председателя президиума Правления Эстонского общества дружественных и культурных связей с заграницей, член Правления общества «СССР — Чехословакия».

За выдающиеся достижения в области музыкального творчества и заслуги в общественной работе Г. Эрнесаксу была в 1947 году присуждена Сталинская премия. В 1956 году ему было присвоено звание народного артиста. Г. Эрнесакс награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

ТРУДОВЫЕ БУДНИ

В обыденный рабочий день, когда не предвидется ни выезда, ни вечернего выступления, работа в помещениях, отведенных хору в концертном флигеле здания театра «Эстония», начинается уже в десять часов утра с уроков постановки голоса. К первой половине дня приурочены и другие занятия: чтение нот для малоопытных членов хора; уроки пения у концертмейстера для солистов с целью расширения репертуара и художественной его отделки; репетиции ансамблей Государственного академического мужского хора — дуэтов, квартетов; лекции-беседы, проводимые несколько раз в месяц. После обеда, обычно в 16 часов, начинается главная работа коллектива — хоровая репетиция.

Хоровые репетиции являются главным звеном работы, без которого немыслимо существование Государственного академического мужского хора как концертного коллектива, невоз-

можны творческая работа и достижения в области художественного мастерства.

Для успешной работы хора важно, чтобы репетиции и выступления с самого начала протекали при «распетых» голосах, иначе говоря, показывали слаженность свободно льющихся голосов, уверенное владение ими. Это достигается умело поставленным хоровым распеванием, настройкой голосового аппарата певцов.

На репетициях Государственного академического мужского хора первые 15—20 минут посвящаются этому. Перед концертными выступлениями эти «распевания» более продолжительны и проводятся тщательнее.

Театральная публика требует новых постановок, концертная — исполнения новых, незнакомых музыкальных произведений. С этим требованием должен считаться и мужской хор. Поэтому главная задача репетиций — овладение новым репертуаром.

При разучивании песен большое внимание уделяется основательному и твердому усвоению голосовых партий. Вначале группы теноров поют отдельно от басов. Для более быстрого усвоения партий устраиваются иногда перед общими репетициями дополнительные, промежуточные спевки. Затем в рассчитанные и назначенные заранее сроки проводится контроль, где комиссия в составе дирижеров выявляет, насколько основательно певцы усвоили разучиваемые песни, насколько правильно, ритмично четко и интонационно чисто каждый может петь свою партию. Певцов проверяют группами, а иногда и поодиночке. Результаты проверки объявляются в официальном табеле, где каждый певец может найти контрольную оценку знания им голосовой партии, четкости ритма и чистоты интонации.

Обычно концертная программа Государственного академического мужского хора состоит из 16—18 песенных номеров. Заучить их на память — задача нелегкая. Когда же это достигнуто и песни поются наизусть, то это сигнал, что надо начинать основательную и всестороннюю шлифовку новой программы. Репетиции и спевки, посвященные этой художественной отделке, требуют от дирижеров особой сосредоточенности, проникновенного горения, силы убеждения, от хора же — напряженного внимания и чуткого реагирования.

В программе последних концертных выступлений Государственного академического мужского хора среди других номеров значатся «Карадские песни» венгерского композитора Зольтана Кодая. Приведем некоторые характерные моменты разучивания этих песен на репетициях, чтобы показать, как под руководством Г. Эрнесакса певцы шаг за шагом овладевали этим трудным музыкальным произведением, добываясь художественно зрелого исполнения его.

Перед назначенным для ознакомления с данным произведением «пробным чтением» Г. Эрнесакс в своем вступительном слове рассказал, что еще до второй мировой войны Эстонию посетил Будапештский студенческий хор, выступавший под руководством профессора Ваши в концертном зале «Эстония». В программу одного из выступлений хора были включены и «Карадские песни».

Автор «Карадских песен» Зольтан Кодай, известный современный деятель — выдающийся исследователь венгерской народной музыки и талантливый композитор. Он сыграл в развитии венгерской национальной музыки такую же важную роль, как Март Саар в развитии эстонского оригинального песенного творчества.

Музыкальным материалом для «Карадских песен» служат несколько самостоятельных венгерских народных напевов, которые творческой обработкой слиты в одно художественное целое в форме сюиты. В ней много оркестровых приемов, танцевальной ритмики, быстрой смены настроений и темпов, прихотливых и остроумных проблесков мысли.

«Карадские песни» — миниатюрное, но красочное музыкальное полотно, изображающее жизнь венгерской деревни. В деревенской корчме сошлись путники и балагуры, они заказывают у молодой, пригожей буфетчицы вино и жареного гуся. Когда гостям подали вино и закуску, в корчме пошел пир горой: люди пьют, едят, не умолкает ни на миг веселая беседа, раздаются насмешки над помещиками и знатыми барами. Настроение достигает апогея, начинаются лихие пляски...

И в зале для репетиций зазвучали первые ноты партитуры «Карадских песен»

Lento poco rubato $\text{♩} = 88$

Körtsinaine, lahke ja moor,

Hei! Hei!

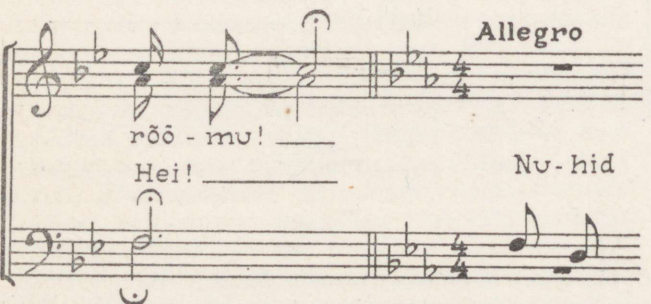
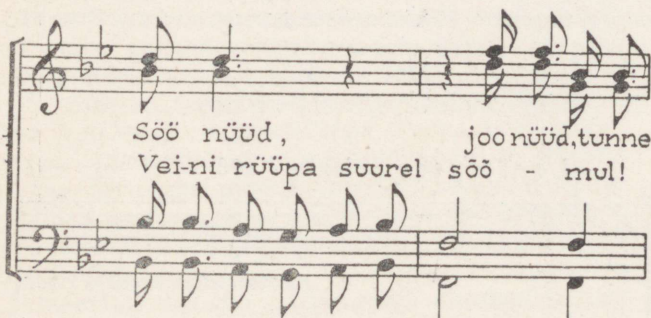
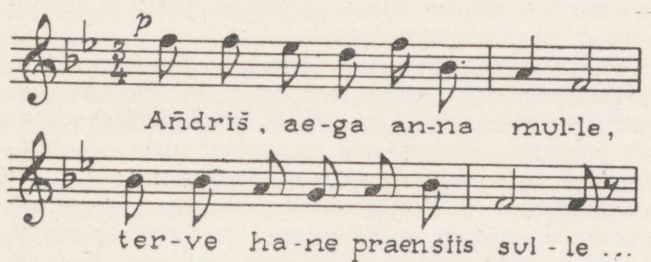
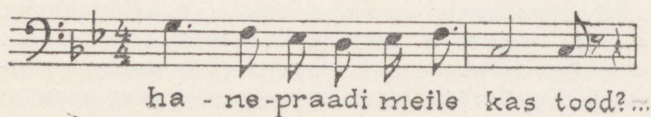
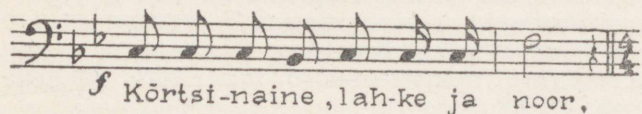
Hei!

p cresc.

Много было хлопот с тремя «гей» басов и баритонов в начале песни. Добываясь правильного звучания, маэстро снова должен был прибегнуть к расшифровке: эти три «гей» характеризуют трех известных деревенских затейников-балагуров, стрелы которых всегда направлены против бар и их приспешников. Их приход вызывает общее оживление, поднимает настроение. Поэтому все «гей» должны заставить

слушателя врасплох, должны звучать бойко и бодро. Мягкое пиано басов и баритонов должно вырастать в звучное и приподнятое форте, к которому присоединяются и тенора... «Больше темперамента и живости — ведь мы имеем дело не с эстонской, а с венгерской корчмой».

Работа над средними фразами первой части песни продвигалась уже лучше. Басы для своего сольного отрывка очень скоро нашли нужный динамический оттенок и правильную тембровую окраску. То же удалось и тенорам, которые перекликаются с басами:

Конец первой части и предшествующие ему такты Г. Эрнесакс хотел услышать лихо и разительно звучащим форте, чтобы сразу чувствовалось приподнятое настроение и «пир горой». Для этого пришлось неоднократно повторять недостаточно выразительные места, по-

ка дирижер не заявил: «Пусть пока что вместо «пира горой» будет «пирушка». Со временем мы добьемся и настоящего разгульного пиршества».

Перейдя ко второй части песни, руководитель заметил, что теперь рассказчики уже под хмельком и начинают свои повествования пересыпанным юмором, переходя, где нужно, на язвительный тон и громкие насмешки. Слушатели настаораживаются, шумно переживают события...

И вот баритоны начинают:

В руки шпиков Пишта невзначай попал.
Тут пред очи он начальников предстал.
Молвил вице-губернатор: «Открой-ка поскорей,
Сколько ты угнал, мошенник, лошадей?»*

Тенора отвечают:

«А увел ли пять я, шесть иль семь коней,
Не видать их барам, как своих ушей,
Может, коли пятьдесят я уведу,
Так и сам иного я коня верну».

К голосам теноров примешивается удивленное бормотание басов и баритонов, которое вскоре разрастается в громкие крики одобрения: «Гей! гей!»

Долго не удавалось ни баритонам, ни тенорам найти правильный тон для передачи этого рассказа. По поводу вопроса баритонов: «Сколько ты угнал, мошенник, лошадей?» руководитель хора не раз должен был делать замечания: «Вы спрашиваете точно городовые. Здесь же допрос ведет вице-губернатор, человек вот такой...» (Тут дирижер под общий смех «представлял» губернатора).

С ответом теноров — Пишты: «А увел ли пять я, шесть иль семь коней» Эрнесакс тоже долго не соглашался: «Ваш конокрад говорит не так, как надо. В вашей интонации нет оскорбительной для господ самоуверенности, того чувства превосходства, которое раздражает их... И ваши лица, товарищи, должны изображать совсем иное, чем ваша обычная для репетиций «маска № 1»... Попытаемся найти правильное решение. Авось, наткнемся на «золотую жилу»...»

Много раз пришлось повторить и следующий отрывок, где басы и баритоны исполняют роль посторонних посетителей — корчмы, слушающих рассказ. Восклицание «гей! гей!» должны были звучать массивнее, разрастаться в блестящее раскатистое фортиッシмо, которое затем плавно стихает, подготавливая переход к спокойной минорной половине второй части. Для этой минорной половины довольно скоро были найдены правильные интонационные оттенки и верная звуковая окраска.

Для выявления плясового характера третьей части «Карадских песен» хор основательно по-

* Подстрочный перевод стихотворного текста.

трудился, чтобы добиться необходимой чистоты строя, четкости ритма, гибкости и легкости.

Бесконечное число раз пришлось повторять следующий резкий переход с неожиданным изменением тональности:

Для третьей части дирижер пожелал побольше венгерской пылкости и огня. — «Глаза должны гореть, лицо улыбаться, во всем теле чувствоваться такая легкость, такое нетерпение, что хоть начини приплясывать... Но этого нельзя добиться одной-двумя репетициями. Для этого потребуется много времени, много усердия и настойчивости».

Над «Карадскими песнями» работали, с короткими перерывами, несколько месяцев. Для проверки результатов и сравнения прослушали звуковую передачу «Карадских песен» в исполнении песенного ансамбля венгерской Народной армии. Позже были сделаны уточнения в темпе отдельных фраз и переходов. И вот после продолжительной подготовки плод упорного труда — «Карадские песни» — вынесли на суд слушателей на концертную эстраду.

По поводу исполнения «Карадских песен» на состоявшемся 5 декабря 1957 года концерте в Москве кандидат искусствоведческих наук Д. Локшин писал (см. «Сирп я Вазар» от 13 декабря 1957 года): «Техническая подвижность и гибкость хора особенно четко проявились во время исполнения очень сложных и разнородных по фактуре «Карадских песен». Зольтана Кодая. Здесь хор достиг прямо-таки инструментальной виртуозности».

Такой же тщательной художественной отделке, как «Карадские песни», подвергаются и все другие включенные в репертуар Государственного академического мужского хора песни. Высокохудожественное, простое, но проникновенное, доходящее до сердца исполнение песен — постоянная цель всех репетиций мужского хора. В этом отношении художественный руководитель не делает никаких скидок.

Чтобы при усиленной работе на репетициях не перенапрягать голоса певцов, принимаются разные меры. Например, поют не в тональности авторского подлинника, а на тон или полтона ниже. Или поет лишь половина хора, а другая половина слушает, затем меняются ро-

лями. Таким образом певцы основательнее знакомятся с каждым произведением и легче замечают ошибки исполнения.

Для проверки сделанной работы пользуются магнитофоном: напетые на звуковую ленту произведения внимательно прослушиваются всем хором, и выявленные неточности исправляются на следующих репетициях.

Итак шести-семи недельная напряженная работа над новыми произведениями подходит к концу: новая программа созрела для концертного зала.

При подготовке концертной программы Государственный академический мужской хор считает очень важным участие в ней автора. Композиторы, в свою очередь, охотно соглашаются на такое сотрудничество. Они часто присутствуют на репетициях и дают дирижерам и хористам полезные указания о фразировке, темпах и т. д. Так как среди эстонских композиторов много опытных хоровых дирижеров, то такие посещения обычно кончаются исполнением произведения под управлением автора.

На репетициях Государственного академического мужского хора часто присутствуют в качестве гостей дирижеры других хоров, музыкальные деятели, даже группы приезжих туристов. Но самые частые посетители репетиций — это учащиеся класса хорового дирижирования Таллинской государственной консерватории и Таллинского музыкального училища.

ПОСТАНОВКА ГОЛОСА

В первые десятилетия нашего века развитие вокальных способностей путем так называемой постановки голоса считали необходимым лишь для концертных и оперных певцов. В певческих хорах вопросам культуры голоса не придавали никакого значения. В наши дни постановка голоса, как первооснова школы пения, стала неотъемлемой частью работы всех хоровых коллективов. Это — естественный и закономерный результат всего развития нашей хоровой культуры.

Постановкой голоса достигается безукоризненная интонация хора, слитность звучаний всех голосовых групп, ясная и естественная дикция, плавность звука, его гибкость и мягкость.

Как первый профессиональный певческий хор Государственный академический мужской хор Эстонской ССР с самого начала своего существования уделял много внимания вопросам культуры голоса. Работа в этой области с каждым годом расширялась и углублялась.

До 1951 года постановка голоса хористов проводилась по группам — раз в неделю. В группе было обычно от трех до шести человек, с каждой группой работали по двадцать минут.

В 1951 году перешли на индивидуальную постановку голоса, предпочитая

этот метод как более целесообразный и продуктивный. Постановке голоса уделяется теперь дважды в неделю по тридцать минут. От обязательного участия в этих занятиях освобождаются лишь те, кто обучается пению как специальному предмету в музыкальных учебных заведениях города Таллина. Чтобы добиться максимальной слитности звука проводятся иногда еще и групповые постановки голоса. Но основным методом работы остается индивидуальная постановка, позволяющая лучше обучать и контролировать певца.

В начале своей деятельности Государственный академический мужской хор имел только одного вокалиста (в 1944—1948 годах — Иосеп Гуревич, с 1948 года — Эвальд Лаанпере). Позже к этой работе стали привлекать и солистов хора: Вернера Герреца (с 1951 года), Пауля Хярма (1953), Роберта Вахисалу (1955) и Раймонда Аланго (1957).

Через каждые два-три года комиссия в составе вокалистов и дирижеров проводит вокальный контроль всех членов Государственного академического мужского хора. Результаты такой проверки заносятся в специальную картотеку.

Работа хора в области культуры голоса ведется на основе специфики мужского хорового пения, чтобы развить и вырастить опытных певцов ансамбля, способных удовлетворить самые строгие вокально-технические требования хорового пения и справиться с его задачами. К этой категории занятий относится еще постоянная вокальная тренировка, придающая голосу певца устойчивость, что совершенно необходимо во время продолжительных и утомительных концертных поездок.

СОЛИСТЫ И АНСАМБЛИ

Давно известно, что чем больше в хоре хороших певцов, тем выше его художественное мастерство. Непрерывное совершенствование вокальных способностей каждого певца — основа постоянного роста художественного мастерства всего хора. Исходя из этой истины, в Государственном академическом мужском хоре занятиям по сольному пению придается большое значение.

В первые годы существования хора лишь немногие певцы (Эдуард Хунт, Вольдемар Валге, Виктор Гурьев, Эвальд Яансоо, Георг Ветинг) выступали солистами. Из них самым выдающимся оказался нынешний оперный солист Государственного академического театра «Эстония» Виктор Гурьев. К названным солистам позднее присоединился В. Геррец. В начальный период деятельности хора эти певцы и исполняли скромные тогда еще обязанности солистов хора.

Чтобы занятия по сольному пению приняли больший размах, Государственный академиче-

ский мужской хор начал устраивать закрытые концерты, где более смелые, обладающие лучшими голосами певцы выступали перед коллегами с сольными номерами. Такие выступления обычно проводились по субботам. На этой основе выросли первые официальные концерты солистов Государственного академического мужского хора. А они, в свою очередь, положили начало образованию группы солистов хора.

С годами певческий коллектив хора пополнялся новыми членами, получившими специальную подготовку по пению. Публике стали известны имена Роберта Вахисалу, Раймонда Аланго, Харри Вазара, Пауля Хярма и Георга Метссалу. В последние годы ряды солистов Государственного академического хора пополнились Уно Крээном, Константином Казекиви, Георгом Ааном, Альбертом Олеском.

Теперь часто можно видеть афиши о концертах и выступлениях солистов Государственного академического мужского хора.

С 1944 по 1958 год солисты Государственного академического мужского хора дали тридцать концертов. Они выступали в Таллине, Тарту, Пярну, Риге, во многих районных центрах нашей республики.

Многие из солистов хора, окончивших консерваторию (Р. Вахисалу, Р. Аланго), начали готовиться к самостоятельным концертам.

На упоминавшихся уже субботних концертах хора выступали не только солисты-одиночки, но и ансамбли солистов — дуэты, квартеты. Позже к ним присоединился двойной квартет.

Все эти ансамбли были сформированы по инициативе самих членов хора — они работали и работают в свободное от обязательных хоровых занятий время. В числе их и такие ансамбли, деятельность которых ограничивалась одним-двумя выступлениями или, в лучшем случае, одним-двумя концертными сезонами, и такие, что работают по сей день. Вокальный квартет Государственного академического мужского хора, например, в 1957 году отметил десятилетие своей деятельности.

В первые годы квартет выступал в следующем составе: Харальд Уйбо, Георг Ветинг, Эвальд Яансоо, Вернер Геррец. После поступления Х. Уйбо в консерваторию его место занял Харри Вазар. Сейчас в состав квартета входят: Константин Казекиви, Георг Ветинг, Эвальд Яансоо, Раймонд Аланго. Концертмейстером и художественным руководителем с начала существования квартета был Ильмар Тальвик, руководителем-организатором Э. Яансоо.

За годы своей работы квартет овладел репертуаром в триста песен, среди которых мы находим произведения советских авторов, творения эстонских, русских и западноевропейских классиков, песни композиторов стран народной демократии, обработки народных песен.

Ядро репертуара квартета составляют жизнерадостные, близкие и легко понятные широким слоям народа песни.

Ансамбль известен во всей республике. На его счету множество выступлений, радио- и телевизионных передач и больше ста концертов для школьной молодежи.

Вокальный квартет Государственного академического мужского хора — один из пионеров ансамблевого пения в Эстонской ССР. По его образцу и примеру при многих заводских клубах, народных домах и домах культуры нашей республики работают жизнеспособные мужские квартеты.

Вокальный квартет награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета Эстонской ССР.

В начале 1957 года главный дирижер Государственного академического мужского хора Густав Эрнесакс посоветовал группе хористов создать небольшой ансамбль а капелла. Так было положено начало двойному вокальному квартету Государственного академического мужского хора.

Дебют нового ансамбля прошел удачно. В то время вся Советская страна готовилась к всемирному фестивалю молодежи, и ансамбль из восьми певцов стал кандидатом на фестиваль. Для этого сначала пришлось «омолодить» его состав — возраст двух участников ансамбля превышал предельную норму. Затем под руководством Харальда Сийака началась подготовка к выступлению на фестивале. Времени осталось лишь несколько месяцев, а работы предстояло много.

Но упорный и ревностный труд молодых певцов (А. Коск, К. Казекиви, И. Мельдроо, К. Метсару, В. Кирс, С. Куульпак, Р. Вильго, Э. Ляти) принес плоды — об успехе двойного квартета свидетельствуют три золотые медали: первую квартет получил на республиканском, вторую — на всесоюзном, третью — на VI всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. Золотой медалью награжден также художественный руководитель двойного вокального квартета Х. Сийак.

После фестиваля началось расширение репертуара, взялись за подготовку к полной программе для самостоятельного выступления. Концерт состоялся в конце марта 1958 года в Пярну — в зале средней школы имени Лидии Койдула и прошел на высоком художественном уровне. Удачны были последующие выступления двойного квартета во время концертной поездки Государственного академического мужского хора по Украине (в Киеве, Запорожье, Днепропетровске, Одессе, Кишиневе, Черновицах, Львове, Харькове и городах Крыма). Эти выступления показали, что двойной квартет Государственного академического мужского хора за короткое время достиг сплоченного ансамблевого единства и солидного художественного уровня. Тем не менее певцы

продолжают совершенствовать свое мастерство.

В весеннем сезоне 1958 года ансамблево-пение стало неотъемлемой частью работы Государственного академического мужского хора. Для этого весь хор разделился на квартеты. Они, по желанию самих участников, упорно работают, стараясь как можно лучше подготовиться ко всем контрольным выступлениям.

Идеалом Государственного академического мужского хора в будущем является такой хоровой коллектив, где каждый имел бы законченное среднее или высшее музыкальное образование и прошел бы специальную вокальную школу певца-хориста.

Десять хористов уже окончили Таллинскую консерваторию, семь учатся в настоящее время, восемь имеют диплом Таллинского музыкального училища.

Учеба продолжается — с каждым годом растет число певцов Государственного академического мужского хора со специальным музыкальным образованием.

ПОМОЩЬ ДРУГИМ КОЛЛЕКТИВАМ

Стремясь содействовать распространению хорового пения, Государственный академический мужской хор считает своей обязанностью в порядке шефства всячески помогать хоровым коллективам, нуждающимся в этом.

Уже десятый год Государственный академический мужской хор шефствует над певческим хором комбината «Ярваканди», которым руководит Харальд Сийак. Георг Тоомпеа долгое время помогал в работе мужскому хору Тапского дома культуры; вокалист Государственного мужского хора Эвальд Лаанпере неоднократно посещал хоровые коллективы Тапа, Тарту и Мярьямаа, интересовавшиеся методикой и практикой постановки голоса.

Собрание нот Государственного академического мужского хора, которое благодаря долголетней неустанной работе Энно Таливэ превратилось в одно из самых больших и хорошо организованных собраний репертуара мужского хора, позволяет снабжать нотным материалом все заинтересованные коллективы. Эту возможность использовали не только эстонские мужские хоры, но и певческие коллективы братских республик.

Многие члены Государственного академического мужского хора работают с самодеятельными певческими хорами и ансамблями. Харальд Уйбо, например, дирижирует мужским хором Таллинского педагогического института и смешанным хором клуба ЭРСПО, Роберт Вахисалу ставит голоса певцов заслуженного мужского хора Дома культуры имени Яана Томпа, а Эвальд Лаанпере — членов смешанного хора железнодорожников «Раудам». Георг Тоомпеа, Рене Рятсник, Пауль Хярм ведут хо-

ровую работу в кружках художественной самодеятельности таллинских учебных заведений трудовых резервов; в различных заводских клубах занимаются с певцами Ильмар Тальвик, Янус Романди и другие.

РЕПЕРТУАР

Государственный академический мужской хор дает ежегодно до трех концертов с совершенно новой программой. Для этого разучивается 30—40 новых хоровых песен или более сложных произведений большой формы. В более чем 480 усвоенных и исполненных хоровых произведений входит много песен советских композиторов для мужского хора, немало старых революционных песен, лучшие произведения эстонского песенно-хорового творчества, популярные песни русской и западноевропейской классики. В репертуаре представлены также многочисленные обработки народных песен, песни для мужского хора композиторов стран народной демократии и других стран, простые массовые песни и сложные произведения большой формы — сюиты, поэмы, кантаты.

С первых лет своего существования хор вошел в тесный контакт с эстонскими композиторами, в результате чего они написали много песен для мужского хора, в том числе — немало выдающихся произведений, обогативших сокровищницу эстонского хорового искусства. Писали для Государственного академического мужского хора и некоторые известные композиторы нашей страны. В. Шебалин, например, написал для Государственного академического мужского хора песню «Степной ковыль», В. Сорокин — «На страже», М. Коваль — «Песни сибирских стрелков», Г. Смирнов — «12 песен для мужского хора».

Около ста песен-новинок впервые прозвучали с эстрады в исполнении Государственного академического мужского хора.

Государственный академический мужской хор обязан ежемесячно давать четырнадцать самостоятельных концертов. Для такого числа выступлений недостаточно лишь новой программы. Приходится прибегать к материалу предшествовавших программ. С этой целью из общего репертуара выбираются произведения, имевшие успех, вызвавшие общий интерес. Такой материал, выбранный из разных старых программ, называется текущим репертуаром. Сюда относятся 100—120 номеров, возобновляемых каждый сезон, — они пополняют также программы многочисленных гастролей.

Говоря об общем и текущем репертуаре, нельзя не упомянуть о самых популярных, имевших наибольший успех и потому чаще других исполняемых хоровых произведениях.

К ним относятся:

Орландо	— «Эхо»	исполнено 610 раз
ди Лассо	— «Новогодний козел»	„ 503 раза
Эрнесакс	Песни о партии	„ 480 раз
	Песни о мире	„ 472 раза
Людвиг	— «Заря»	„ 460 раз
Эрнесакс	— «Моя страна, отчизна-мать»	„ 450 раз
Моцарт	— «Колыбельная»	„ 360 раз
Коваль	— «Ильмень-озеро»	„ 352 раза
Чайковский	— «Неаполитанская песня»	„ 345 раз
Людиг	— «Озеро в лесу дремучем»	„ 307 раз
Ляте	— «К облакам»	„ 252 раза
Захаров	— «Слава Советской власти»	„ 250 раз
Вебер	— «Хор охотников» из оперы «Волшебный стрелок»	„ 228 раз
Саар	— «Песня птиц»	„ 195 раз
Русская	народная песня — «Вечерний звон»	„ 180 раз
Эрнесакс	— Сцена в корчме из оперы «Берег бурь»	„ 176 раз
Гуно	— Хор из оперы «Фауст»	„ 173 раза
Рубинштейн	— Хор из оперы «Де- мон»	„ 135 раз
Глинка	— «Северная звезда»	„ 102 раза

Новыми «гвоздями» репертуара Государственного академического мужского хора обещают стать «Застольный канон» Моцарта, «Испанская серенада» Батора и два хора: «Поднимается волна» и «Возвращение рыбака» из сюиты Г. Эрнесакса «Как живут рыбаки».

*

За годы своей деятельности Государственный академический мужской хор подготовил и дал много концертов с тематической и смешанной программой.

Из тематических программ назовем: «На страже мира», «Дружба народов», «Великие стройки коммунизма», «Песни советских народов», «Русская хоровая музыка», «Хоры из опер», «Финские песни и песни стран народной демократии», «1000-й концерт», «1001-й концерт», «Эстонское классическое хоровое творчество», «Песни из репертуара певческих праздников», «Море поет» и т. д.

Среди концертных программ Государственного академического мужского хора немало специальных программ для школьников и малышей.

КОНЦЕРТЫ, ВЫСТУПЛЕНИЯ, ВСТРЕЧИ

Трудно найти сейчас в Эстонии народный дом, дом культуры или клуб, где не звучала еще песня Государственного академического мужского хора.

Хор участвовал во многих районных певческих праздниках, во всех праздниках песни

Эстонской ССР, выступал на многочисленных вечерах народного творчества и летних концертах на открытой эстраде. В родном Таллине Государственный академический мужской хор участвует в торжественных правительственных концертах, в музыкальных выступлениях, устраиваемых по поводу государственных праздников и юбилеев, республиканских съездов и совещаний.

Песня Государственного академического мужского хора провожала в последний путь скончавшихся деятелей культуры.

За годы существования Государственного академического мужского хора самая ценная часть его репертуара заснята Всесоюзным домом звукозаписей. Пение Государственного академического мужского хора неизменно входит в программу передач Всесоюзного радио, его передают и все другие радиостанции Советской страны.

Всего у Государственного академического мужского хора Эстонской ССР насчитывается около 2000 концертных выступлений.

*

Концерты для учащейся молодежи составляют важный и ответственный сектор в общей концертной деятельности хора. Не одна торжественная генеральная репетиция концерта с новой программой проводилась в школьных залах Таллина. Бывали случаи, когда такие концерты для молодых кончались общим пением исполнителей и слушателей.

Во время концертных поездок по республике Государственный академический мужской хор всегда устанавливает связь с местными мужскими хорами, стараясь вдохновить их руководителей и певцов на дальнейшую работу. Вошло в обычай заключать концерты совместным выступлением с певцами местных коллективов. Этими импровизированными объединенными хорами управляют поочередно дирижеры Государственного академического мужского хора и руководители местных коллективов.

Самые выдающиеся художественные успехи Государственного академического мужского хора достигнуты под управлением главного дирижера Г. Эрнесакса. Однако и прежде выступления, как и подготовка к ним проходили также под руководством Ю. Варисте и А. Вахтера. В данное время хор имеет двух младших дирижеров — Х. Уйбо и У. Ярвела, выдвинувшихся из рядов хористов.

Государственный академический мужской хор выступал под управлением и других дирижеров. Например, первое отделение программы концерта, устроенного несколько лет назад в честь Международного женского дня, исполнялось под управлением дирижеров-женщин — композитора Эльс Аарне и студенток Таллинской консерватории, учениц профессора Г. Эрнесакса — И. Триллярьв, И. Иллисте и Л. Каринди.

На одном концерте, программа которого состояла из новых, впервые исполняемых песен, дирижерами выступали авторы этих новинок — композиторы Э. Капп, В. Капп, Б. Кырвер, Э. Арро, Х. Лепнурм, Э. Аарне, Л. Верлин, студентка Таллинской консерватории Анн Эллерхейн и член Государственного академического мужского хора Х. Леммик.

Государственным академическим мужским хором неоднократно управляли старые мастера М. Людиг и Ю. Симм, дирижеры-композиторы Т. Веттик, А. Каринди, Р. Ритсинг, Э. Вырк, члены коллектива хора Х. Сийак, Г. Тоомпеа, дирижеры оркестра Р. Матсов, К. Раудсепп, А. Степанов, приезжие дирижеры Л. Вигнер и Я. Шоупаль.

Для хора стало традицией каждую весну предоставлять дирижирование частью репетиций будущим руководителям хоров — воспитанникам Таллинской государственной консерватории, дающим по окончании частичного или полного курса экзаменационный или дипломный концерт.

В 1956—1957 годах Государственный академический мужской хор участвовал во многих культурных и музыкальных начинаниях всесоюзного значения — в Декаде эстонского искусства и литературы в Москве, в Первом музыкальном фестивале прибалтийских республик в Риге, во Всесоюзном фестивале драматических и музыкальных театров, ансамблей и хоров в Москве. Для этих выступлений было подготовлено несколько специальных программ. Особенно трудными оказались условия соревнования на Всесоюзном фестивале хоров, где хор выступал с двумя программами. Одна из них состояла исключительно из новых, разученных в том же сезоне номеров, другая — из произведений советских композиторов и народных песен.

За выступления на Первом музыкальном фестивале прибалтийских республик в Риге Государственный академический мужской хор был награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, на Всесоюзном фестивале хоров в Москве ему присудили диплом первой степени.

Говоря о концертной деятельности Государственного академического мужского хора, нельзя не упомянуть о его концертах в подшефных организациях, о его встречах.

В порядке шефства Государственный академический мужской хор выступает главным образом в воинских частях Советской Армии, в больницах, в агитпунктах и на избирательных участках во время избирательных кампаний.

У себя дома Государственный академический мужской хор принимает гостей в лице выступающих в Таллине известных музыкальных коллективов и деятелей культуры, а во время своих гастрольных поездок завязывает дружественные связи с коллективами консерваторий и других учреждений и организаций. Обычно

такие встречи кончаются коротким концертным выступлением.

Из многочисленных встреч Государственного академического мужского хора назовем здесь лишь самые памятные — встречу со смешанным хором Ленинградского государственного университета, с симфоническим оркестром Ленинградской государственной филармонии, с Закарпатским ансамблем песни и пляски, с актерами Пекинского музыкального театра, с финскими деятелями культуры, с пионерами гор. Минска. Далее — встречи с преподавателями и студентами консерватории в Москве, Ленинграде, Риге, Одессе, Харькове, Горьком и Баку, с преподавателями и учащимися Театрального института имени Луначарского. Наконец — встречи с рабочими завода «Вольта» и «Кренгольмской мануфактуры», с шахтерами Кохтла-Ярве, Горловки и Макеевки, со строителями канала Волга—Дон, Сталинградской и Куйбышевской гидроэлектростанций, нефтяниками Баку, сталелитейщиками Запорожья и многими другими рабочими коллективами, с трудящимися разных организаций, с колхозниками, рыбаками и т. д.

ГАСТРОЛЬНЫЕ ТУРНЕ 1950 И 1952 ГОДОВ

Самым большим и ответственным делом за все время существования хора было предпринятое в конце 1950 года и продолжавшееся три месяца турне по южным республикам Советского Союза.

Уже в первую московскую поездку хору было предложено устроить более продолжительные концертные турне по Союзу, поэтому руководство хора заблаговременно включило в новые программы песни композиторов братских народов и их народное творчество. Из этих песен многие разучивались на языке подлинника (русском, украинском, латышском, литовском). Семьдесят песен, составлявшие ядро гастрольного репертуара, были разделены на тематические программы. Первая из них отражала все разнообразие репертуара хора — начиная от последних новинок (композиторов Белого, Туликова, Арро, Эрнесакса и других), переходя затем к народным песням и кончая классикой. Эта программа предназначалась для выступления там, где предполагался лишь один концерт. Вторая программа состояла из песен народов Советского Союза, третья — из песен новейшего творчества, четвертая — из классических произведений.

С таким довольно объемистым багажом — четырьмя различными концертными программами, не считая добавочных номеров, — хор в конце сентября отправился в путь. Первая остановка была в дружеской Риге, затем — в знакомых уже Вильнюсе и Каунасе, наконец — в столице Белорусской ССР Минске. Тут уже начались незнакомые города, неиспы-

танные концертные залы, незнакомая публика. Если до минского концерта среди певцов находились еще пессимисты, сомневавшиеся в успехе большого турне, то после Минска их уже не было. Везде хор принимали сердечно и восторженно.

Дорога шла через Харьков на Кавказ.

Первую остановку хор должен был сделать в Сочи. Поезд змейкой извивался вдоль берега Черного моря, вдали возвышались уходящие вершинами в облака горные массивы. Эта красочная картина заставила певцов забыть все трудности и превратности, неизбежные в таких далеких путешествиях. Кавказские концерты проходили с тем же творческим энтузиазмом, который был проявлен в начале большого турне.

В одно из своеобразнейших выступлений этой поездки вылился концерт в Сочи, состоявшийся в открытом летнем театре, расположенном на берегу Черного моря. Обычный звездный «плафон» некрытого, окруженного колоннадой зрительного зала на этот раз был затянут пеленой мрачных туч. Когда во время концерта пошел сильный дождь, публика оказалась в незавидном положении. Но здесь, очевидно, привыкли к таким явлениям — сразу, словно грибы, всюду выросли купола зонтов. Положение исполнителей было гораздо лучше, они пели на крытой эстраде. В очень щекотливое положение, однако, попал дирижер Густав Эрнесакс: во время пения вдруг раздалась выстрелы — под проливным дождем накаленные электрические лампочки рампы начали с треском лопаться. Для стоявшего спиной к рампе дирижера эти детонации были таинственной загадкой до окончания номера. Волнующий колорит обстановки усиливало шумящее по соседству Черное море, яростный, мощный, глухой рокот которого, казалось, предвещал бурю.

В Сочи концерты хора были тепло приняты слушателями. Пришлось дать добавочный концерт в здании местного театра. Громадный зрительный зал был переполнен до отказа съехавшимися со всех концов Союза на отдых трудящимися, и хор мог опять «до дна» излить свою душу в песнях. Торжественная обстановка, хорошая акустика, горячая отзывчивость публики, букеты цветов, на этот раз с лавровыми листьями, — все это способствовало огромному успеху заключительного концерта. В книге отзывов сочинскими слушателями сделана следующая запись: «Концерт государственного мужского хора Эстонской ССР на сцене Сочинского государственного театра останется в памяти зрителей города-курорта как одно из ярчайших событий музыкальной жизни этого года».

Следующие концерты состоялись в Тбилиси. Приятно поразил большой интерес братского грузинского народа к Государственному академическому мужскому хору. Выступления про-

ходили под знаком все возрастающего успеха. На последнем концерте хору преподнесли две большие корзины цветов с фруктами и вином и клавир оперы «Даиси» грузинского композитора Палиашвили.

Из Тбилиси хор поехал в Армению.

На вокзале в Ереване певцов, несмотря на раннее утро, встретила многочисленная толпа любителей музыки. Среди встречавших были директор Ереванской консерватории, приветствовавший прибывших, выдающиеся армянские музыкальные деятели и местный смешанный хор. Уже на вокзале установился тесный контакт с заразительно-темпераментными южанами. Он стал еще теснее на состоявшейся в тот же день встрече с ереванскими композиторами и представителями Государственной капеллы Армянской ССР. Все это вдохновляло певцов, и вечерний концерт вылился в одно из выдающихся событий большого турне. Хор окрыляли интерес и внимание, проявленные к нему концертной публикой, ее горячая признательность. Трогательно было внимание, оказанное хору старейшим армянским композитором Н. Тиграняном, ослепшим в ранней юности: престарелый мастер (ему тогда исполнилось 94 года) прослушал до конца программу и перед уходом зашел к певцам, чтобы выразить свою благодарность и одобрение. Об Ереване у хора остались наилучшие воспоминания; при прощании он получил приглашение снова посетить Армянскую ССР.

Интересной была поездка из Еревана в Баку, столицу Азербайджанской ССР. На десятки километров тянулись нефтепромыслы с бесчисленными буровыми вышками. Снабженные автоматическими насосами вышки плотно подходили к окраинам города, местами вклиниваясь в городскую черту; на побережье они далеко вдавались в Каспийское море. Знакомство с самым крупным промышленным центром Закавказья оказалось очень увлекательным. Благодаря опытным экскурсоводам члены хора могли подробно ознакомиться с памятниками прошлого Баку.

Группа певцов-экскурсантов, попав в небольшую мечеть, вздумала испытать акустику и запела. Эффект получился поразительный: в маленьком древнем храме «Колыбальная песня» Марта Саара прозвучала так чудесно, что словами не выразишь. Искусство певцов произвело глубокое впечатление на присутствовавшую там старушку, одетую во все черное, очевидно, сторожа мечети: она ходила по пятам за певцами и, прослушав песню, преподнесла солистке Эльзе Маазик цветок.

Как потом выяснилось при подробном осмотре мечети, этот замечательный акустический эффект был вызван встроенными в стены большими полыми вазами.

Бакинские концерты были своего рода «крепким орешком» для мужского хора. Всем было известно, что на Кавказе, особенно в Азербай-

джане, многоголосое пение а капелла еще мало распространено. По-видимому, поэтому на первый концерт Государственного академического мужского хора пришло не много любителей песенного искусства. Другим затруднением была своеобразная акустика концертного зала Бакинской государственной филармонии, при которой песни, требующие быстрого темпа или громкого исполнения, из-за многократного эха не производили должного впечатления. Несмотря на эти препятствия, концерты в Баку можно отнести к самым удачным выступлениям за время турне.

Баку был конечным и самым отдаленным пунктом большого турне. Проехав больше 5700 километров по железной дороге, хор отправился в обратный путь.

За пять недель гастрольной поездки хор дал около тридцати концертов. Это число заставит призадуматься самого оптимистического любителя пения. И все же в Баку можно было уверенно сказать, что певцы выдержат и концертную нагрузку обратного пути. За время путешествия хор достиг физической и художественной стабильности.

Следующие остановки были сделаны в столице автономной Дагестанской ССР Махачкале, в молодом, выросшем на берегу Каспийского моря промышленном городе Каспийске, в Грозном, Минеральных Водах, Ессентуках, Пятигорске и Кисловодске.

Оставив за собой горы, источники целебных вод и переполненные отдыхающими концертные аудитории, Государственный академический мужской хор взял курс через Ростов и Харьков на древний культурный центр и столицу Украины — Киев. Здесь выступления хора также сопровождалось большим успехом. Известный украинский музыкальный деятель, дирижер Г. Веревка оставил в книге отзывов следующую запись: «Выступление мужского хора под управлением знаменитого композитора и дирижера Густава Эрнесакса произвело на всех большое, незабываемое впечатление. Какой прекрасный ансамбль, какая тонкость нюансов, какая сила! Мы все — большие поклонники этого чудесного коллектива. Желаем коллективу всего наилучшего и больших новых творческих успехов. До нового свидания!»

Приятную о себе память оставило выступление в большом промышленном центре — Днепропетровске. Здесь эстонские певцы еще раз могли убедиться, что самая внимательная и благодарная публика гастролей — рабочие. Их искреннее увлечение и интерес всегда вызывали в исполнителях наибольший подъем творческих сил.

Приехав в Киев, хор 16 ноября — в свою шестую годовщину — дал концерт на большом заводе. После взаимных приветствий и передачи сувениров хор исполнил программу, составленную из песен, имевших наибольший успех за время гастрольной поездки. Слушатели

очень живо реагировали на каждую песню, пришлось дать много добавочных номеров.

Концерты Государственного академического мужского хора нашли в Киеве широкое признание, поэтому прощальный концерт прошел особенно торжественно.

Последовали концерты в Одессе, Кишиневе, Черновицах, Львове, Москве и Ленинграде.

Печать оживленно комментировала перипетии концертной поездки Государственного академического мужского хора. В газетах регулярно появлялись путевые заметки, приводились записи из книги гостей хора, перепечатывались статьи из газет братских республик.

*

Государственный академический мужской хор за время с 20 сентября по 15 декабря 1950 года выступал в 25 городах девяти братских республик, дал 69 концертов, из них — 5 для радиовещания и 12 в порядке шефства. Гастрольные концерты привлекли больше 35 000 слушателей, средняя посещаемость одного концерта составляла 550 человек (не считая пяти выступлений по радио). Хор проделал путь в 12 812 километров, проехав в среднем 150 километров за сутки. В концертах участвовали солисты Ж. Сиймон, Э. Маазик, Х. Вазар, Р. Вахисалу и В. Геррец, аккомпаниаторы Т. Сютисте и И. Тальвик, органист Х. Сийак, вокальный квартет в составе: Х. Вазар, Т. Веттинг, Э. Яансоо, В. Геррец и конферансье Г. Ивин.

На концертах было исполнено 1146 песен — по 16—17 песен за концерт. Среди них — 474 произведения советских композиторов и 421 народная песня.

Самыми популярными песнями гастрольной поездки были следующие:

Орlando ди Лассо — «Эхо» исполнялось 86 раз,

Коваль — «Ильмень-озеро» исполнялось 61 раз,

Эстонская народная песня «Самопрялка», исполнялась 60 раз,

Айвазян — «Азербайджан», исполнялась 52 раза,

Арро — «Песня мира», исполнялась 40 раз и др.

*

Не менее важным событием в жизни хора была вторая — более чем двухмесячная — гастрольная поездка, начавшаяся 10 октября 1952 года по маршруту Москва—Украина—Кавказ—Поволжье. Кроме общего репертуара, состоявшего из сотен песен, в багаже Государственного академического мужского хора был еще приобретенный в первую поездку опыт по составлению программ и правильному распределению сил во время гастролей.

Уже в Москве книга отзывов обогатилась записями, сделанными не только на языках на-

родов Советского Союза, но и на иностранных языках.

«Мы поражены высоким мастерством искусства эстонского народа», — пишут чехи.

«Искусство эстонского народа произвело на нас глубокое впечатление. Мы теперь больше прежнего полюбили своих соплеменников» (из записи венгерских студентов).

«Я очень мало знал эстонцев, но за эту короткую встречу понял, какой это талантливый, жизнерадостный и смелый народ. Мустафа Оскуй, Тегеран (Иран)».

Кроме этих, есть еще записи на русском, украинском, белорусском, латышском, литовском, азербайджанском, бурят-монгольском, туркменском, башкирском, удмуртском, казахском, польском, румынском, немецком и испанском языках. Они были сделаны, главным образом, студентами и преподавателями Московской консерватории и Театрального института.

Последовали концерты в Киеве, Сталино, Запорожье и Харькове. Художественное мастерство хора возрастало с каждым выступлением.

В большом промышленном и культурном центре Ростове хор выступал впервые. Из-за болезни главного дирижера Г. Эрнесакса его заменил на двух концертах Харальд Уйбо, ученик Эрнесакса. Будучи членом хора со дня его основания, Х. Уйбо был хорошо знаком со всем репертуаром и успешно справился со своей задачей.

Следующие остановки были сделаны в уже знакомых хору кавказских городах — Кисловодске, Ессентуках, Пятигорске и Баку.

В конце ноября хор добрался до исторического города-героя Сталинграда. Здесь певцам представилась возможность лично ознакомиться с памятниками боев 1918 и 1942 годов. Осмотрели дом, где в 1918 году находился штаб защиты Царицына, заглянули в здание, в погребе которого был взят в плен фашистский фельдмаршал Паулюс, посетили дом, отмеченный героическим подвигом легендарного сержанта Павлова, больше двух месяцев отражавшего с горсточкой солдат яростные атаки гитлеровцев. На историческом Мамаевом кургане, возвышающемся над Волгой и Сталинградом, члены хора с напряженным вниманием слушали рассказ экскурсовода о тяжелых и длительных боях защитников Сталинграда против фашистских войск, стремившихся любой ценой овладеть курганом как ключевой позицией.

Хор совершил интересную поездку в Калач, где певцы ознакомились с каналом Волга—Дон. Там же состоялась памятная встреча со строившими канал рабочими, закончившаяся концертом. Принимая во внимание, что в строительстве канала участвовали все народы Советского Союза, в концертную программу хор включил разнообразные песни советских народов. Подбор песен оказался удачным. Аудитория внимательно следила за выступлением хора и очень тепло принимала каждый номер про-

граммы. Концерт прошел под знаком глубокой дружбы народов.

Следующие выступления хора состоялись на Сталинградском тракторном заводе и в прекрасном рабочем клубе завода «Красный Октябрь». Исполнительское мастерство хора вызвало восторг у присутствовавших на концертах нескольких тысяч рабочих.

Сталинградские дни закончились экскурсией на тракторный завод. Импровизированный у станков короткий концерт сблизил коллектив хора с рабочими гигантского завода. Из Сталинграда хор отправился в Куйбышев.

В Куйбышеве певцы побывали на строительстве одной из величайших силовых станций мира — Куйбышевской гидроэлектростанции. В Комсомольск, расположенный в ста километрах от Куйбышева, приехали, к сожалению, только с наступлением темноты; все же благодаря опытному экскурсоводу посетители получили ясное представление о громадном объеме работ, которые велись на ярко освещенной электрическими огнями строительной площадке гигантской гидроэнергетической станции.

После трех концертов в Куйбышеве хор выехал в Пензу и Горький.

Горький встретил эстонских певцов очень тепло и гостеприимно. Особенно дружескими были встречи с рабочими автомобильного завода, знаменитого «Красного Сормова» и со студентами и преподавателями Горьковской консерватории. Выступая в консерватории в порядке шефства, мужской хор на последней встрече пел в переполненном молодежью зале с таким темпераментом и проникновенностью, как и на лучших концертах этого турне. Этот устроенный для будущих музыкантов концерт, которым наряду с Г. Эрнесаксом дирижировали его ученики Х. Уйбо, Х. Вильпарт и Х. Сийак, закончился вдохновенно пропетым всеми «Гимном международного союза студентов» Мурадели.

Несмотря на все возраставшую усталость певцов, последние концерты в Москве и Ленинграде прошли с большим успехом. Весь коллектив во главе с Г. Эрнесаксом под конец еще больше слился в единое художественное целое. Хор вернулся в Таллин 30 декабря 1952 года.

*

Ниже приводим несколько выдержек из воспоминаний членов хора о втором большом турне.

«Восемьдесят дней нашей концертной поездки были настолько насыщены впечатлениями, что о них можно было бы написать целую книгу. Трудно переоценить значение поездки — столько в ней было интересного и поучительного для нас, учащихся Таллинской государственной консерватории и Таллинского музыкального училища. Соприкосновение с живой советской действительностью, встречи с

советскими трудящимися, советской молодежью, ознакомление с достижениями народов Советской страны в области экономики и культуры расширили наш кругозор, помогли нам лучше понять величие нашей эпохи, беспримерные успехи советского народа на пути к коммунизму...

Мы счастливы, что нам удалось увидеть столько занимательного и поучительного. Счастье жить и учиться в Советском Союзе, где перед молодежью открыты все пути...» (У. Хейнапуу, И. Мэльдроо).

А. Нуга, один из старых певцов, писал: «Многие из членов коллектива, в том числе и я, пели раньше в хорах художественной самодеятельности. Но никогда мы не испытывали от своего пения такого удовлетворения, как теперь. Мы чувствуем, что наша песня нужна людям нашей бескрайней страны...»

«Памятным останется посещение самой большой гидростанции Европы — Днепрогэса. Машинное отделение, где установлены агрегаты, выходит одной стеной на юг — эта стена сплошь из стекла. Зал, полный солнечного света, сияет такой чистотой, что, войдя в него, невольно поражаешься. Казалось невероятным, что в нем так мало работников — до того станция автоматизирована. Мощью веяло от гидроагрегата «Комсомолка», изготовленного силами коммунистической молодежи.

Как красив современный Сталинград! Берега Волги окаймлены аллеями, павильонами, речными пристанями... У аллеи стоит обелиск, воздвигнутый в память воинов, павших при защите Царицына; дальше братские могилы защитников города-героя Сталинграда. В одной из этих могил рядом с двумя русскими похоронен испанец Рубен Ибаррури, сын Долорес Ибаррури, который, будучи командиром пулеметной роты, пал в Великой Отечественной войне при защите Сталинграда...» (Г. Мартин).

«На фоне живописного приволжского ландшафта, по берегам реки то справа, то слева вырисовываются силуэты отдельных пригорков или целой цепи холмов, заросших хвойными лесами. Прекрасны Жигулевские горы и их окрестности. Вечером море ярко сияющих огней у волжских берегов знаменует рождение громадной силовой станции...» (Э. Кару).

«Баку... До чего насыщена легендами история этой страны! Мы слушали экскурсовода, точно сказочника. Каждая его сказка или была пестра, как оперный или балетный сюжет. А как богаты, как интересны старинные постройки на Востоке! В их каменных стенах застыли восточные мелодии, слышатся чеканные ритмы триолей. По порталам выются трели орнаментов. Замирающей фермой залегает прекрасный минарет на далеком кургане...» (Г. Эрнесакс).

*

Государственный академический мужской хор Эстонской ССР с 10 октября по 30 декабря

1952 года выступал в двадцати городах с 64 концертами, из них — 9 радио- и телевизионных передач и двенадцать концертов в порядке шефства. Концерты собрали 30 355 слушателей, в среднем — 550 человек на концерт (не считая выступлений в радиовещании). Длина проделанного пути — 12 257 километров. Было исполнено 1015 песен (в программе их было 791, на «бис» спели 81, добавочных дали 143), в среднем — 16 песен на концерт.

Наибольшим успехом пользовались во время концертной поездки русские народные песни «Вечерний звон» и «Степь широкая», эстонские народные песни в обработке Г. Эрнесакса «Новогодний козел» и «Меня позвали на свадьбу», украинские народные песни «Куковала кукушка» (солист П. Хярм) и «Казак» (солисты В. Геррец и Р. Вахисалу), песни «Как живут на Волге» Макарова, «Колыбельная» Моцарта (солист Х. Вазар), «Эхо» Орlando ди Лассо, заключительный хор из оперы «Иван Сусанин» Глинки и хоры из опер «Демон», «Волшебный стрелок», «Риголетто» и «Фауст».

После удачного во всех отношениях второго большого гастрольного турне Государственный академический мужской хор был удостоен высокой награды правительства Эстонской ССР. 26 апреля 1953 года во всех таллинских газетах было опубликовано постановление Совета Министров Эстонской ССР: «В связи с выдающимися достижениями Государственного мужского хора Эстонской ССР в деле развития советской хоровой культуры и учитывая высокое художественное мастерство коллектива, Совет Министров Эстонской ССР постановил присвоить Государственному мужскому хору наименование «академический» и называть его впредь «Государственный академический мужской хор Эстонской ССР».

Весной 1958 года состоялась очередная концертная поездка Государственного академического мужского хора по маршруту Молдавия—Украина—Крым, протяженностью в 10 000 километров, а в 1959 году хор совершил гастрольную поездку в Среднюю Азию и города Сибири (20 000 км).

КОНЦЕРТНЫЕ ГАСТРОЛИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Хотя первая концертная поездка Государственного академического мужского хора за границу по своему охвату и уступает его большим гастролям в братских советских республиках в 1950 и 1952 годах, но она — важный этап в его деятельности. Чешские мужские хоры а капелла пользуются всемирной известностью, и столица Чехословакии — Прага стала в последнее время музыкальным центром средней Европы. Принимая все это во внимание, хор с особой тщательностью готовился к концертной поездке, что, несомненно, положительно сказалось на его работе.

Примерно за два месяца подготовки хор разучил три концертные программы: первую — для тех городов, где должен был состояться один концерт, и две другие, специальные, программы — для Праги. Были разучены гимны Чехии и Словакии на языках народов этих стран и, кроме того, моравская песня «Мораво» и словацкая песня «Болераз». Из песен чешских композиторов в программу вошли «Лесные просторы» Ферстера, «Праздничный пир» Дворжака и «Три красавицы» Мойзеса (это произведение — для двух хоров). Программы в основном состояли из народных песен (русских, эстонских, чешских, венгерских и т. д.), из произведений современного советского хорового творчества и из классических произведений. Большое место в репертуаре было отведено песням эстонских авторов. Из крупных музыкальных произведений, вошедших в репертуар, следует назвать «Карадские песни» З. Кодая и хоровую сюиту Г. Эрнесакса «Как живут рыбаки».

14 октября 1958 года Государственный академический мужской хор начал свой путь в Чехословакию через Москву, где состоялся контрольный концерт. Миновал Львов и Чоп, хор 19 октября, рано утром, прибыл на пограничную станцию Чехословакии Черну. Здесь его встретили администраторы и экскурсоводы. Встретили с таким вниманием и заботой, так дружелюбно, что певцы сразу же почувствовали себя в братской стране как дома. Проезжая через словацкий город Кошице, хор был приятно удивлен, увидя выстроившихся на перроне пионеров и представителей городских общественных организаций, которые ожидали прибытия поезда. Взаимные приветствия, песни, речи, целые охапки цветов, обмен сувенирами — и поезд уже мчится дальше, к Татрам, к Праге.

И если, встречаясь с чехами и словаками, хор повсюду видел лучезарные улыбки, то природа на этот раз была менее приветлива. Туманы и дожди с досадной настойчивостью скрывали красоту гор и долин, лесов и полей. Выдалось лишь несколько ясных дней, когда можно было любоваться освещенными солнцем склонами гор, одетыми в пестрый осенний наряд. Но тем сильнее были впечатления от встреч со многими, многими людьми. Особенно ярко сохранились в памяти искреннее дружелюбие и приветливость тысяч чехов и словаков по отношению к нашему коллективу, — это чувствовал каждый певец как в концертном зале, так и на заводах, у станков, да и прямо на улице.

В Прагу поезд прибыл поздно вечером. Несмотря на это, на вокзале хору была устроена торжественная встреча с участием замечательного военного оркестра и известного хора имени Кржижковского. На теплые слова приветствия, с которыми заместитель Министра культуры и школ Чехословацкой республики К. Бедрна обратился к коллективу хора, ответили Г. Эрнесакс и глава делегации И. Хельм,

На следующее утро перед гостиницей уже стояло три удобных автобуса, легковой автомобиль и большая закрытая грузовая машина для багажа, в которой уместились все ящики с костюмами хора и примерно 160 чемоданов. Вся эта «моторизованная часть» была предоставлена в распоряжение хора на все время гастролей по Чехословакии, так как большую часть маршрута надо было ехать на машинах (3 840 километров на машинах, 1 700 километров по железной дороге).

Первый концерт был дан 21 октября в Доме армии. В зале было большинство военных с их семьями. Концерт прошел в очень дружественной атмосфере. Делегация офицеров преподнесла хору цветы, зал скандировал: «Да здравствует Советский Союз!»

Во всей концертной поездке одним из самых ответственных был следующий день, когда состоялся первый открытый концерт Государственного академического мужского хора в большом концертном зале Дома художников, на берегу Влтавы. В начале концерта хор исполнил гимны Чехии, Словакии, Советского Союза и Эстонской ССР. И тут вдруг приятная неожиданность: на концерте присутствует делегация старых друзей — руководители Моравского учительского мужского хора, прибывшие из Моравии, чтобы приветствовать хор и преподнести ему традиционный большой лавровый венок, который сейчас хранится в домашнем музее Государственного академического мужского хора. Благодаря этому трогательному вниманию быстро возник тесный контакт между хором и публикой. После концерта в зале долго не смолкали аплодисменты.

После концерта делегация Моравского учительского мужского хора написала в нашем альбоме: «Мы любим вас, поэтому мы приехали из Моравии вас приветствовать».

Чешская печать уже с первых концертов живо реагировала на гастроли эстонцев. Во всех газетах появлялись статьи о выступлениях Государственного академического мужского хора, знакомящие с его деятельностью. Заголовки статей «Праздник хоровой песни», «Триумф эстонской хоровой песни» и т. д. уже сами по себе говорят о том, что оценка была положительной. В газете «Руде право» от 24 октября 1958 года Х. Рейнер, между прочим, писал: «...Национальное своеобразие хора, проявляющееся уже в голосовом материале и в выразительности хора и солистов (У. Крэнн и К. Казекиви), а также своеобразие дирижера, проявляющееся в интерпретации музыкальных произведений, действует настолько убедительно, что мы принимаем его полностью, — хотя вначале мы и испытываем желание сравнить их искусство с нашими лучшими подобными хорами. В пользу гостей говорит то, что мы забываем сравнить и радуемся тому интересному и поучительному, что они нам дают...»

Свободное время хор использовал для зна-

комства с бесчисленными достопримечательностями Праги. На автобусах он совершил экскурсии в исторические места старого города, побывал в пражском Кремле, в музеях, посетил кладбище героев, где был возложен венок на братскую могилу советских воинов, пел на могилах Сметаны и Дворжака. В тот же день состоялась пресс-конференция. А вечером коллектив был в гостях у хора имени Кржижковского, присутствовал на репетиции этого старого, известного коллектива, посетившего в свое время Таллин; тут же состоялся обмен репертуаром и опытом работы.

23 октября Государственный академический мужской хор покинул Прагу. В Ческе-Будеёвице он был встречен в переполненном зале приветственной песней Сметаны — традиционным «Посвящением», исполненным местным мужским хором. Эту задушевную приветственную песню ГА мужской хор слышал во время своих гастролей неоднократно, и она теперь включена в его репертуар. Успеху концерта в Ческе-Будеёвице, несомненно, способствовали статьи о концертах хора в Праге, публиковавшиеся и в местных газетах.

По дороге в Пльзень (Пильзен) коллективу открылась возможность посетить Глубокский замок, в котором хранятся исключительно интересные, бесценные произведения искусства.

Особый интерес вызвала экскурсия на Пльзенский пивоваренный завод. После экскурсии состоялась дружеская встреча с работниками завода.

Затем хор посетил курорты Карловы-Вары и Марианске-Лазне и города северной Чехии — Дечин и Либерец.

Так проходили гастроли Государственного академического мужского хора по Чехословакии: утром поездка на автобусах за 100-200 километров в новый город, приемы, встречи, концерты, экскурсии на заводы, знакомство с достопримечательностями — каждый час был заполнен чем-то новым и интересным, и особую окраску всему этому придавало то неподдельное дружелюбие, с которым народ Чехословакии повсюду встречал эстонских певцов.

В альбоме Государственного академического мужского хора есть запись: «Сердечная благодарность за высокое художественное наслаждение. Ваше выступление навсегда сохранится в нашем сердце. Нельзя было достойнее открыть празднества месячника чехословацко-советской дружбы в городе Марианске-Лазне. Секретарь партийного комитета В. Прохазка».

31 октября Государственный академический мужской хор снова прибыл в Прагу, где в тот же вечер выступил на концерте, устроенном советским послом для дипломатического корпуса. Представители семнадцати стран с большим вниманием слушали программу, состоявшую в основном из песен народов. На концерте, кроме того, выступали вокальный квартет хора и двойной вокальный квартет.

Самым грандиозным событием концертных гастролей был концерт в Доме художников, посвященный открытию месячника чехословацко-советской дружбы. На концерт, чтобы приветствовать Государственный академический мужской хор Эстонской ССР, прибыл в полном составе Пражский учительский мужской хор. Оба хора стояли на сцене друг против друга, обменивались подарками, пели друг для друга. Более 1-000 человек с глубоким вниманием слушали концерт. Зал скандировал. Нашему хору преподнесли венок, цветы и подарки. И здесь присутствовали Министр культуры и школ Ф. Кагуда, правление Общества чехословацко-советской дружбы и многие руководящие деятели культуры. Они высоко оценили выступление Государственного академического мужского хора в Чехословакии. Секретарь Центрального комитета Общества чехословацко-советской дружбы О. Гомола, например, писал:

«... Мы хотим и должны до предела использовать ту увлекательную и сверхъестественную силу, которая живет в искусстве, живет в музыке. Вы завоевали в Чехословакии, и особенно в Праге, огромный успех. Мы считаем, что это всемирный успех, что ваш академический мужской хор — это коллектив, имеющий первостепенный, мировой уровень. Поэтому мы считаем, что вы во имя социализма и коммунизма должны нести славу нашего общества на запад, во Францию, Англию, Италию, и содействовать привлечению трудящихся, интеллигенции и любителей искусства всего мира на нашу сторону.

Вы являетесь не только мировым хором, но и хором всех социалистических стран, хором социализма и коммунизма. Больших, больших успехов вашим мировым гастролям во славу человечества, во славу социализма и коммунизма!»

Товарищ Ф. Кагуда написал в альбоме Государственного академического мужского хора между прочим следующее: «Мы счастливы тем, что познакомились с вами, услышали и увидели вас, а поэтому мы можем всегда в своем сердце и памяти гордиться вами, советскими людьми и эстонскими друзьями. Поздравляем вас с успехом, который вы завоевываете у каждого слушателя...»

2 ноября Государственный академический хор выехал в Словакию. Добавить что-либо к уже сказанному трудно, можно сказать лишь одно: прием в Словакии был еще горячее, чем в Чехии. Если чешские города удивляли на каждом концерте все новыми подарками, поздравлениями и скандированием после концертов приветствия: «Да здравствует Советский Союз!», то в Словакии хор прямо-таки засыпал подарками и цветами. Концертные залы были переполнены — в Кошице в зале присутствовало около 3 000 человек! В Банска-Бистрице — в городе, самом богатом в Чехословакии традициями коммунистического движения — концерт закончился общим пением Интернационала,

К годовщине Октябрьской революции Государственный академический мужской хор прибыл в столицу Словакии Братиславу, расположенную на берегу Дуная. В центре города хор встретила аплодирующая толпа. Громко звучали слова приветствий, раздавались песни, певцы и братиславцы обменивались сувенирами. В тот же вечер на берегах Дуная был произведен салют, вернее, иллюминационный спектакль, которым любовались тысячи людей, и в их числе певцы Государственного академического мужского хора.

Во время гастролей по Словакии хор дал концерты в Прешове, Жилине, Нови-Йичине и Острове; он посетил курорт Слиач, винный завод в Модре, кошицкие машиностроительный, сахарный и магнезитовый заводы и увидел еще много примечательного. Особый интерес вызвала экскурсия в места самых ожесточенных боев за освобождение Чехословакии от фашистов. Тут пало 20 000 советских воинов, и в память о них словаки развели на их братской могиле розарий, для которого со всего мира привезены разные сорта роз. Чехи и словаки относятся с большой любовью и вниманием ко всему, что имеет отношение к Советскому Союзу. Они свято чтут память павших советских героев, очень гостеприимно встречают советских гостей. Поражают порядок и чистота, царящие на всех братских могилах павших советских воинов, трогает та забота, которой окружают каждого гражданина Советской страны, посещающего Чехословакию.

Последними в Чехословакии хор посетил промышленный город Нови-Йичин, где побывали на знаменитой шляпной фабрике «Тонак» и на табачной фабрике, а затем и крупнейший промышленный центр Словакии — Оставу, в котором состоялась долгожданная встреча Моравского учительского мужского хора и Государственного академического мужского хора Эстонской ССР.

О концерте в Острове газета «Руде право» писала 13 октября 1958 года:

«Встреча с неизвестными артистами в атмосфере театра, волнение перед первым концертом — все это создает несколько официальную обстановку. Так это было и в Острове перед выступлением Государственного академического мужского хора. Начало концерта было традиционным: открытая сцена, на сцене коллектив, аплодисменты. За церемонией открытия следует первый сюрприз. Заслуженный артист проф. Шоупаль, заканчивая свою приветственную речь, взмахивает рукой, и вдруг на балконе ряд публики встает, и звучит «Посвящение» Сметаны. Так приветствовал гостей в Острове Моравский учительский мужской хор. И то, что последовало за этим приветствием, было не просто аплодисментами, это была овация, которая, как волны, катилась по залу. Постепенно она затихает. Проф. Эрне-сакс поднимает руки; стоит полная тишина —

такая, что даже падение какой-нибудь безделушки произвело бы большой шум.

Программа в честь годовщины Великой Октябрьской социалистической революции начинается «Песней о Партии» — песней торжественной и мощной. В этой песне чувствуется любовь и уважение советского народа к своему вдохновителю. Затем следуют номера в порядке, указанном в программе. Большинство из них — песни эстонских авторов и народные песни. Слышишь, как плещется море, шумят леса, радуются деревни. Народный артист проф. Эрнесакс после одной песни молча смотрит вниз, он хочет сосредоточиться, ему требуется больше времени. Для чего? Начало следующей песни дает ответ. Эстонские артисты поют на чешском языке. Некоторые мягкие согласные представляют для них трудности, но исполнение блестяще. Публика встает, аплодисменты становятся ритмичными. Такого почта артисты удостоиваются очень редко, но эстонцы навсегда покорили сердце остравской публики. Часы показывают 11.10, концерт должен закончиться. На сцену выходят представители различных организаций с подарками и цветами. Букетов столько, что каждый член хора держит по меньшей мере один букет. Секретарь областного комитета Коммунистической партии Чехословакии тов. Краль на прощание обнимает дирижера. Театр бушует, публика машет с балкона, слышатся крики «ура».

Последнее приветствие, занавес опускается, но публика не уходит, и занавес снова поднимается. Проф. Эрнесакс выходит на авансцену, поворачивается к залу. Одной рукой он дает знак своему хору, другой — Моравскому учительскому мужскому хору. Коллективы стоят наготове. Еще один взмах руки, и эстонские артисты начинают петь. На балконе короткий миг ожидания, но вот — да это же наш национальный «Болераз». Хоры поют вместе.

Это уже не концерт, а манифестация верной дружбы, идущей от самого сердца. Да, вместе с Советским Союзом на вечные времена!

Много еще раз опускался и поднимался занавес, пока остравская публика, наконец, была в силах расстаться с любимыми гостями.

Вопреки всем обычаям, концерт так и не закончился. Продолжение его было в гостинице «Острава», где эстонские артисты и Моравский учительский мужской хор беседовали, пели друг другу на эстонском, русском и чешском языках. Обменивались опытом, клялись в вечной дружбе. По окончании вечера один из основателей Моравского учительского мужского хора Кадлчик дал от имени всех остравских слушателей свою оценку: «Ваш коллектив обладает блестящей техникой, но техника — это еще не все. Артист должен отдавать сердце. В ваших песнях мы слышали сердце, чувствовали пульс жизни вашей страны и всего Советского Союза. За это мы вам безгранично благодарны. Мы говорим вам не прощайте, а

до свидания. До свидания, дорогие советские друзья, и спасибо за глубокое переживание и дружбу. У нее нет границ».

С 19 октября по 13 ноября Государственный академический мужской хор дал в 14 городах Чехословакии 17 концертов, которые посетило более 10 000 слушателей. Во время этих гастролей хор постоянно обменивался репертуаром с чешскими и словацкими хорами, и в результате нотное собрание хора пополнилось несколькими тысячами музыкальных произведений. Было много встреч с другими хорами, с рабочими на заводах. Коллектив хора ознакомился с Пражской консерваторией и Музыкальной академией, посещал спектакли театров и концерты. Среди многочисленных подарков есть пластинки чешской музыки, которыми теперь пользуется не только сам Государственный академический мужской хор, но и Таллинская государственная консерватория и эстонское радиовещание. За время своих гастролей, длившихся около четырех недель, хор познакомился с Чехословацкой республикой, с ее народом, жизнью и трудом и, в свою очередь, ознакомил людей Чехословакии с песенно-хоровой культурой Советской Эстонии, а вместе с тем и всего Советского Союза, и этим внес свой вклад в еще более глубокое взаимопонимание и дружбу между народами Чехословакии и Советского Союза. С гастролей хор привез не только большое количество подарков, но и искреннюю дружбу многих чехов и словаков.

В итоге можно сказать, что если даже не считать того интереса, который чехи и словаки проявляют к Советскому Союзу, если не принимать в расчет и замечательного гостеприимства народов Чехословакии, то и тогда успех Государственного академического хора был таким, о каком хор не смел и мечтать.

Мы еще раз убедились в том, что песня дружбы — прекрасный материал для строительства чертога мира.

В СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

певцы предаются разным занятиям, не связанным непосредственно с хоровыми репетициями и выступлениями.

Когда по окончании войны в Таллине молодые и старики сообща взялись за работы по расчистке и восстановлению разрушенного родного города, в рабочие бригады таллинцев влились и певцы хора. Когда колхозы в страду нуждались в рабочих руках, члены коллектива помогали им на сенокосе или на уборке хлебов.

В последующие годы члены Государственного академического мужского хора проводят свободное время уже на лекциях и беседах, спортивных состязаниях, клубных вечерах, разного рода экскурсиях.

В программу лектория Государственного академического мужского хора входят лекции и беседы по основам марксизма-ленинизма, о дружбе народов и борьбе за мир, о достижениях стран народной демократии в строительстве социализма, беседы на актуальные темы дня, о последних достижениях науки и техники и т. д.

Э. Лаанпере прочел цикл образовательных бесед по специальности — о постановке голоса, культуре голоса, характерных особенностях сольного, хорового и ансамблевого пения. Он же сделал подробный реферат о Федоре Шаляпине.

Вольдемар Пансо рассказывал о театре и актерах, писатель Юхан Смуул о своем путешествии по Атлантике.

По возможности лекции-беседы проводятся во время концертных поездок. В Сталинграде, например, состоялась беседа «Новый Сталинград», в Комсомольске-на-Волге — лекция «Куйбышевская гидроэлектростанция».

Из спортивных игр певцы предпочитают настольный теннис, шашки и шахматы, не ограничиваясь лишь закрытыми турнирами, но испытывая свои силы и в состязаниях со спортивными коллективами других учреждений и организаций.

На клубных вечерах хора побывали зваными гостями многие наши общественные деятели, писатели, деятели искусств, проводившие беседы на различные темы. Так, заслуженный писатель Иоханнес Семпер рассказывал о своей поездке в Чехословакию, заслуженный деятель искусств Яан Ензен говорил о съезде карикатуристов, заслуженный деятель искусств Каарель Ирд — о творческой работе художников сцены и исполнителей и т. п.

Клубный вечер, на котором выступали ветераны Государственного академического муж-

ского хора Эстонской ССР Николай Пыллуаас и Карл Лоог, проходил перед камерой Таллинской телевизионной студии. Один из последних клубных вечеров посетила в качестве почетного гостя вдова известного скрипача-революционера Эдуарда Сырмуса — Вирджиния Сырмус, приехавшая из Англии, чтобы навестить родину своего покойного мужа.

Во время концертных поездок и больших турне члены Государственного академического мужского хора используют свободное время для кратковременных экскурсий и выездов. Такие экскурсии позволяли им познакомиться с музеями Москвы, Ленинграда, Риги, Киева и многих других культурных центров Советского Союза, с горной природой Кавказа и Закарпатья, с цветущим южным побережьем Крыма. Они видели воздвигнутые советскими людьми небывалые по размерам энергетические станции, моря-водохранилища, судоходные каналы, бескрайние нивы, обширные плодовые сады и виноградники, исполинские заводы и рудники, новые города и поселки.

Главный дирижер хора Г. Эрнесакс говорит: «Мы хотим, чтобы наша песня помогала советским людям, так безмерно много сделавшим для построения новой жизни, жить, бороться и побеждать».

Мы несем вперед национальное искусство, факел которого вручили нам наши предки. Мы знакомим со своим искусством братские народы Советского Союза и вместе с тем учимся у них, черпая из их художественных сокровищниц. Дружба взаимно обогащает, она придает силы.

Мы — солдаты мира. Наша задача бороться за то, чтобы народы протянули друг другу руку. Мы сражаемся оружием искусства — пусть оно никогда не притупится, пусть разит врага прямо в сердце!»

FOTOD | ФОТОСНИМКИ

Vaade Tallinnale merelt.

Вид на город Таллин с моря.

Töopunalipu ordeniga
Läti NSV Akadeemi-
line Ooperi- ja Balleti-
teater «Estonia».

Государственный
академический ордена
Трудового Красного
Знамени театр
«Эстония».

Eesti NSV Riiklik Akadeemiline Meeskoor.

Государственный академический мужской хор Эстонской ССР.

Riikliku Akadeemilise Meeskoori kunstiline juht ja peadirigent
Gustav Ernesaks.

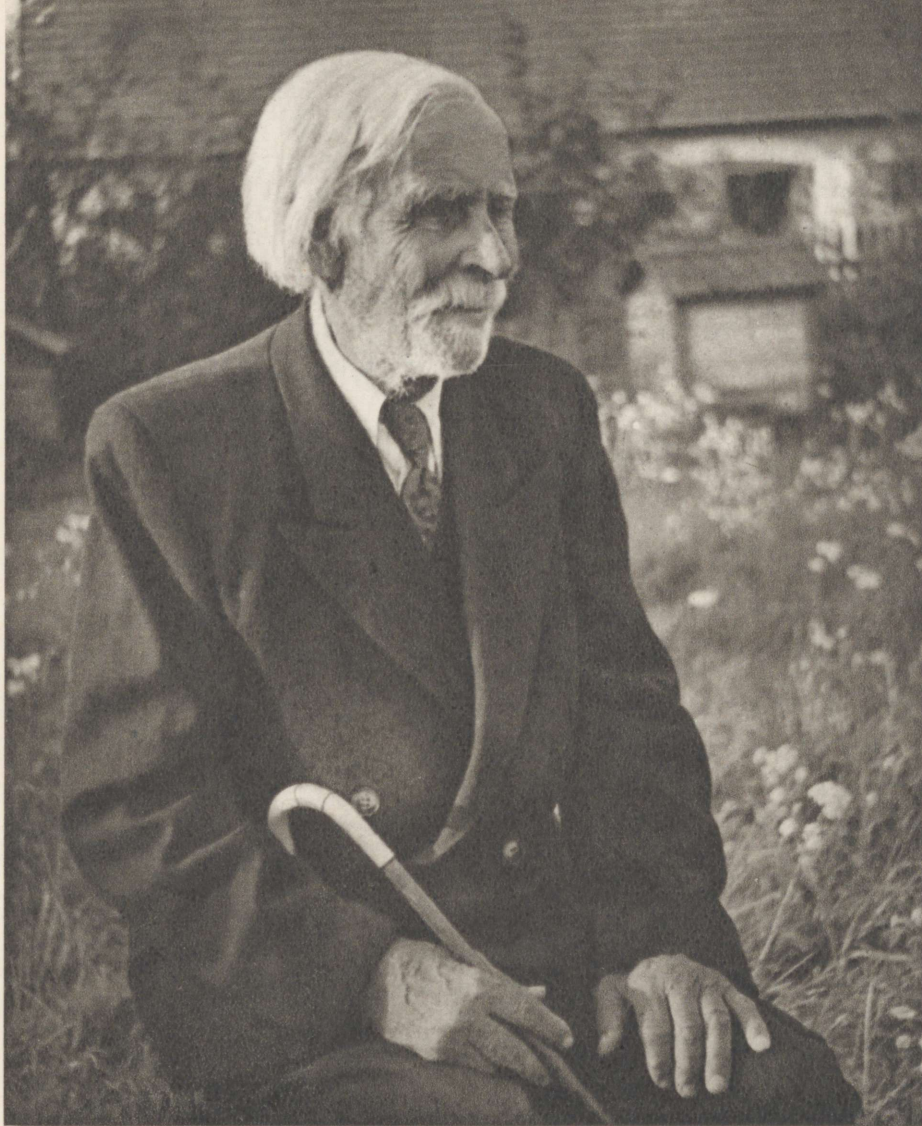
Художественный руководитель и главный дирижер
Государственного академического мужского хора Эстонской ССР
Густав Эрнесакс.

Dirigent Harald Uibo.
Дирижер Харальд Уйбо.

Dirigent Uno Järvela.
Дирижер Уно Ярвела.

Helilooja Aleksander Läte.
Композитор Александр Ляте.

Kohtumine helilooja A. Lättega
1948. aastal.

Встреча с композитором А. Ляте,
в 1948 году.

Viimane kohtumine M. Lüdiga.
Последняя встреча с М. Людигом.

Helilooja Mihkel Lüdig.
Композитор Михкель Людиг.

Grupp RAM-i lauljaid-koorijuhte.
Группа певцов-дирижеров хора.

Kooriliikmed, kes laulavad
RAM-is alates selle
asutamisest.

Ветераны мужского
хора — участники его
первых концертов.

Hääleseedja ENSV teeneline kunstnik
V. Gerretz.

Вокалист хора
заслуженный артист ЭССР
В. Геррец.

Baritone rühmahääleseades.

Групповая постановка голоса баритонам.

Koori harjutus.
На репетиции.

Harjutuse vaheajal.

Во время перерыва между
репетициями.

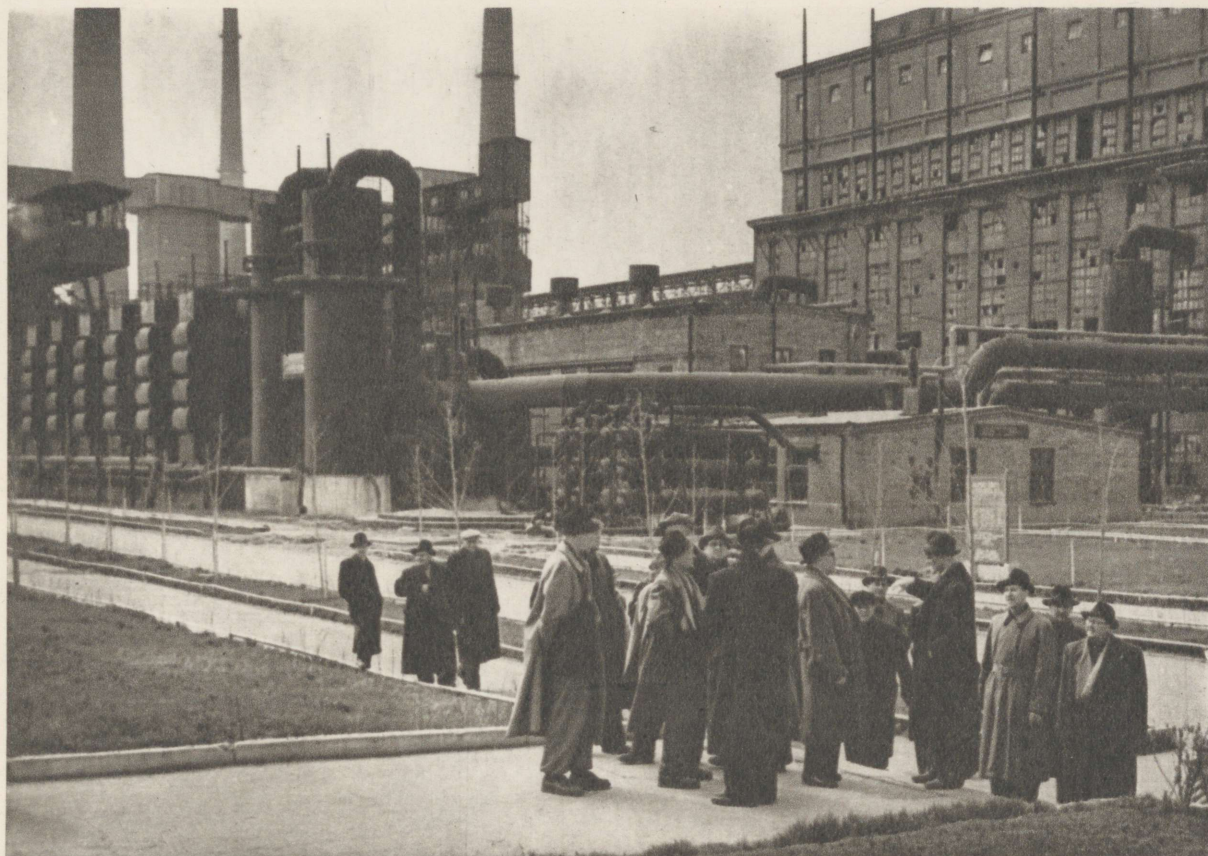
Jaaniõised kontserdid Viljandi ja Rakvere lossimägedes.
Ночные концерты в канун Иванова дня в Вильянди и Раквере.

Ringreis jätkub...

Гастрольная поездка продолжается...

Ekskursioonil Kohtla-Järve põlevkivitööstuse kombinaadis.
Экскурсия на сланцеперерабатывающий комбинат в Кохтла-Ярве.

Narva Kreenholmis.
Нарва. Кренгольмская мануфактура.

RAM-i kergejõustiku esivõistlustelt.

Соревнование членов хора на первенство по легкой атлетике.

Esimesed
21.
mai 1955. a.
kell 19.00

VS. „SPARTAKI“ STAADIONIL

Esimesed
21.
mai 1955. a.
kell 19.00

SÕPRUSVÕISTLUS

JALGPALLIS

KOHTUVAD

ENSV

RIIKLIK MEESKOOR

JA
RAT „ESTONIA“

Võistluse käigust annab staadionil reportaazi PAUL MÄGI

Paigutused: rpl. 5- ja 2-; A- ja B-; rpl. 5-

Estimise teatri kassas jalg 11-14 ja 17-20

RAM-i «vutimehed».

Футболисты-любители из числа
членов хора.

Ühelt traditsiooniliselt
võrkpallivõistluselt RAM-i
ja RT «Vanemuine»
vahel.

Традиционное воле-
больное соревнование
между певцами Госу-
дарственного академиче-
ского мужского хора
и актерами Государст-
венного театра
«Ванемуйне».

Loengul.
На лекции.

Malevõistlustelt.
Соревнование
в шахматы.

Seflusaluses kolhoosis.
В подшефном колхозе.

RAM-I LAULJAD KAASTEGELASTENA
RAT «ESTONIA» OOPERILAVASTUSTES

A. Borodini ooper «Vürst Igor».
Опера А. Бородина «Князь Игорь».

G. Ernesaksa ooper «Tormide rand».
Опера Г. Эрнесакса «Берег бурь».

ПЕВЦЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО МУЖСКОГО ХОРА — УЧАСТНИКИ ОПЕРНЫХ ПОСТАНОВОК ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА «ЭСТОНИЯ».

Е. Капи оoper «Tasuleegid».
Опера Э. Каппа «Огни мщения».

G. Ernesaksa koomiline ooper
«Käsikäes».
Комическая опера Г. Эрнесакса
«Рука об руку».

Koori juhatab dirigent H. Uibo.
Хором дирижирует Х. Уйбо.

RAM-i kahekordne vokaalkvartett esinemas.

Выступление двойного вокального квартета Государственного академического мужского хора.

Koori juhatab dirigent U. Järvela.
Хором дирижирует У. Ярвела.

RAM-i vokaalkvartett (vasakult) Ilmar Talvik
(klaver), Konstantin Kasekivi, Georg Veting,
Evald Jaansoo ja Raimond Alango.

Вокальный квартет Государственного акаде-
мического мужского хора (слева направо):
Константин Казекиви, Георг Ветинг, Эвальд
Яансоо и Раймонд Аланго. У рояля Ильмар
Тальвик.

ENSV Riiklik Akadeemiline Meeskoor esinemas «Estonia» kontserdisaalis.
Выступление Государственного академического мужского хора
в концертном зале «Эстония».

Esineb duett K. Kasekivi — A. Olesk.

Выступает дуэт К. Казекиви —
А. Олеск.

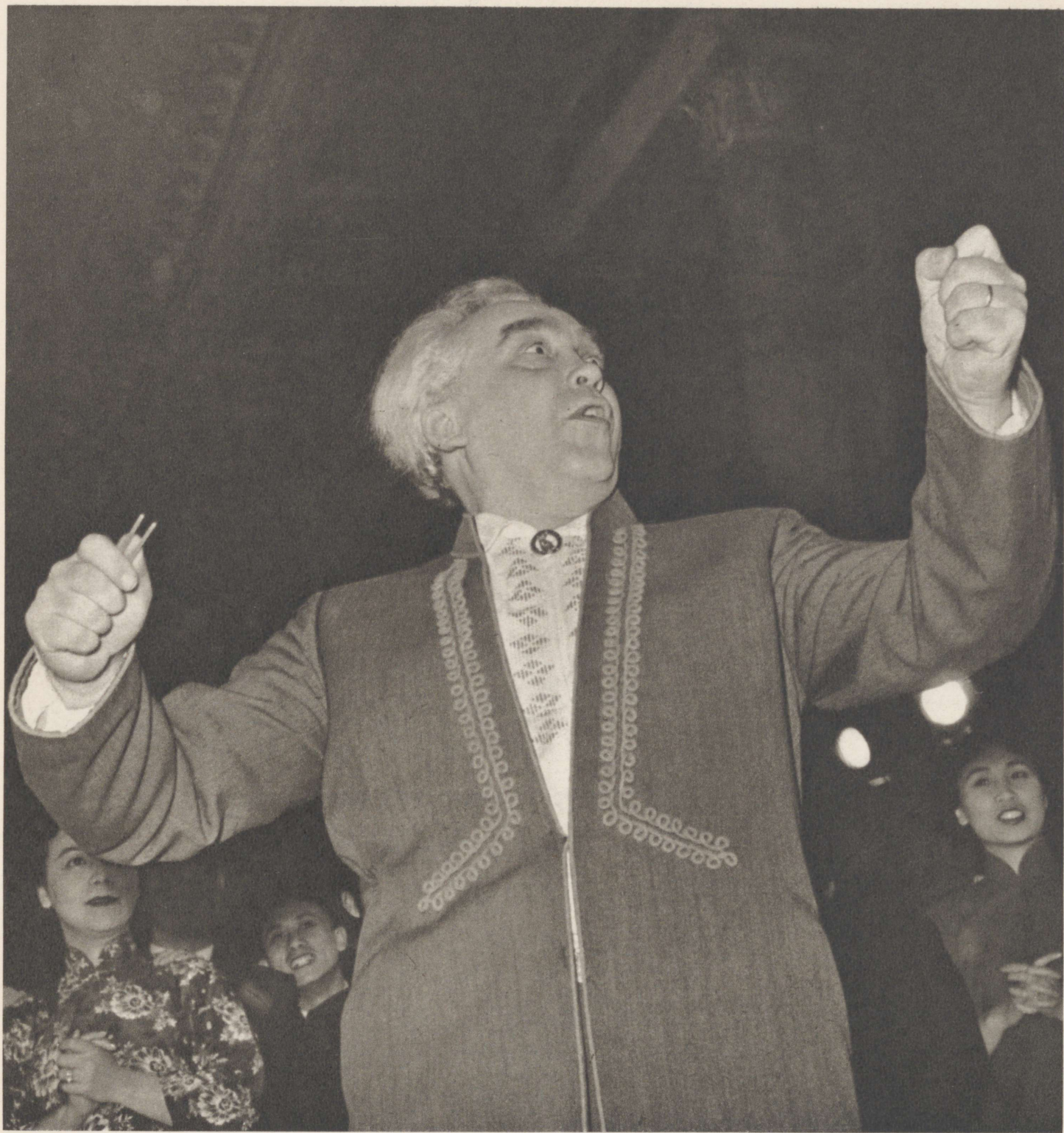
Esinemine koolinoortele.

Выступление хора перед
школьной молодежью.

Koori 10. aastapäeva kontserdilt.
Концерт в день десятилетия хора.

Gustav Ernesaks.

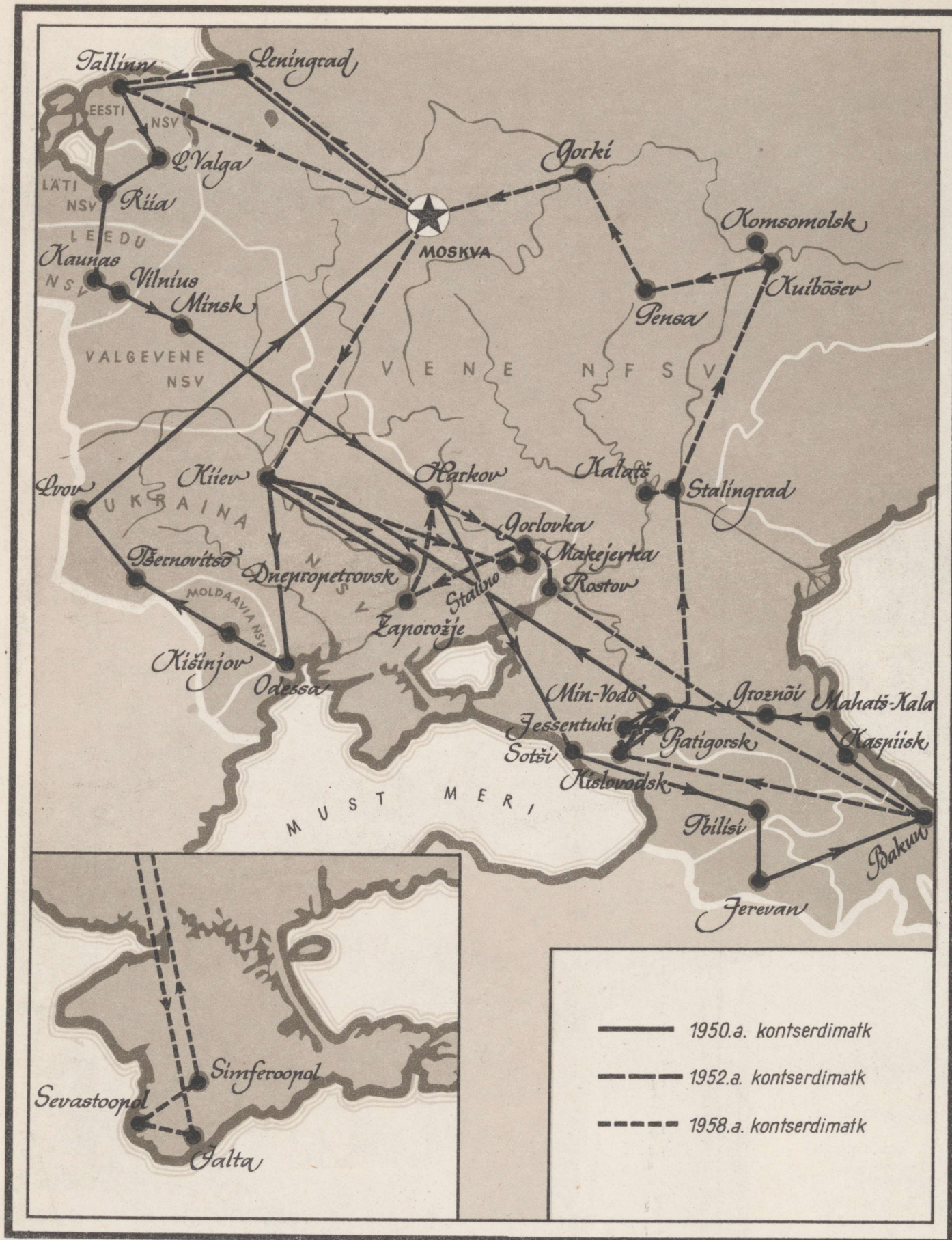
Густав Эрнесакс.

Sarverpuhjad.
Трубачи.

Meeskoorid laval.
Мужские хоры на сцене.

1950. a., 1952. a. ja 1958. a. suureiside marsruudid.

Маршруты гастрольных турне в 1950, 1952 и 1958 гг.

Riia Riikliku Ülikooli aulas.
В актовом зале Латвийского
Государственного университета.

Moskva konservatooriumi suures saalis.
В Большом зале Московской консерватории.

Kontserdikuulutus Moskva konservatooriumi hoone ees.
Концертная афиша перед зданием Московской консерватории.

Kohtumine usbeki artistidega Moskvas.
Встреча с узбекскими артистами
в Москве.

Ekskursioonil Kremlis.
Экскурсия в Кремль.

Gorki Kreml.
Кремль в Горьком.

Lvov.
Львов.

Mööda Vana-Bakuud.
По старинным кварталам Баку.

Bahtsissarai.
Бахчисарай.

Nikita botaanikaaias.
В Никитском ботаническом саду.

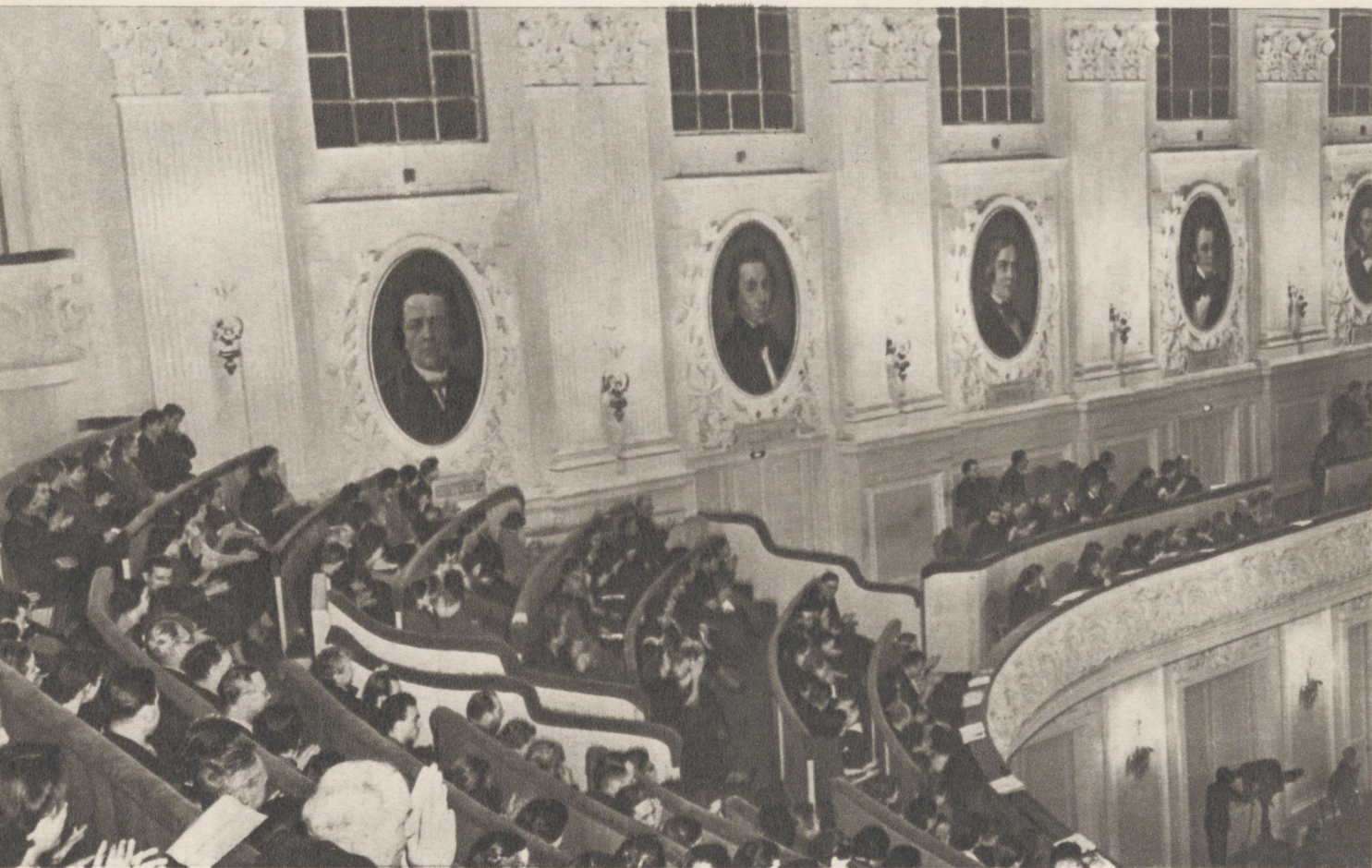

Eesti kunsti ja kirjanduse dekaadi
avakontserdilt Moskvas 1956. a. Koori
tervitab helilooja D. Šostakovitš.

На концерте в день открытия декады
Эстонского искусства и литературы
в Москве в 1956 году. Хор приветст-
вует композитор Д. Шостакович.

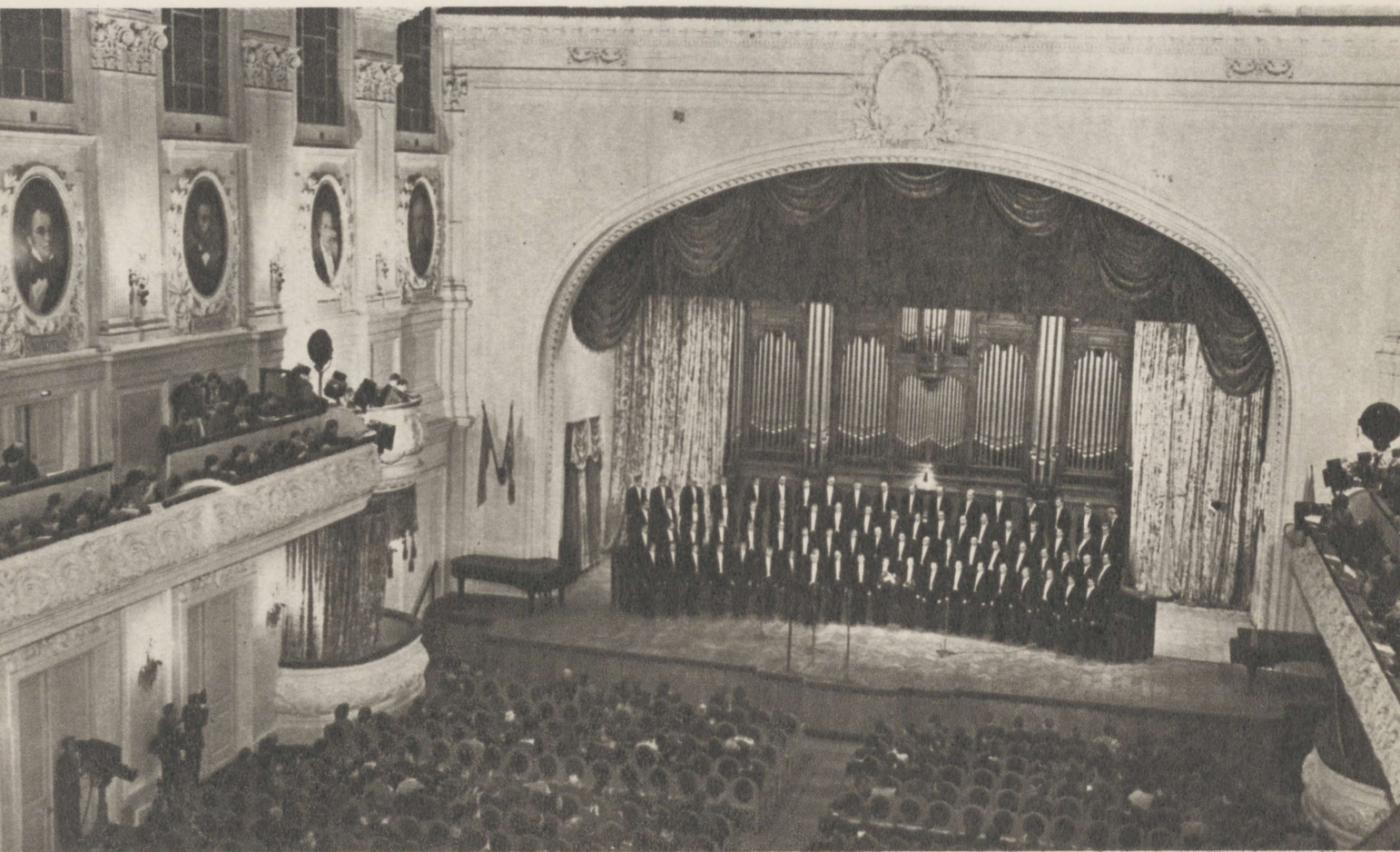

Moskva konservatooriumi suures saalis.

В Большом зале Московской консерватории.

G. Ernesaksa «Naärisokk» ettekanne dekaadi lõppkontserdil.

Исполнение песни Г. Эрнесакса «Новогодний козел» на заключительном концерте декады Эстонского искусства и литературы.

Dekaadi lõppkontserdilt Suures Teatris.

На заключительном концерте декады в Большом театре СССР.

Balti liiduvabariikide I muusikafestivalil Riias 1957. a. sügisel.
Ühendkoorid festivali lõppkontserdil Läti NSV ooperi- ja balletiteatri lava
Первый музыкальный фестиваль Прибалтийских союзных республик
в Риге осенью 1957 года.
Объединенные хоры на заключительном концерте фестиваля на сцене
Рижского театра оперы и балета.

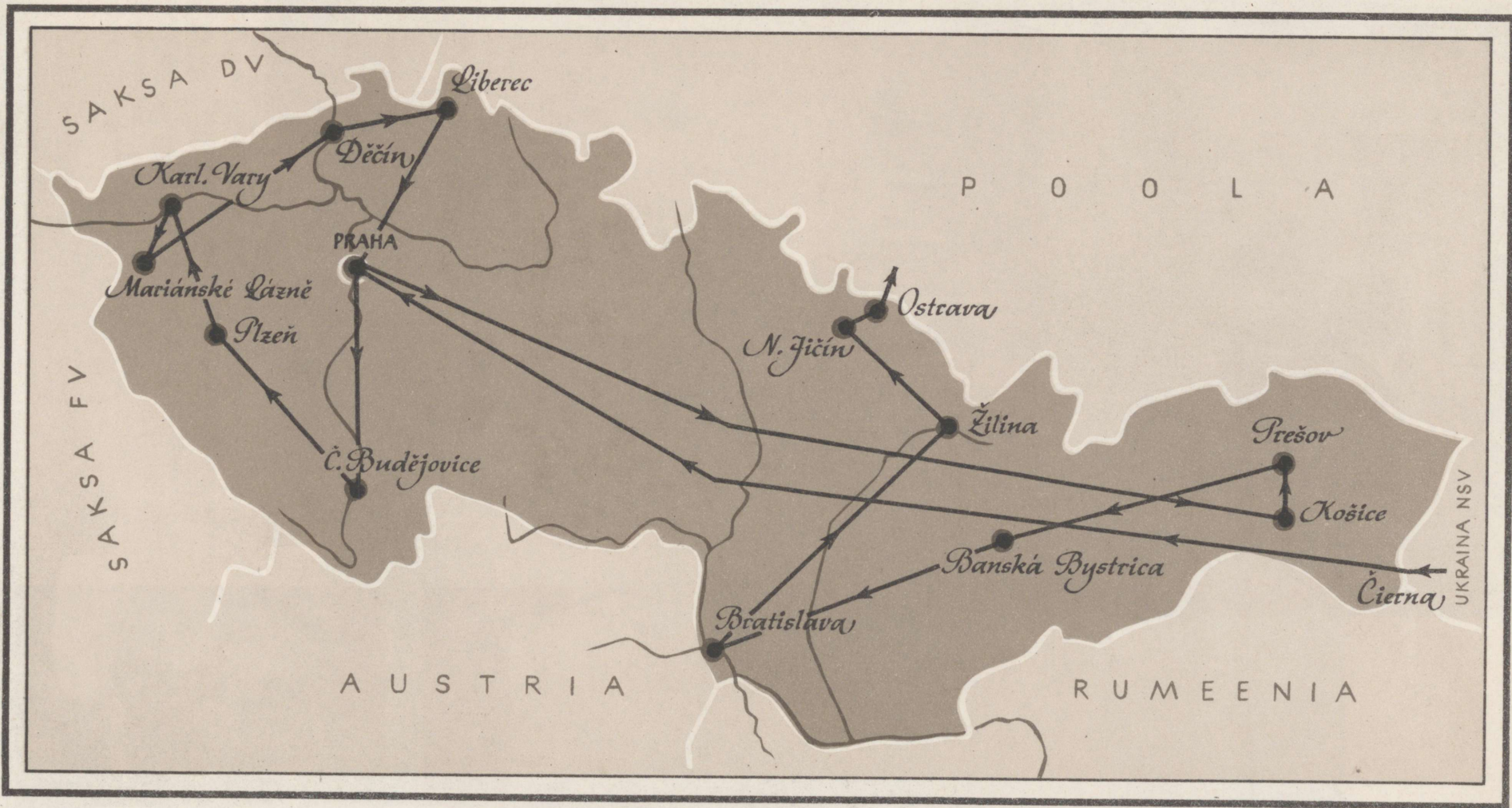
VI ülemaailmsel noorsoo ja üliõpilaste festivalil kuldmedali võitnud RAM-i kahekordne vokaalkvartett pärast diplomi ja medali kätteandmist (vasakult): Ivar Möldroo, Kalev Metsaru, Argo Kosk, Konstantin Kasekivi, kunstiline juht Harald Siiaak, Verni Kirs, Sulev Kuulpak, Endel Lätti ja Rein Vilgo.

Двойной вокальный квартет Государственного академического мужского хора, завоевавший золотую медаль на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов.

После вручения диплома и медали (слева направо): Ивар Мельдроо, Калев Метсару, Арго Коск, Константин Казекиви, художественный руководитель Харальд Сийак, Верни Кирс, Сулев Куулпак, Эндель Лятти и Рейн Вильго.

Kohtumisi festivalipäevilt.
Встречи в дни фестиваля.

Kontserdireis Tsehoslovakkias
 Iacpohnaa no3aka
 no ЧexocoBакии.

Esimesi tervitajaid
Tšehhoslovakkias.

Первые встречи на
Чехословацкой земле.

Esinemised Prahā.
Выступления в Праге.

Križkovsky-nimelise meeskoori harjutusel.

На репетиции мужского хора имени Кржижковского.

Pärast ekskursiooni ühte Slovakkia
tehasesse.

После экскурсии на завод
в Словакии.

Koori on tulnud tervitama Nõukogude Liidu suursaadik
Tšehhoslovakkias sm. Grišin.

Государственный академический мужской хор Эстонской ССР
приветствует посла СССР в Чехословакии тов. Гришин.

Kohtumine Tšehhoslovakkia Kultuuri ja Koolide ministri F. Kahudaga.
Встреча с министром культуры и школ Чехословакии Ф. Кахуда.

Praha kangelaskalmistul.

На Пражском кладбище героев.

Laulumehed B. Smetana haual.
Певцы на могиле Б. Сметаны.

Koor laulis Beethoveni mälestus-
samba juures Karlovy-Varys.
Хор пел у памятника
Л. Бетховену
в Карловых-Варах.

Tutvumine Prahaga. Raekoda.
Ознакомление с Прагой. Ратуша.

Jan Husi mälestussammas.
Памятник Яну Гусу.

Svejki õllekeldris.
В пивном погребе Швейка.

Kontsert on lõppenud.
Концерт окончен.

Karlovy-Vary terviseved.

Целебные воды
в Карловых-Варах.

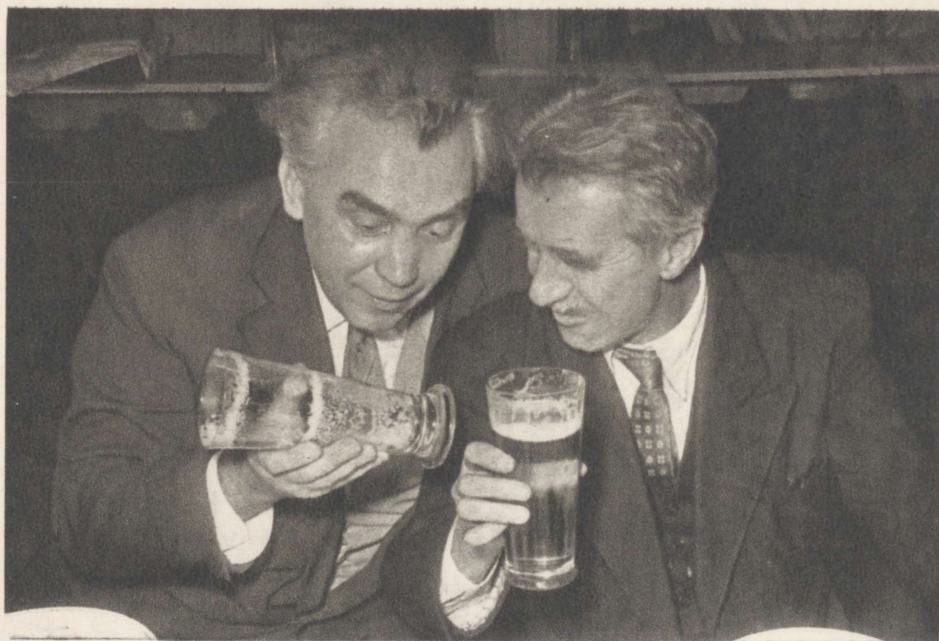
Maja Karlovy-Varys, kus elas
Chopin.

Дом в Карловых-Варах,
где жил Шопэн.

Veinivaadid Modrá veinitehases.

Бочки с пивом на Модраском пивном заводе.

G. Ernesaks ja J. Šoupal.

Г. Эрнесакс и И. Шоупал.

Ostravās lauldi koos Moraavia
Õpetajate Meeskooriga teatrisaalis...

В Остраве пели совместно
с Мужским хором учителей
Моравии в зале театра...

... ja ühisel koosviibimisel.

... и на дружественной встрече.

Bratislava Filharmoonia saalis.

В зале Братиславской филармонии.

Väljavõtteid külalisraamatust.

Выписки из книги отзывов Государственного академического мужского хора.

Ukon
Lauri Potti
Pottainen
Timo Uusela
Valeri Uusela
Jouko
M. Uusela

for visitation can prof. theins

Правительство пошло кассе
визу, кассе купитур в
банк и востане в право мо-
нхн этонским хром и ео
мало траском.
Визе, визе и визе!
Beluzovichy

Man ist wirklich gerührt wenn
man so weit von einem Land
die Schlesische Chormusik
hört. Ich beglückwünsche
Sie aufs herzlichste zu Ihrer
ausgesprochen schönen Gesangs-
tätigkeit und wünsche Ihnen
dass Sie weit Feld bei
uns in C. H. R.ingen können.
Sie werden bestimmt einen
reinen Erfolg haben.

kin 10. X. 55

El Financiero

1930년 11월 10일
 1. 11월 10일 11월 10일 11월 10일
 2. 11월 10일 11월 10일 11월 10일
 3. 11월 10일 11월 10일 11월 10일
 4. 11월 10일 11월 10일 11월 10일
 5. 11월 10일 11월 10일 11월 10일
 6. 11월 10일 11월 10일 11월 10일
 7. 11월 10일 11월 10일 11월 10일
 8. 11월 10일 11월 10일 11월 10일
 9. 11월 10일 11월 10일 11월 10일
 10. 11월 10일 11월 10일 11월 10일

1844
 1845
 1846
 1847
 1848
 1849
 1850
 1851
 1852
 1853
 1854
 1855
 1856
 1857
 1858
 1859
 1860
 1861
 1862
 1863
 1864
 1865
 1866
 1867
 1868
 1869
 1870
 1871
 1872
 1873
 1874
 1875
 1876
 1877
 1878
 1879
 1880
 1881
 1882
 1883
 1884
 1885
 1886
 1887
 1888
 1889
 1890
 1891
 1892
 1893
 1894
 1895
 1896
 1897
 1898
 1899
 1900
 1901
 1902
 1903
 1904
 1905
 1906
 1907
 1908
 1909
 1910
 1911
 1912
 1913
 1914
 1915
 1916
 1917
 1918
 1919
 1920
 1921
 1922
 1923
 1924
 1925
 1926
 1927
 1928
 1929
 1930
 1931
 1932
 1933
 1934
 1935
 1936
 1937
 1938
 1939
 1940
 1941
 1942
 1943
 1944
 1945
 1946
 1947
 1948
 1949
 1950
 1951
 1952
 1953
 1954
 1955
 1956
 1957
 1958
 1959
 1960
 1961
 1962
 1963
 1964
 1965
 1966
 1967
 1968
 1969
 1970
 1971
 1972
 1973
 1974
 1975
 1976
 1977
 1978
 1979
 1980
 1981
 1982
 1983
 1984
 1985
 1986
 1987
 1988
 1989
 1990
 1991
 1992
 1993
 1994
 1995
 1996
 1997
 1998
 1999
 2000
 2001
 2002
 2003
 2004
 2005
 2006
 2007
 2008
 2009
 2010
 2011
 2012
 2013
 2014
 2015
 2016
 2017
 2018
 2019
 2020
 2021
 2022
 2023
 2024
 2025
 2026
 2027
 2028
 2029
 2030
 2031
 2032
 2033
 2034
 2035
 2036
 2037
 2038
 2039
 2040
 2041
 2042
 2043
 2044
 2045
 2046
 2047
 2048
 2049
 2050
 2051
 2052
 2053
 2054
 2055
 2056
 2057
 2058
 2059
 2060
 2061
 2062
 2063
 2064
 2065
 2066
 2067
 2068
 2069
 2070
 2071
 2072
 2073
 2074
 2075
 2076
 2077
 2078
 2079
 2080
 2081
 2082
 2083
 2084
 2085
 2086
 2087
 2088
 2089
 2090
 2091
 2092
 2093
 2094
 2095
 2096
 2097
 2098
 2099
 2100
 2101
 2102
 2103
 2104
 2105
 2106
 2107
 2108
 2109
 2110
 2111
 2112
 2113
 2114
 2115
 2116
 2117
 2118
 2119
 2120
 2121
 2122
 2123
 2124
 2125
 2126
 2127
 2128
 2129
 2130
 2131
 2132
 2133
 2134
 2135
 2136
 2137
 2138
 2139
 2140
 2141
 2142
 2143
 2144
 2145
 2146
 2147
 2148
 2149
 2150
 2151
 2152
 2153
 2154
 2155
 2156
 2157
 2158
 2159
 2160
 2161
 2162
 2163
 2164
 2165
 2166
 2167
 2168
 2169
 2170
 2171
 2172
 2173
 2174
 2175
 2176
 2177
 2178
 2179
 2180
 2181
 2182
 2183
 2184
 2185
 2186
 2187
 2188
 2189
 2190
 2191
 2192
 2193
 2194
 2195
 2196
 2197
 2198
 2199
 2200
 2201
 2202
 2203
 2204
 2205
 2206
 2207
 2208
 2209
 2210
 2211
 2212
 2213
 2214
 2215
 2216
 2217
 2218
 2219
 2220
 2221
 2222
 2223
 2224
 2225
 2226
 2227
 2228
 2229
 2230
 2231
 2232
 2233
 2234
 2235
 2236
 2237
 2238
 2239
 2240
 2241
 2242
 2243
 2244
 2245
 2246
 2247
 2248
 2249
 2250
 2251
 2252
 2253
 2254
 2255
 2256
 2257
 2258
 2259
 2260
 2261
 2262
 2263
 2264
 2265
 2266
 2267
 2268
 2269
 2270
 2271
 2272
 2273
 2274
 2275
 2276
 2277
 2278
 2279
 2280
 2281
 2282
 2283
 2284
 2285
 2286
 2287
 2288
 2289
 2290
 2291
 2292
 2293
 2294
 2295
 2296
 2297
 2298

Hay he visto por primer vez una vida tan maravillosa. La vida del colectivo. La vida con todos los miembros interesados en el bien común y en el progreso de la comunidad.

Я хочу от вас жить вечно
 и навсегда быть артистом Вагнера
 и жить с вами в мире и любви
 и счастливее.

Я люблю вас и вас
 и вашу прекрасную дочь
 и вашу семью.

Hegeant's Bar
Buck My again
1. 11. 19. 1. 11. 19.

[illegible][illegible]

RAM-i kontsertide afiše.
Концертные афиши хора.